

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 16.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово на день Преображенія Господня. <i>Провослащеннаго Аленскаго, Епископа Оумонаго</i>	I—IV
Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Ісуса Христа. (Апологетическое изслѣдованіе) (продолженіе). <i>Ив. Глыбова</i>	146—168
Очерки изъ жизни Христа Спасителя. (По Эдшервейну). (продолженіе). <i>Самуилъ Михайловичъ Швейснаго</i>	164—179
Буддизмъ и Христіанство. (Критико-апологетическое изслѣдованіе объ отношеніи христіанства къ буддизму) (продолженіе). <i>Л. Браунитонаго</i>	180—198
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Двойственность человѣческаго существа по ученію Карла Дю-Роя. <i>О. В—ва</i>	188—192
Сектоотеческое ученіе о единствѣ души при разнообразіи ея способностей; душа и духъ. <i>В. Давыдовско</i>	198—199
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Именнаго Высочайшаго Указа Святейшему Правительствующему Синоду. — Высочайшая награда. — Опрезвленія Святейшаго Синода.—Формы возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшаго Имени Августѣйшей Фамиліи.—Указы Святейшаго Правительствующаго Синода Высочайшему Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи — Епархіальныя вѣщанія. — Отчетъ о соборной при Харьковской Епархіальной женской училищъ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ.—Отчетъ о приходахъ, расходахъ остатка суммъ Эмеритальной кассы духовнаго Харьковского епархіи за 1903 г. (продолженіе). II. Къ вопросу о причинахъ сравнительно малой успѣха нашей миссіи среди раскольничьей старообрядческой Г. М.—Нѣчто о возмѣненіи волонтерства.—Церковно-приходоваго гласнаго Свѣта Гривановъ даритъ свободу Выгодненскій, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. <i>Самуилъ Сергій Кословскій</i> .—Епархіальныя хроника.—Июлевархіальныя отдѣлы.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изслѣденіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ релігіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время изычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особомъ нумарищемъ страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое наданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Самоварни, при обычной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ И. Печникова, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры вся изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. **Оправедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **ВЕСЕЛДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πιστεῖ νοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Августа 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Алексія, ЕПИСКОПА СУМСКАГО, на день Преображенія Господня.

*На гортъ высокоу преобразяся Спасъ,
верховныя имѣя ученики, преславно обмѣ-
сталь естъ, показуя, яко высокою до-
бродѣтели облисташе и божественный
славу сподобяся (Стихиря).*

Такъ церковная пѣснь изъясняетъ духовный смыслъ празднуемаго нынѣ чудеснаго событія на горѣ Фаворѣ—Преображенія Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Своимъ преображеніемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ показалъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ чадамъ Его православной церкви, что, побѣдивъ свои плотскія и грѣховныя страсти и утвердившись въ вѣрѣ и евангельскихъ добродѣтеляхъ, и мы можемъ содѣлаться причастниками той божественной славы, которою просіялъ на горѣ Фаворѣ Спаситель.

Перенесемъ же, братіе, нашими мыслями на гору Фаворъ, чтобы духовно совершая тамъ преславное событіе преображенія Господня, размыслить о спасительности его для насъ. «Одинокъ стоитъ въ Вавилонской долинѣ гора Фаворъ, яко стоишь среди поля», по выраженію нашего древняго путешественника,—круглая, вся покрытая дубовыми рощами; благоухающая дѣвтами, какъ дивное подножіе къ славі, преображившаго на ней Господа. Сюда изъ Кесаріи—Филипповой отправился съ учениками Христосъ; во время пути Онъ бесѣдовалъ съ ними о томъ, что Онъ долженъ пострадать на крестѣ и что Его ученикамъ также предстоятъ страданія, что, наконецъ, всякій, кто желаетъ слѣдовать за Христомъ, долженъ

обречь себя на лишенія и страдавія. Въ печальномъ молчаніи слѣдовали за своимъ Божественнымъ Учителемъ святые апостолы: въ ихъ сердцахъ еще звучали рѣчи Господа о страдавіяхъ, крестѣ, судѣ и царствіи Божіемъ.

Много было въ этихъ рѣчахъ для нихъ таинственнаго, непонятнаго, что возбуждало въ нихъ томительное чувство скорби, но дабы эта скорбь всецѣло не овладѣла ихъ сердцами и не погасила ихъ духа Господь сказалъ имъ, что нѣкоторые изъ нихъ при жизни и очень скоро увидятъ Его, Сына Человѣческаго, грядущаго въ царствіи Своемъ.

И, вотъ, онъ беретъ Петра, Іакова и Іоанна брата его, не говоря даже и имъ, куда и для чего Онъ ведетъ ихъ *И возведъ ихъ на гору высокую однихъ, приглашаетъ помолиться съ Нимъ.*

Господь любилъ совершать молитвы Свой на горахъ, въ тишинѣ ночи. Можно думать, что и теперь была ночь. И всю ночь продолжалась молитва Господа нашего, такъ что ученики, утомленные дневными трудами, совершивъ свои молитвы, къ утру, наконецъ, уснули.—О чемъ молился въ эту священную ночь Господь и Спаситель нашъ? О томъ же, чѣмъ всегда была занята Его святая душа—о спасеніи міра. Онъ готовилъ Себя молитвою къ крестнымъ страдавіямъ, укрѣплялъ Свой Человѣческій духъ къ великому подвигу крестной смерти. Въ какомъ несказанномъ величіи, въ какой дивной красотѣ представлялось Его духовному взору великое дѣло искупленія міра, дѣло безпредѣльной любви Божіей къ грѣшному роду Человѣческому!

Вотъ, Онъ, Сынъ Благоволенія Отца, приноситъ Себя въ жертву на крестѣ ради спасенія міра; вотъ, Онъ, Сынъ Жены, сокрушаетъ главу древняго змія, разрушаетъ царство лжи и зла, созидаетъ Свою Церковь—царство истины и добра; вотъ, Его послѣдователи, слабые смертные люди, Его же силою побѣдоносно ведутъ брань съ духами злобы поднебесной; вотъ, вслѣдъ за Нимъ, Сыномъ Божіимъ и Сыномъ Человѣческимъ, Который за послушаніе Отцу Своему даже до смерти крестныя превознесенъ паче всякаго имени и воссѣдитъ одесную Отца, входятъ въ радость Его, Своего Господа, искупленные Его кровію чада послушанія, сыны Адамовы, и яко побѣдители посаждаются на престолъ съ Нимъ, вкушаютъ сладость блаженства вѣчнаго въ обителяхъ Отца небеснаго... Не сильно ли это духовное зрѣлище умилить, привести въ восхищеніе, нравственно обновить, преобразить даже простаго смертнаго Человѣка, если только онъ благоговѣнно въ молитвенномъ настроеніи духа будетъ размышлять о немъ? Какимъ же востор-

гомъ должна была проникнуться. въ эти святѣйшія минуты молитвенной бесѣды съ Отцемъ небеснымъ и духовнаго созерцанія святѣйшая душа Иисуса Христа, Виновица и Совершителя этого величайшаго дѣла любви Божіей къ грѣшнымъ людямъ! Именно теперь, на Оаворѣ, въ часъ преображенія, въ глубинѣ Его, покорнаго Богу Отцу, сердца, изречено великое оное слово: *се иду сотворити волю Твою Боже!* (Евр. 10, 17). И, вотъ, пренебесное состояніе Его святой души, просіявшей восторгомъ, умиленіемъ и святою рѣшимостью на дѣло Божіе; засвѣтилось въ Его Божественномъ взорѣ, на Его краснѣйшемъ добротою лицѣ, потомъ—во всемъ Его пречистомъ тѣлѣ, просіяло въ Его ризахъ, заблестало вокругъ Него свѣтомъ неизреченнымъ по всей вершинѣ святой горы... „И преобразися предъ ними“. Духъ молитвы, сливаясь съ Духомъ Божіимъ, исполнилъ свѣтомъ душу Иисусову; преизбытокъ сего свѣта, не удерживаясь въ душѣ, проліялся на лицѣ: *и просвѣтися лице Его яко солнце*,—не выщаясь и, здѣсь лучи Божества, исходящіе изъ плоти Его, осіяваютъ и преобразуютъ самую одежду Его: *ризы Его быша бѣлы яко снѣгъ, яко снѣгъ, ятъже не можетъ бѣлильникъ убѣлти на земли* (М. Филаретъ).

Господь Иисусъ Христосъ явилъ на горѣ Оаворѣ Свою Божественную славу для того, чтобы утвердить въ вѣрѣ Своихъ учениковъ во время своихъ земныхъ страданій. *Егда видятъ Его распинаема страданіе уразумѣютъ вольное.*

И съ другой стороны, утвердить вѣру въ ученикахъ, ободрить и поддержать ихъ духъ во время ихъ страданій, которыя они должны были претерпѣть за имя Христово. Открывая ученикамъ на горѣ Преображенія Свою славу, Спаситель какъ бы такъ сказалъ имъ: васъ ожидаютъ скорби, страданія, крестъ и даже смерть; но знайте, что если вы съ вѣрою и надеждою на Меня перенесете всѣ эти страданія, то вы удостоитесь въ обителяхъ Отца Моего, той славы, которую отчасти видѣли на горѣ Оаворѣ. И для всѣхъ насъ, братіе, истинныхъ послѣдователей Христа, во славѣ Преображенія Господня открывается безпредѣльная радость, радость не міра сего, но радость соединенная съ надеждою на вѣчное блаженство въ царствіи небесномъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *если мы со Христомъ умираемъ, то со Христомъ и жить будемъ* (Рим. 6, 8); другой Апостолъ говоритъ, что *всѣ живущіе здѣсь благочестно, тамъ въ царствіи небесномъ содѣлаются причастниками Божескаго естества и войдутъ въ славу сыновъ Божіихъ* (2 Петр. 1, 4), въ ту славу, которую отчасти ученики видѣли на горѣ Оаворѣ. Истинные послѣдователи Христа, истинныя чада Бога Отца уже здѣсь

на землѣ удостоиваются той славы, которая была явлена ученикамъ. Присмотритесь къ ликамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, изображеніями которыхъ украшены св. храмы; посмотрите на святыхъ угодниковъ Сергія Радонежскаго, Святителя Θεодосія Черниговскаго, преподобнаго Серафима Саровскаго. Вы увидите лица изможденныя постомъ и молитвою, вы увидите тѣла согбенныя, члены ослабѣвшіе отъ ночныхъ молитвенныхъ трудовъ. И, однако, сколько въ этихъ лицахъ свѣтится внутренняго божественнаго свѣта, напоминающаго свѣтъ Фаворскій, какъ отраженіе Божественной славы! Какою надеждою, любовію и упокоеніемъ вѣетъ отъ этихъ ликовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ! И все это суть плоды той вѣры и любви къ Богу, борьбы со грѣхомъ и страстями человѣческими, подвиги которой совершили здѣсь на землѣ святыне во время своей земной жизни. Но какъ же мы, братіе, можемъ достигнуть блаженнаго состоянія—упокоенія о Господѣ и сдѣлаться причастниками Божественной славы, явленной на горѣ Фаворѣ?

Только чрезъ преобразеніе своего внутренняго человѣка, чрезъ очищеніе себя отъ нечистыхъ помысловъ, плотскихъ чувствъ и грѣховныхъ желаній, чрезъ достиженіе состоянія той нравственной чистоты, при которой Господь вселяется въ человѣка: *„Всемоя въ мнѣ и похожду“*. (Левитъ 26, 12).

Кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода (Іоан. 15, 5). Нѣтъ духовной красоты въ томъ сердцѣ, въ которомъ нѣтъ Христа. Какъ же могутъ стяжать её сердца, вѣрующія Христу? Сему, братіе, научилъ насъ Христосъ, преобразившійся на Фаворѣ. Лице Его просвѣтилось во время молитвы и размышленія Его о грядущихъ страданіяхъ въ Іерусалимѣ. Вотъ путь восхожденія къ духовной красотѣ нашей. Должно молитвенно привывать Божественную помощь, должно наполнять свой умъ Божественнымъ словомъ, открытымъ намъ въ Священномъ Писаніи и во всемъ ученіи церкви, должно, наконецъ, бодрственно рѣшиться на перенесеніе скорбей, неизбежныхъ по пути восхожденія къ славѣ Божіей.

Будемъ же, братіе, стремясь къ этой славѣ, не на свои силы полагаться, но молиться и вникать въ Божественное ученіе, будемъ готовы привывать скорби за Христа по заповѣди Его (Матѣ. 10, 22) и Опъ сподобитъ насъ участія въ Своей вѣчной славѣ на небѣ и тогда мы, подобно Петру на Фаворѣ, забудемъ свои печали и лишенія и будемъ восклицать въ вѣчномъ духовномъ восторгѣ: *Наставниче, добро есть намъ здѣ быти!* Аминь.

Епископъ Алексій.

Историческая достоверность воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИЗОЛЪДОВАНИЕ).

(Продолженіе *).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Значеніе воскресенія Иисуса Христа въ дѣлѣ искупленія человѣка.

Изъ предыдущихъ главъ мы узнали, что всеобщая вѣра въ воскресеніе Иисуса Христа не можетъ быть объяснена какими либо естественными причинами безъ признанія факта возстанія Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Теперь, если будетъ доказано, что воскресеніе Иисуса Христа есть существенный пунктъ въ христіанствѣ, безъ котораго послѣднее немислимо, то дѣйствительность факта воскресенія Господа будетъ стоять выше всякаго сомнѣнія. Не даромъ враги христіанства всячески старались доказать, что воскресеніе Иисуса Христа не имѣетъ никакого значенія для христіанства. Шлейермахеръ, напри- мѣръ, утверждалъ, что нѣтъ непосредственнаго взаимодействія, опредѣленной связи между фактомъ воскресенія и божественнымъ достоинствомъ Иисуса Христа и Его Спаситель- нымъ дѣломъ. Христосъ и безъ этого факта, какъ посредствующаго, можетъ стоять на должной степени Своего величія, и каждый изъ людей, индифферентно относясь къ исторической дѣйствительности факта воскресенія, въ тоже время можетъ имѣть и правильно содержать истинное понятіе о Христѣ и на Немъ утвердить свое упованіе¹⁾. Въ виду этого необхо-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 11.

1) Дѣйствительность воскресенія Иисуса Христа—М. Соболева, стр. 238.

димо выяснитъ догматическое и нравственное значеніе воскресенія Іисуса Христа.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ пророки предсказывали о будущихъ страданіяхъ, смерти и прославленіи Мессіи, на примѣръ, пророкъ Мойсей словами: *узрите животъ вашъ висящъ* (Втор. XXVIII, 66) указывалъ Израильтянамъ и на распятіе Іисуса Христа словомъ: *висящъ* и на воскресеніе словомъ *животъ*. Пророкъ Исаія, въ 53 главѣ своей книги изобразивши страданія Мессіи, указывалъ затѣмъ и на прославленіе Его. *Сего ради той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: зане предана бысть на смерть душа его* (Ис. LIII, 12). Пророкъ Осія въ своей книгѣ ясно указалъ на воскресеніе Іисуса Христа на третій день послѣ смерти: *исцѣлитъ ны Господь по двою дню, и въ третій день воскреснемъ, и живи будемъ предъ Богомъ* (VI, 3). Въ Новомъ Завѣтѣ о Своемъ воскресеніи неоднократно предсказывалъ Самъ Іисусъ Христосъ. Такъ, въ первый годъ Своего общественнаго служенія, послѣ изгнанія изъ храма торговцевъ, Господь на вопросъ Іудеевъ: „какою властію Онъ сдѣлалъ это?“ отвѣтилъ: *разошше церковь сію, и тремъ денми воздвигну ю* (Іоан. II, 19). Затѣмъ, передъ тѣмъ, какъ преобразиться на горѣ Фаворѣ, Іисусъ Христосъ счелъ нужнымъ подробно раскрыть ученикамъ необходимость страданій Своихъ и воскресенія. *Оттоль начатъ Іисусъ сказовати ученикамъ своимъ, яко подобаетъ ему иди во Іерусалимъ и много пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ и убіену быти, и въ третій день востати* (Матѣ. XVI, 21). Передъ торжественнымъ входомъ въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ опять напомнилъ ученикамъ о Своихъ страданіяхъ и воскресеніи. *Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереємъ и книжникомъ: и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе и біеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ* (Матѣ. XX, 18—19). Такимъ образомъ, Іисусу Христу надлежало пострадать, умереть и затѣмъ воскреснуть по предвѣчному опредѣленію Божію, какъ Мессіи. Воля Божія состояла въ томъ, чтобы Іисусъ Христосъ, Второе Лице Св. Троицы, принялъ человѣческое, естество и своею смертію и воскресеніемъ искупилъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти.

Извѣстно, что Богъ создалъ міръ и человѣка для Своего прославленія и блаженства самихъ тварей. Человѣкъ созданъ былъ по образу Божію и по подобію. Безконечныя Божескія свойства отобразились въ человѣкѣ, какъ зеркалѣ, и онъ долженъ былъ постепенно совершенствоваться свои духовныя способности. Постоянное единеніе съ Богомъ должно было вести человѣка къ безсмертію и блаженству. Правда, тѣло человѣка носило въ себѣ зачатки разрушенія, но Богъ создалъ посреди рая древо жизни, плоды котораго укрѣпляли организмъ человѣка, и онъ могъ бы оставаться безсмертнымъ (Быт. II, 9). Человѣку нужно было постоянно укрѣпляться въ добрѣ, чтобы побѣдить возможность грѣха и смерти. Если бы человѣкъ постоянно находился въ единеніи съ Богомъ, то перешелъ бы непосредственно къ невозможности грѣшить и умереть, такъ какъ Богъ не сотворилъ смерти. *Единѣнъмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чело-вѣчки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. V, 12). Чтобы спасти человѣка, по предвѣчному опредѣленію Божію, приходитъ на землю Самъ Сынъ Божій. Онъ принимаетъ на Себя человѣческое естество, кромѣ грѣха. *Не имамы бо архіереа, не могуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена во всяческимъ по подобію развѣ грѣха* (Евр. V, 15). Ставши Богочеловѣкомъ, Иисусъ Христосъ проходитъ земное поприще безъ всякаго грѣха. Чтобы умиловитъ Бога за грѣхи людей, Онъ подвергся насильственной смерти, но послѣдняя не должна была удержать Его. Иисусъ Христосъ необходимо долженъ былъ воскреснуть и прославиться, такъ какъ смерть есть только слѣдствіе грѣха. Если бы смерть возымѣла свою силу надъ Безгрѣшнымъ, то она являлась бы чѣмъ то существеннымъ, а не случайнымъ явленіемъ. Такимъ образомъ, воскресеніе Иисуса Христа необходимо должно было послѣдовать, вслѣдствіе безгрѣшности Его. Въ немъ не было грѣха—жала смерти, и діаволь не могъ имѣть никакой власти надъ этимъ Святѣйшимъ Существомъ. Если бы Иисусъ Христосъ не воскресъ, то причину смерти людей нужно было бы искать или въ ограниченности твари, или въ опредѣленіи Творца. Но изъ Св. Писанія ясно видно, что человѣкъ созданъ былъ для безсмертія, и такъ какъ онъ нарушилъ волю Божію, то по-

этому вмѣстѣ съ грѣхомъ вошла въ міръ смерть. Воскресеніе Иисуса Христа, такимъ образомъ, неизбежно вытекаетъ изъ самой жизни и дѣятельности Его.

Но Иисусъ Христосъ приходилъ на землю для того, чтобы спасти людей отъ грѣха, проклятiя и смерти. Своимъ ученіемъ и благодатию Онъ спасаетъ теперь людей отъ грѣха. Человѣкъ опять получилъ возможность совершенствоваться въ добрѣ и восходить отъ силы въ силу. И мы видимъ, что апостолы и другіе святые настолько были облагодатствованы въ земной жизни, что сподобились даже небесныхъ видѣній и общенiя съ горнимъ міромъ. Своею умиловительною смертію Господь избавилъ людей отъ проклятiя. Отъ смерти Иисусъ Христосъ могъ избавить людей только Своимъ воскресеніемъ. Иисусъ Христосъ долженъ былъ обновить человѣческое существо, и это обновленіе должно было простираться такъ же далеко, какъ и поврежденіе. Если послѣднее овладѣло всѣмъ человѣкомъ, то и обновленіе должно было обнять всего человѣка какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Если смерть есть воздаяніе за грѣхъ, то и она должна была быть побѣжденною, а это дѣйствительно совершилось чрезъ воскресеніе Иисуса Христа. Тѣлесное воскресеніе Господа есть истинная побѣда надъ смертію. Оно служитъ знакомъ того, что принесенная Господомъ жертва принята Богомъ. Теперь всѣмъ людямъ ясно, что они прощены Богомъ и опять приняты въ лоно Его Божественной любви. Если бы Иисусъ Христосъ не воскресъ, то всякій могъ бы думать, что грѣхъ по прежнему тяготѣетъ надъ людьми, потому что смерть есть прямое слѣдствіе грѣха. „Если Христосъ не воскресъ, говоритъ Апостоль, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ“ (1 Кор. XV, 17). Но Иисусъ Христосъ воскресъ, и грѣхъ, а равнымъ образомъ и слѣдствіе грѣха—смерть не имѣютъ теперь власти надъ человѣкомъ.

Христосъ воскресъ, значить и всѣ люди воскреснутъ, такъ какъ Онъ есть Первенецъ нашъ. Тѣсная связь воскресенiя Христова со всеобщимъ воскресеніемъ людей для апостола Павла настолько была очевидна, что для вѣры во всеобщее воскресеніе изъ мертвыхъ онъ считалъ достаточнымъ признанiя факта Христова воскресенiя. *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ иныи въ*

васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть, и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста (1 Кор. XV. 12—13). Первый изъ людей Адамъ навлекъ на людей осужденіе и смерть, второй Адамъ (небесный) послужилъ причиною ихъ оправданія. *Нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо челоукомъ смерть бысть, и челоукомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ, кійждо же въ своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу отврѣвавшии, въ присутствіи Его* (1 Кор. XV, 20—22). Правда, челоукъ до настоящаго времени подверженъ и будетъ подвергаться физической смерти, но это—потому, что въ немъ есть еще зачатки грѣха—жала смерти. Не видимъ ли мы, что святые угодники Божіи, очистившись отъ грѣха, удостоиваются того, что ихъ тѣла Богъ сохраняетъ нетлѣнными для прославленія, слѣдовательно, смерть черезъ это нѣсколько теряетъ свою силу. Полная побѣда надъ смертію наступитъ во время второго пришествія Господа, когда Богъ прославитъ святыхъ людей какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. *Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерти бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* (1 Кор. XV, 54—55). Иисусъ Христосъ преобразитъ челоуческія тѣла сообразно славному тѣлу Своему (Фил. III, 21). Такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ долженъ былъ воскреснуть изъ мертвыхъ, чтобы совершить полное искупленіе челоука отъ грѣха, проклятія и смерти. Если бы Иисусъ Христосъ не возсталъ, то суетна была бы вѣра наша, такъ какъ всякій понялъ бы, что Иисусъ Христосъ не есть Мессія, Искупитель людей ¹⁾.

¹⁾ М. Тарловъ въ своей статьѣ: «Воскресеніе Христова и его нравственное значеніе» (Богословскій Вѣстникъ, 1908 г., май, стр. 8—9) доказываетъ, въ опроверженіе проф. Несмѣлова, что воскресеніе Иисуса Христа имѣетъ только нравственное значеніе для христіанства. По его мнѣнію, нѣтъ зависимости нашего воскресенія отъ воскресенія Христова. „Любовь Божія, пишетъ онъ, и праведность челоука достаточно обосновываютъ „обязательность“ для Бога воскрешать праведниковъ. А существенная связь воскресенія праведниковъ съ воскресеніемъ Христа въ томъ, что праведники (христіане) имѣютъ въ себѣ жизнь Христа, живутъ Имъ, усваиваютъ вѣрою Его именно праведность. Этими путемъ воскресеніе Христа теряетъ свою исключительность; слѣдовательно, нѣтъ логической необходимости сводить законъ воскресенія умершихъ къ божествен-

Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ самымъ поразительнымъ образомъ показало всѣмъ, что Онъ есть истинный Богъ. Извѣстно, что по предвѣчному совѣту Божію Іисусъ Христосъ долженъ былъ принять на Себя зракъ рыба, чтобы спасти людей. Онъ смирилъ Себе, *покушавъ бытъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. II, 8). Но немногіе увѣровали въ Него, какъ Мессію, Сына Божія. Враги его—фарисеи

нуму всемогуществу Христа. Этотъ законъ утверждается на всемогуществѣ Бога Отца и на усвоеніи нами праведности Христовой, Его вѣчной жизни, Его духа. Такъ учить насъ ап. Павелъ, который пишетъ: «Богъ воскресилъ Господа, воскресить и насъ силою Своею» (1 Кор. VI, 14); если Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ насъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и наши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ насъ (Римл. VIII, 11); Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ (2 Кор. V, 14 ср. ст. 10 и 11; если жизнь Іисусова открывается въ тѣлѣ нашемъ, посему „чрезъ Іисуса“ значить: чрезъ откровеніе въ насъ жизни Іисусовой). Такимъ образомъ, Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви оживотворяетъ насъ со Христомъ и воскрешаетъ съ Нимъ (Еф. II, 1—7). Обѣтованіе Христа: Я живу, и вы будете жить (Іоан. XIV, 19) ничего въ этомъ случаѣ не измѣняетъ, такъ какъ Богъ воскресилъ въ лицѣ Христа начальника жизни (Дѣян. III, 15) и первенца изъ умершихъ (1 Кор. XV, 20; Апок. 1, 5). Интересъ обсуждаемаго вопроса не догматическій, а нравственный“.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что воскресеніе Іисуса Христа имѣетъ большое значеніе для нравственной жизни христіанина, мы, однако, не можемъ признать, что воскресеніе Іисуса Христа не имѣетъ догматическаго значенія. М. Тарбевъ свое мнѣніе основываетъ преимущественно на той мысли, что Іисуса Христа „воскресилъ изъ мертвыхъ Богъ, и это не было обнаруженіемъ только Божественнаго могущества, но было слѣдствіемъ нравственнаго смысла Христовой жизни, Его нравственной правды: „Богъ воскресилъ Іисуса, расторгнувъ узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его“ (Дѣян. II, 24 ср. III, 15; IV, 10; V, 30; X, 40; XIII, 30—34; XVII, 31. Рим. IV, 24; VIII, II; 1 Кор. VI, 14; XV, 15; 2 Кор. IV, 14; Гал. 1, 1; Еф. 1, 20; Кол. II, 12; 1 Тессал. 1, 10; Евр. XIII, 20) Богосл. Вѣстникъ, 1903 г., май, стр. 4. Противъ этого нужно замѣтить, что въ евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ воскресеніе Іисуса Христа приписывается очень часто божественному всемогуществу Іисуса Христа, напр., въ евангеліи Іоанна (II, 19) Іисусъ Христосъ говоритъ: „разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его“. Этими словами, по ст. 22-му, Іисусъ Христосъ указалъ на Свое будущее возстаніе изъ мертвыхъ. Тарбевъ, сведя это мѣсто чрезъ посредство Іоан. V, 26 къ Дѣян. II, 24, 32 и др., понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ Начальника жизни—Іисуса Христа. Не говорю о томъ, что такое толкованіе не признано отцами церкви, мы укажемъ здѣсь на то, что въ Свят. Писаніи можно найти много такихъ мѣстъ, гдѣ воскресеніе Іисуса Христа рѣшительно приписывается Его всемогуществу, напр. Матѣ. XVI, 21; XVII, 9; XVII, 28; XXVI, 32; XXVII, 63; Марк. VIII, 31; IX, 9; IX, 31; XIV, 28; Лук. XVIII, 33; XXI, 7; Іоан. X, 18; Дѣян. I, 22; IV, 33; Римл. 1, 4; Тессал. IV, 14; Фил. III, 10; 1 Петр. I, 3; III, 21. Замѣчательно,

сеи и садудеи—старались всячески подорвать среди народа Его авторитетъ. Фарисеи говорили, что Онъ ѣсть съ мытарями и грѣшниками и не исполняетъ преданій старцевъ; слѣдовательно, Онъ не можетъ быть Мессіей (Матѣ. XV, 2). Садудеи смѣялись надъ ученіемъ Иисуса Христа о будущемъ воскресеніи всѣхъ людей (Марк. XII, 18—20). Даже апостолы иногда соблазнялись Его ученіемъ. Когда Иисусъ Христосъ на-

что по многихъ указанныхъ нами мѣстахъ воскресеніе Иисуса Христа въ греческомъ текстѣ обозначается словомъ ἀνάστασις, которое указываетъ на добровольное и активное возбужденіе Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Единственно разумное примиреніе приведенныхъ нами мѣстъ и указанныхъ г. Тарфевымъ заключается въ той мысли, что въ Иисусѣ Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, поля была нераздѣльна съ волею Бога Отца, слѣдовательно, нельзя говорить о томъ, что Иисуса Христа возбудилъ изъ мертвыхъ только Богъ Отецъ. Иисусъ Христосъ Самъ, согласно волѣ Отца, воскресъ изъ мертвыхъ и этимъ обнаруживъ Свое Божественное всемогущество. Вотъ почему ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринтянамъ говоритъ: *иже Христосъ не воста, суетна вѣра ваша; еще есте во грѣсѣхъ вашихъ: убо и умершии о Христѣ погибаша. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживоутъ* (Кор. XV, 17—22). Ясно, что здѣсь говорится объ уничтоженіи смерти воскресеніемъ Иисуса Христа. Замѣчательно здѣсь выраженіе: *убо и умершии о Христѣ погибаша*. Изъ этого выраженія ясно, что люди могли жить по заповѣдямъ Христовымъ, могли быть правдивыми, но еслибы воскресенія Иисуса Христа не было бы, то они погибли бы и не воскресли. Слѣдовательно, совершенно неправильно разсужденіе Тарфена о томъ, что законъ воскресенія умершихъ утверждается на всемогуществѣ Бога Отца; этотъ законъ, по дальнейшимъ словамъ ап. Павла, основывается на всемогуществѣ Иисуса Христа: „каждый въ своемъ порядкѣ (воскресеніемъ): первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его. А затѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ царство Богу и Отцу, когда упразднить всякое начальство, и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложатъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свой. Послѣдній же врагъ встрѣтится смерть. Когда же все покоритъ Ему, тогда и Самъ Сынъ покорится Покорившему все Ему, да будетъ Богъ все во всемъ“ (1 Кор. XV, 23—28). Это мѣсто прекрасно истолковано проф. Глубокопскимъ. „Господь бываетъ не пассивно страждущимъ, пишетъ онъ, и до конца сохраняетъ автономную активность. Онъ Самъ передаетъ Свое царство и самъ же покоряется, потому что теперь Его благодатное достоинствѣ стало Отчимъ приобрѣтеніемъ. Явно, что тутъ въ Сыновствѣ подлиннѣе точно отражается величіе воспріимлющаго Отца. Посему и покорность не выражаетъ подчиненія низшаго высшему; она отмѣчаетъ прекращеніе искупительнаго главенства Христови по исчезновенію самадѣйнаго отклоненія Его отъ верховенства Отцаго, какъ покореніе всего Сыну знаменуетъ уничтоженіе всякаго раздора. Съ этой стороны дѣло Господа утверждаетъ Его натуральную божественность и обезпечиваетъ за Нимъ достоинство истиннаго „образа Божія“, которое и усвоится Ему Апостоломъ во 2 Кор. IV, 1“ (Христ. Чтенію, 1901 г., декабрь, стр. 838).

чалъ открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Иерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убитому, и въ третій день воскреснуть, то Петръ, отозвавъ Его, началъ прекословить Ему: „Будь милостивъ къ Себѣ, Господи! да не будетъ этого съ Тобою!“ Онъ же, обратившись, сказалъ Петру: „Отойди отъ Меня, сатана! ты Мнѣ соблазни, потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое“. (Мате. XVI, 21—23). Во время страданій Своихъ Иисусъ Христосъ былъ оставленъ всѣми; даже любимый Его ученикъ Петръ троекратно отрекся отъ Него, а ап. Іоаннъ только издали слѣдовалъ за Нимъ. Пилатъ не могъ вырвать Иисуса Христа изъ рукъ жестоковаго народа, и вотъ Онъ былъ распятъ, обезчещенъ и умеръ на крестѣ, оставленный всѣми. Еслибы Иисусъ Христосъ не воскресъ, то враги сали бы считать Его за льстеца, обманщика, а не за Сына Божія. Смерть Иисуса Христа являлась бы въ этомъ случаѣ не умилостивленіемъ за грѣхи всего міра, а достойнымъ возмездіемъ за Его личные грѣхи. „Люди не могли бы повѣрить Тому, пишетъ проф. Свѣтловъ, Который всю жизнь только страдалъ и закончилъ Свою жизнь смертью; напротивъ, Его смерть была бы и смертью вѣры людей въ добро: кто бы сталъ вѣрить въ добро, въ его силу, видя только безсиліе добра, гонимаго, оскорбляемаго, унижаемаго? Поруганный, Распятый Христосъ не привлекалъ бы къ Себѣ людей: постигнувшая Его участь исторгнула бы у людей слезы глубокаго горя и грусти; надъ Его могилою человѣкъ пролилъ бы нѣсколько этихъ слезъ, по этимъ слезами онъ оплакалъ бы добро, оплакалъ бы человѣка, — и гробница Спасителя была бы гробницею вѣры въ добро. И мы знаемъ, что и та небольшая кучка людей, которые ходили со Спасителемъ, разбѣжалась и рассыпалась сразу, какъ только увидѣла Его въ опасности“¹⁾. Еслибы Иисусъ Христосъ не воскресъ, то приближенные къ Господу ученики могли бы считать Его только за пророка, подобнаго Исаи или Іереміи, которые умерщвлены были Еврейскимъ народомъ за обличенія его въ беззаконіяхъ. *Мы же надѣяемся, яко сей есть аотъ избавити Израиля* (Лук.

¹⁾ Значеніе креста въ дѣлѣ искупленія — проф. Свѣтлова, стр. 429. Киевъ. 1893 г.

XXIV, 21), говорили Клеопа и Лука въ день воскресенія. Изъ этихъ словъ видно, что ученики Иисуса Христа, не смотря на всѣ Его чудеса и Божественное ученіе, не имѣли вѣры въ Него, какъ Мессію. Они видѣли въ Немъ необычайнаго чело-вѣка, поражались Его чудотворною силою и вѣрили въ Него, какъ національнаго героя, который можетъ освободить ихъ отечество изъ подъ гнета иноземной власти. Но и эта вѣра подъ вліяніемъ крестной смерти Иисуса Христа получила сильное колебаніе. Такимъ образомъ, еслибы Иисусъ Христосъ не воскресъ, то Онъ не былъ бы признавъ апостолами Мессіей, истиннымъ Сыномъ Божиимъ.

Воскресеніе Иисуса Христа наглядно показало всѣмъ, что Онъ есть всемогущій Богъ. Вѣтховавѣтные пророки, какъ извѣстно, творили разнообразныя чудеса; даже воскрешали мертвыхъ, но они не могли воскресить самихъ себя. Иисусъ Христосъ, воскресивши Себя, ясно показалъ всѣмъ, что Онъ обладаетъ Божественнымъ могуществомъ. Ученики Иисуса Христа изъ этого факта скоро убѣдились въ томъ, что ихъ Учитель есть истинный Богъ. Посмотрѣвши на пустой гробъ и на оставленныя во гробѣ пелены, Петръ удивился только, но не повѣрилъ еще въ Божественное могущество Иисуса Христа. Но любимый ученикъ Христовъ Іоаннъ, увидя лежація въ порядкѣ пелены, уже увѣровалъ, что Возставшій изъ гроба есть истинный Богъ (Іоан. XX, 8). Первыя явленія Воскресшаго быстро разсѣяли тьму невѣрія среди учениковъ, которые послѣ этого совершенно измѣняются. Прежде они были робкими, сидѣли въ домѣ при закрытыхъ дверяхъ, теперь же они стали безстрашными и мужественными, они смѣло выступаютъ предъ цѣлымъ народомъ, предъ врагами своего Учителя и горячо проповѣдаютъ о Его воскресеніи. Ихъ взоръ блеститъ радостію, ихъ сердце дышетъ любовію за Того, Кто умеръ на крестѣ. Ихъ мучаютъ, бьютъ, заключаютъ въ темницы, изгоняютъ изъ городовъ, а они неустанно, съ любовію и воодушевленіемъ продолжаютъ проповѣдывать о распятомъ и воскресшемъ Учителѣ, Котораго называютъ Своимъ Богомъ. Припоминая протекшую жизнь Господа, апостолы теперь стали понимать Его униженіе, терпѣніе, страданія и смерть. *Блаженъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, учитъ*

теперь апостоль Петръ, *Иже по мнозѣй своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Исусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр. 1, 3), *Кровь Исуса Христа Сына Его* говоритъ ап. Іоаннъ, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. I, 7). Теперь апостолы поняли, почему Исусъ Христосъ предалъ Себя на смерть вмѣсто того, чтобы просить Отца Своего о ниспосланіи съ неба для охраны Своей болѣе двѣнадцати легіоновъ ангеловъ. Апостолы поняли, что Своею смертію Исусъ Христосъ искупилъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти. *И той очищеніе есть о грѣсахъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. II, 2). *Христосъ единою о грѣсахъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ; о немже и сущимъ въ темницу духовомъ сошедъ проповѣда* (1 Петр. XVIII, 19). Ап. Павелъ искупительное значеніе смерти Христовой, осіяваемой Его воскресеніемъ, объявляетъ центральнымъ пунктомъ своего ученія объ Исусѣ Христѣ. *Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа, и сего распята* (1 Кор. II, 2). Такимъ образомъ, по ученію апостоловъ, воскресеніе Исуса Христа наглядно показало всѣмъ, что Онъ есть истинный Мессія, искупившій людей отъ грѣховъ и даровавшій новую вѣчную жизнь на небесахъ.

Для враговъ Исуса Христа—книжниковъ и фарисеевъ воскресеніе Исуса Христа было самымъ нагляднымъ доказательствомъ, что преданный ими на распятіе галилейскій Учитель есть истинный Мессія. Безъ факта воскресенія Господа ничто другое, никакое тяжкое наказаніе виновниковъ смерти Господа не могло бы быть столь явнымъ и нагляднымъ доказательствомъ несправедливости ихъ суда. Все другое они, по ослѣпленію и злобѣ, или другимъ какимъ причинамъ, могли бы истолковать иначе и не счесть выраженіемъ гнѣва Божія на нихъ, подобно тому какъ они гораздо позже—въ фактѣ разрушенія Іерусалима—не признали кары Божіей надъ собою. Теперь же они фактомъ воскресенія Господа наглядно убѣдились, что преданіе Исуса Христа на смерть было незаконнымъ дѣломъ. Въ глубинѣ своей души, въ своей совѣсти они не могли не почувствовать страха и ужаса предъ будущимъ

Божіимъ наказаніемъ за страшный грѣхъ. Но корыстолюбіе и желаніе удержать за собою власть надъ іудейскимъ народомъ заставили ихъ подавить въ себѣ движеніе совѣсти, и они сейчасъ же, для успокоенія себя и народа, составили нелѣпую легенду о томъ, что ученики ночью пришли и украли тѣло своего Учителя (Мате. XXVIII, 13). Въмѣсто того, чтобы наказать стражей гроба за ихъ оплошность при исполненіи служебныхъ обязанностей, они, напротивъ, награждаютъ ихъ деньгами и побуждаютъ ихъ распространять нелѣпую ложь. Этотъ поступокъ ихъ ясно показываетъ, что враги Господа въ глубинѣ своей души признавали чудесное возстаніе Іисуса Христа изъ гроба. Значить, они не были теперь безотвѣтны предъ Богомъ. Теперь они не могли уже думать, что распятый ими Христосъ есть лъстецъ и обманщикъ (Мате. XXVII, 63). Іисусъ Христосъ своимъ воскресеніемъ далъ имъ въ послѣдній разъ случай увѣровать въ Него, какъ Мессію.

Избавивши людей отъ грѣха, проклятія и смерти, Іисусъ Христосъ восшелъ къ Отцу и основалъ для вѣрующихъ въ Него царство благодати. Какъ Христосъ былъ умерщвленъ по плоти и ожилъ духомъ (1 Петр. III, 18), такъ и вѣрующіе въ Него, чтобы ожить съ Нимъ, должны умереть съ Нимъ и ватѣмъ воскреснуть (2 Кор. IV, 10). Воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ вѣрующіе возрождены къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣвному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ (1 Петр. I, 3—4). Отсюда открывается важное значеніе воскресенія Іисуса Христа для нашей правдивой жизни. Нѣкоторые ученые, опираясь на тотъ фактъ, что Христомъ была принята плоть, сродная съ нашею тѣлесностью; и удержана Имъ вещественность рукъ и всего тѣла и въ славу Его воскресенія, думаютъ, что всѣ проявленія человѣческой плоти чрезъ это освящены Христомъ и, слѣдовательно, не нуждаются въ какомъ либо ограниченіи. Отсюда они дѣлаютъ упрекъ православной церкви за то, что она своими установленіями (постами и друг.) всачески стѣсняетъ и ограничиваетъ необузданную плотность. „Историческое христіанство, пишетъ Д. С. Мережковскій, усилило одинъ изъ двухъ мистическихъ полюсовъ святости въ ущербъ другому—именно полюсъ отрицательный въ ущербъ положительному—святости

духа въ ущербъ святости плоти, духъ былъ понятъ, какъ нѣчто не полярно—противоположное плоти, и, слѣдовательно, все-таки утверждающее, а какъ нѣчто совершенно отрицающее плоть, какъ безплотное. Безплотное и есть для историческаго христіанства духовное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, „чистое“, „доброе“, „святое“, „божеское“, а плотское—„нечистое“, „злое“, „грѣшное“, „дьявольское“. Получилось безконечное раздвоеніе, безвыходное противорѣчіе между плотью и духомъ, то самое, отъ котораго погибъ и до-христіанскій міръ съ тою лишь разницей, что тамъ, въ язычествѣ, религія пыталась выйти изъ этого противорѣчія утвержденіемъ плоти въ ущербъ духу, а здѣсь, въ христіанствѣ, наоборотъ—утвержденіемъ духа въ ущербъ плоти... Не есть ли, по ученію Христа, аскетизмъ, умерщвленіе плоти только средство, цѣль котораго—очищеніе, просвѣтлѣніе и, наконецъ, воскресеніе плоти? Не подмѣнило ли историческое христіанство цѣль средствомъ до такой степени, что, наконецъ, средство сдѣлалось единственною, всепоглощающею и самодовлѣющею цѣлью? Воскресеніе плоти отодвинулось въ недосыгаемую мистическую даль, почти ничѣмъ не связанную съ реальною, земною, историческою и органическою дѣйствительностію христіанства. Воскресеніе плоти, святость плоти приняты были отвлеченно, догматически, холодно и недвижно; умерщвленіе—дѣйственно, жизненно, пламенно, такъ что въ концѣ концовъ умерщвленіе возобладало надъ воскресеніемъ. Историческое христіанство поставило какъ бы знакъ равенства между умерщвленіемъ и воскресеніемъ плоти. Въ ученіи Христа этого знака равенства нѣтъ; тамъ отрицаніе низшаго состоянія плоти, только будучи соединено съ утвержденіемъ высшаго состоянія плоти, есть путь къ воскресенію: $a \times a = c$. Въ историческомъ христіанствѣ $a = c$; умерщвленіе и есть воскресеніе, смерть есть жизнь и жизнь есть смерть; смерть для смерти и жизнь для смерти—ничего, кромѣ смерти. Отрицаніе жизни и есть безсмертіе; отрицаніе плоти и есть духъ; отрицаніе для отрицанія; одно чистое отрицаніе безъ всякаго утвержденія. Вмѣсто живого діалектическаго развитія, которое дано въ ученіи Христа: тезисъ—плоть, антитезисъ—духъ, синтезъ—„духовная плоть“ въ историческомъ христіанствѣ, получилось только мертвое, лом-

гическое тожество, получилась безплотная святость вмѣсто святой плоти, безплотная духовность вмѣсто духовной плоти. Въ ученіи Христа всѣ отдѣльные радужные цвѣта жизни, достигая высшей степени яркости, сливаются, наконецъ, въ одинъ бѣлый цвѣтъ воскресенія, т. е. высшаго учрежденія плоти и духа; въ историческомъ христіанствѣ эти радужные цвѣта постепенно слабѣютъ, потухаютъ и, наконецъ, совсѣмъ уничтожаются въ одномъ черномъ цвѣтѣ смерти, умерщвленія, послѣдняго отрицанія плоти и духа; постъ, скорбь, боль, страхъ—вотъ постепенно сгущающіяся тѣни, которыя сливаются въ одинъ сплошной черный монашескій цвѣтъ историческаго христіанства. Весь древній многоцвѣтный, многоязыческій міръ со всѣми своими сокровищами науки, искусства, общественной, мудрости—все „язычество“, которое, если и не нашло, то вѣдь недаромъ же все таки искало „святой плоти“, хотя и принято, впитано историческимъ христіанствомъ стихійно, безсознательно, но христіанскимъ сознаниемъ, разумомъ, Логосомъ отвергнуто, какъ „міръ, лежащій во злѣ“—слишкомъ свѣтлый, „свѣтскій“. Такимъ образомъ въ христіанствѣ человѣчество какъ бы само на себя возстало и само себя отринуло, по крайней мѣрѣ, сознательно, въ цѣлой половинѣ своихъ высочайшихъ, уже достигнутыхъ, религіозныхъ цѣнностей. Въ жизни не только каждаго отдѣльнаго человѣка, но и всего человѣчества произошло безконечное раздвоеніе, безвыходное трагическое противорѣчіе... Не указанъ ли въ ученіи Христа выходъ изъ этого противорѣчія? Не утверждаетъ ли ученіе это въ посюсторонней полярной противоположности потусторонняго мистическаго единства Духа и Плоти? Другими словами, не утверждаетъ ли Христосъ равноцвѣтности, равносвятости Духа и Плоти? Ежели это такъ, то и Духъ есть „плоть“—иная, преображенная, высшая—но все же еще „плоть“, даже болѣе „плоть“, чѣмъ когда либо, духъ есть плоть плоти, самое твердое, нетлѣнное, реальное, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое мистическое во плоти то, чѣмъ вся она крѣпнеть и держится. Духъ есть не только отрицаніе низшаго, но и утвержденіе высшаго состоянія плоти; духъ есть непрерывное движеніе, устремленіе плоти отъ низшаго состоянія къ высшему—„отъ свѣта къ свѣту“, до послѣдняго

блага свѣта Преображенія, Воскресенія, въ которомъ уже всѣ отдѣльные радужные цвѣта жизни сливаются въ одинъ. Духъ не есть безплотная святость, а святая плоть. Въ самомъ дѣлѣ, ученіе Христа указываетъ съ достаточною ясностью три пути къ этому единству Святого Духа и Святой плоти въ трехъ главныхъ исчерпывающихъ моментахъ бытія: въ моментѣ начала—черезъ тайну Рождества, Воплощенія—„Слово стало Плотью“; въ моментъ продолженія—черезъ тайну приобщенія, таинство Плоти и Крови; въ моментъ конца—черезъ тайну Воскресенія Плоти. Во всѣхъ трехъ моментахъ бытія указана не безплотная святость, а святая Плоть... Христіанство, въ двухъ величайшихъ тайнахъ своихъ—въ тайнѣ воплощаемаго Бога („Рождество“) и обожествляемой плоти („Воскресеніе“), провело единственно возможный радіусъ, который соединилъ всѣ точки поверхности мірового шара съ центромъ, всѣ чело- вѣческія Я съ Не я“¹⁾.

Это разсужденіе Мережковскаго не основано на Священномъ Писаніи, въ которомъ ясно сказано, что Іисусъ Христосъ воскресъ не съ прежнимъ земнымъ тѣломъ, а съ новымъ одухотвореннымъ; слѣдовательно, изъ истины воскресенія Христа нельзя дѣлать выводовъ о „святости“ земной плоти. Ап. Петръ учитъ, что Іисусъ Христосъ, будучи умерщвленъ по плоти, „ожилъ духомъ“ (1 Петр. III, 18). Правда, Господь послѣ Своего воскресенія могъ вкушать предъ учениками пищу (Лук. XXIV, 43), но это Онъ дѣлалъ не по необходимости, какъ дѣлалъ прежде и какъ дѣлаютъ всѣ люди, желая поддержать свою живнь, но для удостовѣренія учениковъ, что Онъ—не духъ, а облеченъ прославленною плотью, которая могла проходить сквозь матеріальные предметы (Лук. XXIV, 36). Такія же преображенныя и просвѣтленныя тѣла получаютъ и всѣ христіане во время второго пришествія Господа. По ученію ап. Павла, наше земное душевное тѣло не воскреснетъ изъ гроба. „Съется въ тлѣнии, возстаетъ въ нетлѣнии; съется въ уничиженіи, возстаетъ въ славіи; съется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; съется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Кор. XV, 42—44). Это тѣло духовное мы

¹⁾ Д. С. Мережковскій, Л. Толстой и Достоевскій. Т. 2. 1902 г., стр. XXV—XXVIII; ср. „Богословскій Вѣстникъ“, 1908 г., май, стр. 15—18.

получимъ по образу тѣла Иисуса Христа. *Первый* человекъ отъ земли, перстень; *второй* человекъ, Господь съ небесе. Яковъ перстный, такова и перстни; и яковъ небесный, тады же и небесни. Се же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наследуеетъ (1 Кор. XV, 47—50). Ясно отсюда, что земная плоть не можетъ быть поставлена на одну ступень съ духомъ; нельзя утверждать о равноцѣнности, равносвятости духа и плоти. Земная плоть дана людямъ для того, чтобы они могли развить себя духовно, усовершенствовать Свой духъ посредствомъ борьбы съ земными грѣховными помыслами, могли бы свободно развивать свои духовныя дарованія. *Стящій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а стящій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную* (Гал. VI, 8). Поэтому каждый долженъ стараться о томъ, чтобы подавлять свои плотскія склонности, мѣшающія развитію его духа. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ, потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могутъ. Итакъ, братіе, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете (Римл. VIII, 5—8, 12—13). Значитъ, по Апостолу, земная плоть не имѣетъ такой цѣнности, какъ духъ. Если христіане не будутъ подавлять стремленій плоти, которыя угнетаютъ духъ, то не воскреснутъ. Ясно отсюда, въ какомъ смыслѣ христіанство отрицаетъ „міръ“. Христіанство возстаетъ противъ подчиненія міру, увлеченія мірскими похотями, какъ чѣмъ то самоцѣннымъ. Это увлеченіе всегда сопровождается забвеніемъ Бога и будущей жизни. Вотъ почему апостоль Іоаннъ заповѣдуетъ христіанамъ не любить міра: „ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ, проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ“ (1 Іоан. II, 16, 17). Міръ понимается здѣсь не какъ прекрасное твореніе Божіе, а какъ совокупность страстей, происходящихъ отъ обоготворенія міра, увлеченія его удовольствіями. Міръ созданъ былъ Богомъ для того, чтобы человекъ наслаждался красотами его и познавалъ красоту,

Творца, но человѣкъ вмѣсто Бога сталъ обожать Его твореніе—міръ. Отсюда міръ сталъ зломъ (1 Іоан. V, 19). Спаситель приходилъ на землю, чтобы обратить взоры человѣка отъ міра къ Богу. „Царство Мое не отъ міра сего“ (Іоан. XVIII, 36). Съ грѣшнымъ міромъ, т. е. похотью плоти, христіанинъ долженъ всегда бороться для того, чтобы получить высшее блаженство, удостоиться перехода въ царство небесное; христіанинъ не презираетъ красотъ міра, такъ какъ онъ есть Божіе созданіе, но никогда не забываетъ того, что эта красота временная и не должна мѣшать его нравственному совершенству.

Отсюда понятно теперь отношеніе христіанина къ своему тѣлу. Тѣло дано для того, чтобы христіанинъ могъ совершенствоваться заключенный въ тѣлѣ духъ. Христіанинъ долженъ заботиться о поддержаніи своего тѣла; „никто никогда не имѣетъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее“ (Еф. V, 29). Но забота о пищѣ, будучи безгрѣшною, ничего не доставляетъ для нравственнаго совершенства человѣка, такъ какъ „пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Кор. VIII, 8). Но горе христіанину, если онъ ради пищи забудетъ о своемъ назначеніи—стремиться къ Богу. Алчный человѣкъ всю свою заботу сосредоточиваетъ на томъ, какъ бы удовлетворить потребностямъ тѣла, и, такимъ образомъ, богомъ для него становится „чрево“. Отсюда понятно стремленіе аскетовъ — какъ можно менѣе заботиться о своемъ тѣлѣ, чтобы не забывать заботы о душѣ. Постъ есть самое лучшее средство къ подавленію въ себѣ грѣховныхъ наклонностей. Онъ не лишаетъ христіанина радостей духовныхъ, не есть „отрицаніе плоти и духа“, напротивъ, онъ есть лучшее средство сосредоточить себя на духовныхъ предметахъ и находить радость въ бесѣдѣ съ Богомъ.

Христіанство не осуждаетъ стремленіе человѣка къ браку, но бракъ законенъ постольку, поскольку онъ способствуетъ нравственному совершенству христіанина. Богъ, создавши жену изъ ребра Адамова, этимъ самымъ дозволилъ человѣку наслаждаться семейными радостями. Иисусъ Христосъ Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской осыятилъ брачный

союзъ. Такимъ образомъ, бракъ такъ же, какъ и дѣвство, дозволителенъ христіанину, если не мѣшаетъ его нравственному развитію. Есть люди, которые не предрасположены къ брачной жизни; для такихъ дѣвство является желательнымъ состояніемъ, но есть люди, которые тяготеютъ одиночествомъ; для такихъ бракъ дозволителенъ. Въ томъ и другомъ случаѣ: нужно заботиться только о томъ, чтобы плоть не овладѣла духомъ, чтобы человѣкъ ради плоти не забылъ о небесномъ назначеніи.

По ученію Слова Божія, все позволительно христіанину, но не все полезно (1 Кор. VI, 12), ничто земное не должно обладать имъ. Такимъ образомъ, христіанину позволительна всякая работа, если она не мѣшаетъ его нравственному развитію. Христіанинъ можетъ разсматривать предметы земного міра и узнавать величіе Творца. По ученію ап. Павла, язычники „безвотвѣтны“, такъ какъ не познали Бога изъ разсматриванія видимыхъ твореній Божіихъ (Римл. I, 20). Отсюда открывается для христіанина необходимость заниматься изученіемъ видимаго міра: естествовѣдѣніе, философія, физика, химія, астрономія и прочія науки могутъ быть предметомъ вниманія христіанина. Равнымъ образомъ, и искусство во всѣхъ его видахъ можетъ быть предметомъ занятій христіанина. Но науки и искусства позволительны для христіанина только въ томъ случаѣ, если они возводятъ мысль его къ горнему міру, къ вѣчной Истинѣ и Красотѣ. Отсюда понятна отчужденность христіанъ отъ языческаго искусства. Язычники все вниманіе обращали на удовлетвореніе похотей своей плоти. Науки и искусства у язычниковъ способствовали лишь развращенію человека. Поэтому христіанство совершенно справедливо отвергнуло язычество съ его культурою, какъ „міръ лежащій во злѣ“. Мережковскій напрасно обвиняетъ за это христіанство; Защищая язычество, онъ тѣмъ самымъ показываетъ, какъ ничтожны стремленія у современныхъ христіанъ къ высшему міру. Такимъ образомъ, воскресеніе Іисуса Христа, вопреки мнѣнію Мережковскаго, не можетъ служить оправданіемъ излишнихъ заботъ о своей плоти.

а Великое значеніе воскресенія Іисуса Христа для нравственной жизни человека состоитъ въ томъ, что оно открыло чело-

вѣку путь къ вѣчной жизни. До воскресенія Иисуса Христа смерть царствовала въ мірѣ и отпращивала привязанность человека къ жизни. Человѣкъ постоянно стремился къ счастью и совершенству, но это стремленіе его было бесплодно при существованіи смерти. Смерть дѣлала безсмысленными всѣ стремленія человека къ совершенству. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему было стремиться къ славѣ, знанію и добродѣтели, когда все оканчивалось разрушеніемъ, смертію? Правда, Промыслъ Божій не оставилъ людей безъ своей помощи. Богъ „въ прошедшихъ родахъ попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями, хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносны, и исполняя пищу и вселіемъ сердца наши“ (Дѣян. XIV, 16. 17). Языческій міръ, по словамъ ап. Павла располагалъ достаточными средствами для обнаруженія въ мірѣ Бога посредствомъ живученія видимой природы. „Что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они (язычники) безотвѣтны“ (Римл. I, 19—20). Однако языческій міръ не могъ выполнить назначенія, не позналъ истиннаго Бога, впалъ въ идолопоклонство и нравственное развращеніе. „Они (язычники) замѣнили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонавія... Они знаютъ праведный судъ Божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ“ (Римл. I, 25, 26, 29, 32). Такимъ образомъ, языческій міръ пришелъ къ полному отчаянію. Лучшие люди (поэты) тогдашняго времени создавали ужасное положеніе человека. Они въ мрачныхъ краскахъ изображали пегальное состояніе человѣческаго рода, не имѣющаго возможности освободиться отъ страха смерти.

„Непонятна, неизвѣдана жизнь смертныхъ въ этомъ мірѣ, сумрачная и краткая, проникнутая страданіемъ. Нѣтъ средствъ,

которыми родившіеся могли бы избѣгнуть смерти. Приходятъ старость, близка и смерть; такова участь всего живущаго!“

„Можно ли смѣяться, можно ли беззаботно веселиться, когда весь міръ объятъ разрушающимся пламенемъ? Взгляни на эту разодѣтую тѣнь, состоящую изъ ранъ, хилую, одержимую желаніями, не имущую ни силы ни защиты. Истощено это тѣло, хилое и немощное, будто готово рассыпаться оно на куски— жизнь въ немъ уже переходитъ въ смерть“.

„О смерть! какъ горько воспоминаніе о тебѣ для человѣка, который спокойно живетъ въ своихъ владѣніяхъ, для человѣка, который ничѣмъ не озабоченъ и во всемъ счастливъ и еще въ силахъ принимать пищу“¹⁾.

Ив. Гальбовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ 1903 г. іюнь, стр. 204.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

(П О Э Д Е Р Ш Е И М У).

(Продолженіе *).

ГЛАВА ІХ.

Исцѣленіе челоѣка слѣпорожденнаго (Іоани. ІХ).

Едва ли можно предполагать, что за событіями въ храмѣ, описанными въ восьмой главѣ, и за послѣдовавшимъ удаленіемъ Христа отъ Своихъ враговъ совершилось какое либо другое великое событіе въ тотъ же день внутри или близъ предѣловъ храма. И однако изъ близкой связи рассказовъ можемъ заключить, что длиннаго промежутка между предшествующими событіями и исцѣленіемъ челоѣка слѣпорожденнаго не было ¹⁾. Вѣроятно слѣпорожденный былъ исцѣленъ на слѣдующій день послѣ событий, только что рассказанныхъ. Мы знаемъ, что исцѣленіе было въ субботу (Іоан. ІХ. 14). Новое замѣчаніе о времени, какъ и о многочисленности совершившихся при исцѣленіи событий, и весь стиль рассказа, подтверждають наше мнѣніе, что исцѣленіе слѣпорожденнаго не совершено было вечеромъ того самаго дня, когда Господь говорилъ съ іудеями сначала въ „сокровищницѣ“, а затѣмъ въ портикѣ храма.

Два другихъ обстоятельства отличаются сильною вѣроят-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1904 г. № 14.

¹⁾ *Годъ* предполагаетъ, что оно было вечеромъ въ восьмой день праздника. Съ другой стороны, епископъ *Весткоттъ* хотѣлъ бы отнести гл. ІХ и X къ „празднику обновленія“. Но его аргументація объ этомъ предметѣ, вслѣдствіе иного перевода Іоани. X 22, для меня не представляется убѣдительной. 14

ностью, хотя мы и не можемъ представить для нихъ положительнаго доказательства. Припоминая, что входъ въ храмъ или въ его дворы, какъ и входы въ наши церкви на континентѣ, былъ тогда обычнымъ мѣстомъ для лицъ, которыя, живя подаваніемъ, просили милостыни (Дѣян. III. 2); припоминая также, какъ быстро распространился слухъ объ исцѣленіи слѣпца и какъ родители исцѣвленнаго и самъ онъ явились предъ фарисеями, вѣроятно въ храмѣ; наконецъ, какъ легко Спаситель могъ снова отыскать исцѣвленнаго (Іоан. IX. 35), мы можемъ едва ли сомнѣваться въ томъ, что чудо было совершено при входѣ въ храмъ или же на храмовой горѣ. Во вторыхъ, и чудо, и особенно рѣчь Христа, кажется, находятся въ близкой связи съ предшествующими событіями и ученіемъ; такъ что мы едва ли допустимъ ошибку, рассматривая послѣднія событія, какъ продолженіе въ нѣкоторомъ родѣ предыдущихъ.

Не трудно представить какъ обстоятельства событія, такъ и замѣчанія всѣхъ лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе. Была суббота,—субботній день послѣ восьмого дня праздника, и Спаситель съ Своими учениками проходилъ, вѣроятно, въ храмъ, гдѣ сидѣлъ обыкновенно слѣпой нищій, прося милостыню можетъ быть въ какихъ нибудь выраженіяхъ, обычныхъ въ то время: „пріобрѣтите себѣ награду чрезъ меня“; „о, сердобольный, пріобрѣти себѣ награду чрезъ меня, для твоей собственной пользы!“ Но въ субботу слѣпецъ не могъ, конечно, ни просить, ни принимать милостыни, хотя его присутствіе на обычномъ мѣстѣ и могло сдѣлать его болѣе замѣтнымъ и можетъ быть давало поводъ ко многимъ частнымъ подаваніямъ. Именно, полагали, что слѣпой имѣетъ особенное право на благотворительность (Іса VIII. 9); а Іерусалимскій талмудъ (Іер. Іса VIII. 9, стр. 21^b) передаетъ нѣсколько трогательныхъ случаевъ нѣжнаго обращенія съ слѣпцами. Когда Учитель и Его ученики проходили мимо слѣпца нищаго, Іисусъ Христосъ „увидѣлъ“ его, т. е. посмотрѣлъ на него тѣмъ взглядомъ, полный, смыслъ котораго знали лица, слѣдовавшія за Нимъ. Однако они такъ сильно привыкли къ іудейскимъ взглядамъ во время своего недавняго обращенія съ фарисеями, что никакой мысли о возможности милосердія не возникло въ

нихъ. Они предложили только истинно и характеристично іудейскій вопросъ, ясно обращенный ко Христу въ качествѣ раввина ¹⁾, по чьей винѣ постигла слѣпорожденнаго его участь, по его ли собственной или же по винѣ его родителей?

Вопросъ вполнѣ іудейскій. Много случаевъ можно указать, когда тотъ или другой грѣхъ наказывается какимъ нибудь непосредственнымъ ударомъ, болѣзнію или даже смертію; и мы постоянно встрѣчаемъ раввиновъ, когда, при свиданіяхъ съ такими несчастными лицами, они спрашивали ихъ, какъ или за какой грѣхъ приключилась имъ кара. Но такъ какъ этотъ человѣкъ былъ слѣпъ отъ своего рожденія, то предполагалась возможность дѣйствительнаго грѣха до рожденія, по крайней мѣрѣ она ставилась въ видѣ теоретическаго вопроса, потому что, злое побужденіе (*йенеръ-а-ра*) могло всегда оказывать свое дѣйствіе (Санг. 91b; Бер. Р. 34). Въ то же время, какъ талмудъ, такъ и послѣдовавшее обвиненіе фарисеевъ: „во грѣхахъ ты весь родился“, подразумеваютъ, что въ подобныхъ случаяхъ давалось и иное объясненіе, по которому человѣкъ могъ быть слѣпъ вслѣдствіе грѣха своихъ родителей ²⁾. По обычному іудейскому взгляду, заслуги или проступки родителей могли обнаруживаться на дѣтяхъ. Фактически извѣстно, что до тринадцатаго года дитя считалось какъ бы частію своего отца и страдало за его вину (Шабб. 32b; 105b; Ялк. Рудъ т. II. пар. 600, стр. 163с). Гораздо болѣе, мысли матери могли вліять на ея нерожденный еще плодъ, и страшное отступничество одного раввина народное мнѣніе приписывало грѣховному наслажденію его матери, когда она проходила по одной идольской роцѣ (Мидр., Рудъ III. 13). Наконецъ, нѣкоторые спеціальныя грѣхи родителей могли обнаруживаться въ специфическихъ болѣзняхъ ихъ дѣтей. Упоминается (Недар. 20a) объ одномъ грѣхѣ какъ о причинѣ слѣпоты дѣтей ³⁾. Но въ на-

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Это мнѣніе, впрочемъ, не имѣетъ никакого отношенія къ «переселенію душъ», мнѣніе, которое обыкновенно, но совершенно ложно, предполагало, что Іосифъ приписывалъ его фарисеямъ. Недоразумѣніе по поводу Bell, jud. II. 8. 14 должно быть исправлено чрезъ Antig. XVIII. 1. 3.

³⁾ Въ то же самое время мнѣнія, которыя основаны на высшихъ нравственныхъ взглядахъ на бракъ, принадлежатъ только отдѣльному учителю. Послѣднія цинично и грубо устранены „мудрыми“ въ Недар. 20b.

шемъ умѣ остается впечатлѣніе, что ученики не были увѣрены въ истинности какихъ либо подобныхъ воззрѣній на человѣческія скорби. Послѣднія казались имъ таинственными, необъяснимыми при мысли о безконечной благодати Божіей, и къ данному обстоятельству ученики старались примѣнить обычное іудейское объясненіе. Съ многими подобными же таинствами и мы встрѣчаемся, вникая въ судьбы божественнаго Промысла. Тутъ представляются намъ вопросы, которые кажутся намъ совершенно неразрѣшимыми, хотя мы и пытаемся объяснить ихъ не болѣе, можетъ быть, умно, чѣмъ и ученики Спасителя.

Но зачѣмъ искать на подобныя обстоятельства отвѣта, когда у насъ имѣются не всѣ, и даже, можетъ быть, самыя небольшія *данныя* для рѣшенія? Существуетъ однако одинъ видъ бѣдствій и страшнаго распредѣленія зла, на которые слова Христа, сказанныя въ настоящемъ случаѣ, проливаютъ новый свѣтъ. Существуетъ естественная, физическая причина болѣзней. Богъ не послалъ ихъ спеціально въ смыслѣ Своего вмѣшательства или въ качествѣ первоначальной Причины, хотя Онъ и послалъ ихъ въ смыслѣ знанія о нихъ, хотѣнія, или въ цѣляхъ учрежденія царства. Болѣзни приходятъ при обычномъ порядкѣ вещей, и объясняются причинами, которыя, если только мы знаемъ ихъ, являются слѣдствіемъ законовъ, которые Богъ вложилъ въ Свои творенія, и при томъ необходимы для ихъ упорядоченнаго продолженія. Далѣе, всѣ такія злыя слѣдствія, происходящія отъ дѣйствія законовъ, данныхъ Богомъ, въ послѣдней инстанціи объясняются произнесеннымъ Богомъ проклятіемъ чловѣка на землѣ. Въ эти, данныя Имъ законы и ихъ злыя слѣдствія для насъ, вслѣдствіе проклятія за грѣхъ, Богъ не вмѣшивается при обыкновенномъ теченіи судебъ Своего Промысленія; хотя тотъ чловѣкъ и былъ бы смѣлъ, который сталъ бы отрицать возможность видимаго вмѣшательства, — пусть будетъ оно и не таково на самомъ дѣлѣ, — потому что естественныя причины, приводящія къ злымъ слѣдствіямъ, могутъ легко, естественно и раціонально подвергаться божественному вліянію. Но есть и другая, и болѣе высокая сторона этого дѣла, потому что Христосъ пришелъ и есть дѣйствительный Цѣлитель всякой болѣзни и зла,

способный удалить ея послѣднюю нравственную причину. Это и обозначено въ Его словахъ, когда устраняя нецѣломудренное, высказанное въ видѣ альтернативы, предположеніе Своихъ учениковъ, Онъ сказалъ имъ, что такъ случилось съ человѣкомъ, „чтобы на немъ явились дѣла Божіи“. Ученикамъ нужно было знать, „почему“. Онъ сказалъ имъ „для чего“ постигло бѣдствіе человѣка. Они желали понять причину происхожденія несчастія, Онъ указалъ имъ на причину въ отношеніи къ цѣли, которой оно, во всѣхъ подобныхъ страдавіяхъ, должно служить, потому что Христосъ пришелъ, какъ Цѣлитель зла, потому что Онъ есть Спаситель отъ грѣха. Такимъ образомъ, Онъ перенесъ вопросъ изъ теоретической сферы въ область нравственныхъ цѣлей, которымъ можетъ служить страданіе. Оно служитъ этимъ цѣлямъ не само по себѣ, не по какому либо предназначенію или опредѣленію, но потому, что пришествіемъ и дѣятельностью Христа сдѣлали эти цѣли достижимыми для всѣхъ насъ. Грѣхъ и его слѣдствія еще тѣ самыя, ибо „міръ устроенъ такъ, что не можетъ двигаться“. Но надъ всѣмъ этимъ возшло Солнце правды и принесло исцѣленіе на своихъ крылахъ. И если мы предоставимъ себя вліянію Христа, то все настоящее зло можетъ послужить именно указанной цѣли и имѣть своимъ основаніемъ, не только относительно своего происхожденія, но и своего продолженія, такую цѣль: „чтобы дѣла Божія были явлены“.

И Осуществить это для насъ значило дѣлать дѣла Того, Кто послалъ Христа, и для чего послалъ. Онъ долженъ былъ теперь совершить это дѣло быстро, чтобы дать вѣчный примѣръ его, — совершить въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, которые оставались еще для Его дневной дѣятельности (Іоанн. ІХ, 4, 5). Такая фигуральная рѣчь не была незнакома іудеямъ (Аб. II, 15), хотя и легко могло случиться, что, подчеркивая такъ кратковременность Своего дѣйствованія, Господь могъ также заранѣе опровергать всякія возраженія противъ Своего исцѣленія въ субботу. Но еще болѣе важно замѣтить, что двѣ руководящія мысли въ рѣчи, сказанной накануне, были теперь опять восприняты и выражены въ послѣдовавшемъ затѣмъ чудѣ. Мысли эти заключались въ томъ, что Господь долженъ тво-

ритель дѣло Пославшаго Его (Іоанн. VIII, 28, 29, ср. IX, 4) и быть свѣтомъ міра (VIII, 12; ср. IX, 5). Какъ свѣтъ міра, Онъ будетъ свѣтити въ немъ, пока Онъ въ немъ. И это Господь скоро выразилъ символически (самое чудо не отличается ли именно символическимъ характеромъ?) въ исцѣленіи слѣпорожденного.

Еще разъ замѣтимъ, что какъ въ Своихъ дѣлахъ, такъ и въ словахъ, Господь принималъ формы, извѣстныя Его современникамъ и употреблявшіяся ими, наполняя ихъ совершенною сущностью. Уже было говорено, что на слюну обыкновенно смотрѣли, какъ на средство отъ болѣзней глазъ, хотя, конечно, она и не служила для уничтоженія слѣпоты. Съ слюною Онъ сдѣлалъ брѣніе, которое теверъ и употребилъ, прибавивъ къ этому дѣянію повелѣніе идти и умыться въ купели Силоамъ, — терминъ, буквально означающій: „посланный“¹⁾. Таковы были символическія дѣйствія Посланнаго отъ Отца. Потому что все здѣсь носитъ символическій характеръ: и исцѣленіе, и употребленныя для него средства. Если мы зададимъ себѣ вопросъ, почему именно такія средства были употреблены въ настоящемъ случаѣ, то можемъ только предположить, что такъ сдѣлано было отчасти для человѣка, котораго предстояло исцѣлить, и отчасти для лицъ, которые послѣ услышали о чудѣ, потому что слѣпой, кажется, не зналъ, каковъ по Своему характеру былъ его Цѣлитель (Іоан. IX, 11), и пужны были нѣкоторыя средства, чтобы сдѣлать исцѣленнаго, такъ сказать, воспримчивымъ. Съ другой стороны, не только употребленіе средствъ, но и нѣкоторыя несоотвѣтствія цѣли, должны были напечатлѣться въ умѣ всѣхъ. Символическими также были и эти средства. Зрѣніе было возстановлено брѣніемъ, сдѣланнымъ изъ земли, смѣшанной съ слюною. Того, чье дыханіе первоначально вдохнуло жизнь въ брѣніе. И это брѣніе было смыто: затѣмъ въ купели Силоамской, изъ которой черпали въ праздникъ кущей воду, символически обозначавшую явленіе новой жизни чрезъ Святаго Духа. На-

1) Этимологическая правильность перелога Силоамъ чрезъ посланный не подвергается болѣе сомнѣнію. Относительно источника Силоамъ см. гл. VII, настоящей книги.

конецъ, если спросятъ, почему такое чудо совершилось надъ лицомъ, не имѣвшимъ предварительной вѣры, которое, повидимому, даже и не знало о Христѣ, то мы можемъ только повторить, что и самый этотъ человекъ долженъ былъ сдѣлаться символомъ: „чтобы явились на немъ дѣла Божіи“.

Такимъ образомъ то, чего фарисеи искали напрасно, было дано свободно, когда явилась въ немъ нужда. Съ неподражаемою простотою, которая сама по себѣ показываетъ, что въ данномъ случаѣ не сообщается легенды, рассказано о повиновеніи Христу слѣпца и объ исцѣленіи его. Мы думаемъ, что первымъ желаніемъ его по исцѣленіи было найти Иисуса Христа, естественно тамъ, гдѣ онъ впервые встрѣтилъ Его. Слепецъ зашелъ, вѣроятно, въ свой домъ, чтобы передать объ исцѣленіи своимъ родителямъ, и затѣмъ опять появился на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ, прося милостыни. Всѣ, знавшіе его, должны были замѣтить великую перемену, происшедшую въ немъ. Она казалась столь удивительной, что когда часть толпы, собравшейся около человека, могла удостовѣрить его тождество, то другіе могли говорить: „нѣтъ, но похожъ на него“. При своей подозрительности они видѣли тутъ нѣкоторый обманъ. Потому что мало сомнѣнія въ томъ, что на своемъ пути онъ узналъ болѣе объ Иисусѣ Христѣ, чѣмъ только объ Его имени (ст. 11), и въ свою очередь сообщилъ спрашивавшимъ исторію своего исцѣленія. Подобнымъ образомъ формальный вопросъ, теперь предложенный исцѣленному со стороны іудеевъ, былъ болѣе подготовительнымъ изслѣдованіемъ, чѣмъ слѣдствіемъ желанія узнать объ обстоятельствахъ исцѣленія. Поэтому мы замѣчаемъ въ его отвѣтѣ осторожность и желаніе не говорить ничего, что могло бы повредить его Благодѣтелю. Онъ рассказываетъ о фактахъ честно, ясно; онъ подчеркиваетъ, какими средствами онъ „выздоровѣлъ“¹⁾, а не получилъ зрѣніе; но за исключеніемъ этого не даетъ никакого ключа ни къ отысканію, ни къ обвиненію Иисуса Христа (ст. 12).

Тотчасъ іудеи привели его къ фарисеямъ, не для того, чтобы обратить ихъ вниманіе на исцѣленіе, а чтобы найти въ немъ обвиненіе противъ Христа. Въ этомъ именно и заключа-

¹⁾ Такой полный переводъ, Органы зрѣнія имѣлись, но не дѣйствовали.

лось ихъ побужденіе, потому что всѣ признавали, что вожди народа, конечно, не формально, согласились принять строжайшія мѣры не только противъ Христа, но и противъ всякаго, объявлявшаго себя ученикомъ Его (ст. 23). Основаніе, на которомъ настоящее обвиненіе противъ Іисуса Христа могло утверждаться, было ясно: въ исцѣленіи подразумевалось многократное нарушеніе субботняго закона. Первое нарушеніе состояло въ томъ, что Спаситель сдѣлалъ брение (Шабб. XXIV. 3). Затѣмъ, находилось подъ сомнѣніемъ, можно ли было принимать какое лѣкарство въ святой день. Это можно было дѣлать только при болѣзняхъ внутреннихъ органовъ (начиная отъ горла и внизъ), за исключеніемъ случаевъ, когда опасность грозила потерей жизни или органа (Іер. Шабб. 14d). Объявлено было законнымъ прилагать, на примѣръ, вино къ вѣкамъ, на томъ основаніи, что это могло считаться омовеніемъ. Но было грѣшно прилагать вино къ самому глазу. Что касается слюны, то ея приложеніе къ глазу ясно запрещается на томъ основаніи, что тутъ слюна являлась лѣкарствомъ (Іер. Шабб. тамъ же).

Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, имѣлось много легальныхъ основаній для уголовного обвиненія. И хотя синедрионъ не сталъ бы составлять какого либо новаго собранія въ субботу, да если бы даже и было такое, то свидѣтельства одного человѣка было недостаточно, однако фарисеи учредили регулярное изслѣдованіе. Во первыхъ, какъ будто не удовлетворяясь разказами лицъ, которыя привели человѣка, они заставили его самого повторить разказъ (Іоанн. IX. 15). Простота рѣчи человѣка не оставляла мѣста хитрости или отговоркамъ. Раввинизмъ подвергся большому испытанію. Удивительный фактъ нельзя было ни отрицать, ни объяснять. Единственнымъ основаніемъ для сопротивленія законному выводу относительно характера Лица, совершившаго чудо, была несовмѣстимость чуда съ преданнымъ закономъ. Альтернатива была такова: законъ ли ихъ преданный о соблюденіи субботы былъ божественнымъ, или же божественнымъ характеромъ обладало Лицо, которое творило чудеса? Былъ ли Христосъ отъ Бога, если не соблюдалъ субботы, какъ они? Но тогда преступникъ закона

могъ ли творить такія чудеса? Съ такой дилеммой они и обратились къ простому человѣку, стоявшему предъ ними. Онъ отверзъ ему очи,—что онъ скажетъ о Немъ? Каково впечатлѣніе, произведенное на лицо, которое имѣло полную возможность составить свое сужденіе о Немъ? (ст. 17 и слѣдующія).

Есть нѣчто весьма особенное, и даже нѣчто весьма поучительное въ общемъ мнѣніи, составляемомъ людьми, наиболѣе расположенными ко Христу, которые однако еще не узнали высшей истины; это мнѣніе, вѣроятно, было въ отвѣтъ исцѣленнаго, столь простомъ и торжественномъ, столь обширномъ по своимъ послѣдствіямъ и однако совсѣмъ не отвѣчающемъ обстоятельствамъ дѣла самимъ по себѣ: „Онъ Пророкъ“. Одна возможность оставалась. Человѣкъ могъ не быть въ дѣйствительности слѣпымъ, и фарисеи могли, вызвавъ на очную ставку родителей его, узнать, каково было его прежнее состояніе, и то, чѣмъ можно бы объяснить его мнимое исцѣленіе. Но въ этомъ, наиболѣе важномъ, пунктѣ, родители, при всемъ своемъ страхѣ предъ гнѣвными фарисеями, остались неуязвимыми. Ихъ сынъ родился слѣпымъ; что касается способа его исцѣленія, то они отказывались высказать свое мнѣніе. Такимъ образомъ, какъ и часто бываетъ, ухищренія враговъ Христа имѣли результаты противоположныя тѣмъ, какіе имъ желательны. Потому что очевидность свидѣтельства родителей о слѣпотѣ ихъ сына была явно пропорціональна ихъ страху дать какое либо свидѣтельство о Христѣ; они хорошо знали, что такое свидѣтельство могло бы означать.

Для лицъ, столь бѣдныхъ, что позволяли своему сыну жить подавнѣемъ ¹⁾, отлученіе отъ синагоги, или собранія ²⁾, таково было наказаніе для всѣхъ, признававшихъ Иисуса Мессіей, могло быть страшно. Талмудическія писанія говорятъ о двухъ, или мы могли бы сказать, о трехъ видахъ „отлученія“, изъ коихъ первые два были главнымъ образомъ дисциплинарными, между

¹⁾ Подробности объ этомъ предметѣ завели бы насъ слишкомъ далеко. Но ограбленіе въ принятіи милостыни было пропорціонально обязанности подавать ее. Только крайняя нужда давала право на прошеніе милостыни. Просить безъ нужды или симулировать для этой цѣли какую либо болѣзнь, могло навлечь на виновныхъ заслуженное наказаніе превращеніемъ мнимаго въ дѣйствительное.

²⁾ Αποκωνάτωρος ὑπεσθαι. Такъ же у Іоан. XII. 42; XIV. 2.

тѣмъ какъ третій былъ дѣйствительнымъ „отлученіемъ“, „лишеніемъ синагоги“, „отсѣченіемъ отъ конгрегаціи“¹⁾). Обыкновенное „отлученіе“²⁾ называлось *шамматта*, хотя соответственно буквальному смыслу этого названія, терминъ могъ быть прилагаетъ только къ отлученію въ строжайшемъ смыслѣ³⁾). Первая и самая слабая степень отлученія была такъ называемая *незифа* или *незифута*, собственно „порицаніе“, обличеніе. Обыкновенно она продолжалась свыше семи дней; но если произносилась *наси*, или главою синедріона, то продолжалась въ теченіе тридцати дней. Въ позднѣйшія времена однако она продолжалась одинъ день для виновнаго лица (Моэдъ К. 16a). Можетъ быть апостоль Павелъ указывалъ именно на это „укореніе“ въ выраженіи, которое употребилъ объ оскорбляющемъ старца (1 Тим. V). Онъ навѣрное ознакомился съ этимъ обычаемъ въ Палестинѣ⁴⁾, когда не хотѣлъ, чтобы „старца“ „укоряли“, хотя и пошелъ гораздо дальше, когда говорилъ: старца „увѣщавай“. Въ Палестинѣ было постановлено, чтобы оскорбляющій раввинъ подвергался бичеванію вмѣсто того, чтобы быть отлученнымъ (Моэдъ К. 17a, Недар. 7b; Пес. 52a). Однако другое наставленіе апостола Павла очевидно заимствовано изъ этихъ постановленій синагоги, хотя и приложено къ дѣлу въ совершенно иномъ духѣ. Когда апостоль писалъ: „еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отрицайся“ (Тит. III. 10), то думалъ о *второй степени* іудейскаго отлученія, т. н. *ниддуи* (отъ глагола, означающаго бросать, выбрасывать, извергать). Это отлученіе продолжалось по крайней мѣрѣ тридцать дней, хотя у вавилонянъ—только семь дней (Моэдъ К. 16a). Въ концѣ этого срока происходило „второе увѣщаніе“, длившееся еще тридцать дней. Если виновный не раскаивался, то произносилось третье,

1) Въ Іер. Моэд. К. 81d, строчка 20 сверху.

2) Буксторфъ и Леви выискали это въполнѣ; но имѣть недостатка въ іудейскихъ авторитетахъ, которые посмотрятъ на это, какъ на строжайшій родъ отлученія.

3) Леви производить это отъ *шаммадъ* разорвать, вырывать съ корнемъ. Раввинскія производствъ въ Моэдъ К. 17a суть только игра этимъ словомъ.

4) Но несомнѣнно существовали замѣчательныя исключенія изъ этого правила даже въ Палестинѣ. Среди вавилонскихъ іудеевъ оно не соблюдалось вовсе.

или дѣйствительное, отлученіе, которое называлось *херемъ*, или проклятіемъ, и продолжительность котораго была неопредѣлена. Всякія три лица, или даже одно, достаточно уполномоченное, могли произносить это высшее отлученіе. Великое отлученіе, (*ниддуи*), которое, къ счастью, можно было произносить только въ собраніи десяти лицъ, было страшно, сопровождалось проклятіями (Моэдъ К. 16а; Шеб. 36а; Баба Мец. 59b) ¹⁾, а въ позднѣйшій періодъ иногда звуками изъ рога. (Шеб. 36а; Санг. 107b², напечат. въ Chesronoth hashas, стр. 25b) ³⁾. Если лицо, на которое обрушивалось такое отлученіе, занимало почетное положеніе, то было въ обычаѣ сообщать приговоръ о немъ въ благозвучныхъ выраженіяхъ, напр.: „миѣ кажется, что твои товарищи отдѣляются отъ тебя“. Но тотъ, къ кому обращались съ такими словами, хорошо повималъ ихъ значеніе. Съ этихъ поръ онъ долженъ былъ сидѣть на землѣ и вести себя, какъ ведутъ лица, одержимыя глубокою скорбію. Онъ могъ растить свои волосы и бороду, дѣлаться дикимъ и косматымъ; онъ могъ не мыться, не помазываться; онъ не могъ быть допущенъ ни въ одно собраніе изъ десяти лицъ, ни къ общественной молитвѣ, ни въ академію; хотя и могъ учить отдѣльныхъ лицъ или учиться у нихъ. Онъ считался даже какъ бы прокаженнымъ, и народъ долженъ былъ держаться отъ него на разстояніи четырехъ локтей. Если онъ умиралъ, то камни бросались на его гробъ; его не дозволялось почитать обыкновеннымъ погребеніемъ и плача не слѣдовало совершать по немъ. Еще болѣе страшно было окончательное осужденіе, или *херемъ*, тогда, когда именно налагалось на человѣка отлученіе неопредѣленной продолжительности. Съ этихъ поръ онъ уподоблялся мертвецу. Ему не позволялось учиться съ другими, никакого общенія нельзя имѣть съ нимъ, онъ не долженъ былъ даже показываться на дорогѣ. Онъ могъ получать нужное для жизни; но ѣсть или пить съ такимъ человѣкомъ было запрещено (Ср. 1 Кор. V. 11).

Понятно, что всякій страшился подобной апаемы. Но если

1) *Буикторфъ* видѣсь напоминаетъ намъ о 1 Кор. V. 5.

2) Видѣсь говорится, что Господь преданъ былъ апаемѣ звуками 400 трубъ. Мѣста этого не встрѣчается въ позднѣйшихъ изданіяхъ талмуда.

мы припомнимъ, что она могла означать для лицъ изъ низшаго сословія и такихъ бѣдныхъ, какъ родители слѣпца, то ихъ уклончивость и нежеланіе отвѣтить на вопросъ, предложенный сиведріономъ, не покажется намъ удивительными. И если мы спросимъ, на какомъ основаніи это страшное наказаніе могло производиться во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, потому что отлученіе, произнесенное однажды, имѣло значеніе повсюду,—просто за исповѣданіе Иисуса, какъ Христа, то отвѣтить на это намъ не будетъ трудно. Раввинисты перечисляютъ двадцать четыре основанія для отлученія, изъ которыхъ болѣе, чѣмъ одно, могло служить въ настоящемъ случаѣ цѣли фарисеевъ. Но вообще сопротивляться власти книжниковъ, или какимъ нибудь ихъ опредѣленіямъ, или отклонять другихъ какимъ нибудь способомъ отъ ихъ „заповѣдей“, или совращать къ тому, что считалось профанаціей божественнаго имени, было достаточно для того, чтобы навлечь отлученіе. Нужно имѣть при этомъ въ виду, что отлученіе предсѣдателемъ сиведріона распространялось на всѣ мѣста и лица (Іер. Моэд. К. 81*d*, около середины).

Такъ какъ ничего нельзя было заимствовать отъ родителей человѣка, который былъ слѣпъ, то онъ опять былъ приглашенъ къ фарисеямъ. Нечего было изслѣдовать дѣйствительность приписываемой ему слѣпоты, или спрашивать его объ исцѣленіи, а просто нужно было потребовать отъ него отреченія, хотя бы и какимъ-нибудь особеннымъ способомъ. Ты исцѣленъ. Привяйся, что это исцѣленіе получено было тобою отъ Самого Бога ¹⁾ и что „Этотъ Человѣкъ“ не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакого значенія, кромѣ того, что тутъ было допущено совпаденіе съ цѣлью испытать вѣру Израиля. Но Иисусъ Христосъ сотворилъ чудо, потому что они знали, что Онъ „грѣшникъ“. Изъ двухъ альтернативъ они избрали ту, которая относилась къ истинности ихъ субботнихъ преданій, а не къ очевидности Его чудесъ. Въ дѣйствительности, слѣдовательно, это было

¹⁾ По общему взгляду (*Мейеръ, Ваткинсъ, Весткоттъ*) выраженіе „поздай славу Богу“ было только формулой торжественнаго заключенія, подобно Іоан. VII, 19. Но если бы и такъ, то оно, какъ замѣчаетъ епископъ *Весткоттъ*, подразумѣваетъ, „что исцѣленіе получено было непосредственно отъ Бога“.

осужденіемъ Христа и апопеезой традиціонализма. И однако, какъ ни ложно было ихъ заключеніе, въ ихъ послылкахъ существовала та истина, что они судили о чудесахъ на основаніи ихъ нравственной очевидности въ отношеніи къ Тому, который представлялся совершителемъ ихъ.

Но получившій зрѣніе не такъ-то легко склоненъ былъ къ порицанію своего великаго Цѣлителя. Простота и благочестіе его убѣжденій помогли ему пріобрѣсти даже логическую побѣду. Теперь для него настала очередь до конца довести вопросъ, который они первоначально подняли; это покажется намъ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что мы должны имѣть въ виду послѣдствія смѣлаго обращенія съ фарисеями для этого бѣднаго человѣка. Противъ ихъ мнѣнія, въ точности котораго ни сами фарисеи, ни другіе не могли быть прямо увѣрены ¹⁾, объ Иисусѣ Христѣ выставленъ былъ безспорный фактъ исцѣленія, о которомъ слѣпецъ имѣлъ личное знаніе. Возобновленное теперь фарисеями изслѣдованіе относительно способа исцѣленія его Иисусомъ Христомъ (Іоан. IX, 26) могло имѣть цѣлію заставить человѣка положительно исповѣдать Христа, или же ознакомить съ чѣмъ нибудь демоническимъ въ способѣ исцѣленія. На сторонѣ исцѣленнаго было теперь полное преимущество. Онъ уже сказалъ имъ; зачѣмъ они возобновляютъ изслѣдованіе? Онъ выразился предъ ними съ ироніей: не производилось ли изслѣдованіе потому, что они почувствовали ложность своего положенія и вознамѣрились сдѣлаться Его учениками? Это задѣло ихъ за живое; они потеряли всякое самообладаніе; а вмѣстѣ съ этимъ и ихъ нравственное пораженіе было полнымъ. „Тѣ ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики (это была любимая ихъ фраза)“. О божественномъ посланничествѣ Моисея они знали, а о посланничествѣ Иисуса Христа не знали ничего (ст. 29). Невѣжественный человѣкъ имѣлъ въ этомъ спорѣ полное преимущество на своей сторонѣ. „Это то и было удивительно“, что начальники Израиля признаются, что у нихъ нѣтъ свѣдѣній о власти Лица, которое имѣло силу открыть очи слѣпому, — чудо, котораго никогда прежде

¹⁾ Въ подлинникѣ: „грѣшникъ ли Онъ, я не знаю. Одно я знаю, что, будучи слѣпымъ, я теперь вижу“.

не совершалось. Если это Лицо имѣло такую силу, то *откуда же* оно получило ее и *почему?* Сила эта могла происходить только отъ Бога. Они говорили, что Онъ „грѣшникъ“; и однако не было принципа, который бы повторялся раввинами чаще (Бер. 6b; Таан. III, 8; Сукк. 14a; Йоша 29a), чѣмъ тотъ, что отвѣты на молитвы зависѣли отъ „благочестія“ и исполненія лицомъ воли Божіей. Поэтому отсюда могъ быть только одинъ выводъ. Если Іисусъ Христосъ не имѣлъ божественнаго авторитета, то не могъ имѣть и божественнаго могущества.

Аргументъ былъ неопровержимъ и его неопровержимость показываетъ намъ не только цѣль, но и на апологетическую силу чудесъ Христа. Въ одномъ смыслѣ они не имѣли цѣли, или, лучше, были цѣлью сами по себѣ, будучи изліяніемъ могущества Христа и обнаруженіемъ Его бытія и миссии, изъ коихъ для послѣдней, въ приложеніи къ предметамъ физическимъ, они составляли часть. Но достовѣрное доказательство этого неученаго человѣка, которое спутало тонкость мудрыхъ, указывасть на дѣйствіе этого обнаруженія на всѣ сердца, открытая для истины. Фарисеи не имѣли ничего отвѣтить, какъ бываетъ и часто въ подобныхъ случаяхъ; могли только, въ своей ярости, выгнать исцѣленнаго вонъ съ громкими упреками. Ужели ему—учить ихъ, ему, самая болѣзнь котораго показывала, что онъ былъ зачатъ и рожденъ во грѣхѣ, и который, постоянно со времени своего рожденія, находился среди невѣжественныхъ и небрежущихъ закономъ грѣшниковъ?

Но тамъ было и другое лицо, наблюдавшее и знавшее этого человѣка. Тамъ былъ Тотъ, котораго, насколько онъ зналъ Его, онъ осмѣлился исповѣдать, за котораго хотѣлъ пострадать. Пусть исцѣленный получить теперь награду за свою вѣру, даже во всей полнотѣ. И такимъ образомъ пусть выяснится для всѣхъ временъ, что если мы стремимся къ лучшему свѣту и сохраняемъ его, то онъ появляется предъ нами во всемъ своемъ блескѣ и наша вѣрность въ маломъ бываетъ причиною, что намъ ввѣряется многое. Съ любовью отыскавъ бывшаго слѣпца Іисусъ Христосъ, гдѣ бы онъ не былъ (Іоанн. IX, 35): и, когда нашель его, предложилъ ему слѣдующій единствен-

ный вопросъ: не измѣнилось ли его убѣжденіе, основанное на личномъ опытѣ, въ личную вѣру въ невидимое: „вѣруешь ли въ Сына Божія“? ¹⁾ Исцѣленный приобрѣлъ личное званіе о Немъ; не могло ли оно привести его къ высшей вѣрѣ? И не всегда ли такъ и бываетъ, что высшая вѣра основывается на убѣжденіи личного опыта, что мы вѣруемъ во Христа, какъ въ Сына Божія потому, что имѣемъ опытъ о Немъ, какъ о Посланникѣ Божіемъ; имѣющемъ божественное могущество, открывшемъ глаза слѣпорожденному, — который далъ намъ то, что не было дано никѣмъ другимъ въ мірѣ? Такимъ образомъ вѣра бываетъ порожденіемъ опыта, но также и его причиной; вѣра не безъ опыта и одного сверхъ опыта; вѣра, не замѣняемая опытомъ, но сдѣлавшаяся разумною чрезъ него.

Для такой души нужно было только направляющее слово Христа: „а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него“ (Іоанн. IX, 36)? Кажется, что вопросъ: Иисуса Христа какъ будто воспламенилъ въ исцѣленномъ убѣжденіе въ томъ, каковъ будетъ истинный отвѣтъ. Мы почти видимъ, какъ, подобно источнику живой воды, слова вылились радостно изъ внутренняго сердца исцѣленного, и какъ онъ смотрѣлъ въ ожиданіи на Иисуса Христа. На эту готовность вѣры можно было дать только одинъ отвѣтъ. Въ словахъ болѣе ясныхъ, чѣмъ кнѣя провинсиальскіе прежде, отвѣтили: Иисусъ Христосъ; тотчасъ исповѣдавъ свою подразумеваемую вѣру, человекъ этотъ припесъ Ему смиренное поклоненіе ²⁾. Такимъ образомъ, увидѣвъ своего Избавителя въ первый разъ, онъ началъ служить Ему. Но исцѣленнымъ была достигнута и высшая стадія. Какъ противоположны были вѣра и поклоненіе бѣднаго и неученаго

¹⁾ Со всѣмъ почтеніемъ къ такимъ авторитетамъ, какъ профессора *Westcott* и *Hort* („Н. З.“ стр. 262) я не могу принять предложеннаго ими чтенія «Сына Человѣческаго» вмѣсто «Сына Божія». Если даже доказательства обонихъ чтеній равносильны, то и въ такомъ случаѣ внутренняя очевидность въ пользу чтенія «Сына Божія».

²⁾ *Προσκύνησεν*. Слово это никогда не употребляется евангелистомъ Іоанномъ въ смыслъ почтенія къ человѣку, но всегда подразумеваетъ божественное поклоненіе. Въ евангелии оно встрѣчается въ гл. IV, 20—24; IX, 38; XII, 20; и двадцать три раза въ Апостолицисѣ, но всегда въ смыслѣ служенія (Волгу).

человѣка, когда-то слѣпого, теперь же видѣвшаго, ослѣпленію суда, обрушившагося на вождей Израиля (ст. 39)! Причиною того и другого была Личность Христа. Ибо нашимъ отноше-ніемъ къ Нему опредѣляется свѣтъ въ насъ и наша слѣпота, когда мы получаемъ доказательство того, что Онъ есть, изъ того, что Онъ несомнѣнно дѣлаетъ, или отвергаемъ Его дѣла-ніе, потому что придерживаемся нашихъ собственныхъ лож-ныхъ представлений о Богѣ и о томъ, въ чемъ воля Его для насъ. И такимъ образомъ Христосъ служитъ также и для „осужденія“.

Были люди, которые и теперь слѣдовали за Нимъ,—не убѣж-денные, и однако не выступавшіе рѣшительно противъ Него,— фарисеи, хорошо понимавшіе значеніе Его словъ. Съ формаль-ной точки зрѣнія въ нихъ была борьба между традиціонализ-момъ и дѣломъ Христа. Они были привержены къ традиціо-нализму,—были ли и они также слѣпы? Но нѣтъ, они не по-нимали Христа потому, что оставляли безъ вниманія нрав-ственный элементъ и такимъ образомъ оказывались дѣйстви-тельно слѣпыми. Это не было несчастьемъ слѣпоты; это была слѣпота, въ которой они были виновны и за, которую были отвѣтственны (ст. 41), которая была послѣдствіемъ ихъ, сво-боднаго выбора; поэтому ихъ грѣхъ,—не одна только слѣпо-та,—и остался при нихъ!

Свящ. Михаилъ Оивейскій.

(Продолженіе будетъ).

БУДДИЗМЪ и ХРИСТИАНСТВО.

(Критико-апологетическое исследование объ отношеніи христіанства къ буддизму).

(Продолженіе *).

Свѣдѣнія о Буддѣ и изложеніе основнаго ученія буддизма.

При опредѣленіи сущности буддизма, слѣдуетъ имѣть въ виду, что современный буддизмъ исповѣдуемый различными азіатскими народами, существенно отличается отъ древняго¹⁾. Древніе буддисты составляли общину нищенствующихъ аскетовъ, проводившихъ созерцательную жизнь. Основное міровоз-

^{*}) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 15.

¹⁾ Достаточно указать на то, что древнее буддійское ученіе не признавало бытія высшаго Существа, а потому о поклоненіи подобному Существоу въ немъ не могло быть и рѣчи; между тѣмъ современный буддизмъ представляетъ собою самое грубое идолопоклонство со множествомъ обрядовъ, церемоній и самыхъ пустыхъ суевѣрій. „Въ высшей степени трудно открыть близкое сродство между суевѣрною и идолопоклонническою религіею сѣверныхъ буддистовъ и оригинальною системою Будды. Ни одна религія не измѣнена такъ своими поклонниками, какъ буддизмъ“. (Doods. Mohammed, Buddha and Christ. London 1887 стр. 177). „Онама большая переменна, которой подвергся буддизмъ, есть оставленіе его атеизма“ (тамъ же стр. 179). Куда бы онъ ни проинкалъ, всюду претерпѣвалъ измѣненіи въ связи съ характеромъ народности и съ наследственными вѣрованіями своихъ послѣдователей. При помощи кроющейся въ немъ самой склонности къ измѣненію и къ разрушенію, онъ перерождается иногда въ удивительно непослѣдовательныя и противорѣчивыя вѣрованія и культы“ (Рисъ-Дэвидсъ. Буддизмъ. Переводъ подъ ред. Ольденбурга, Спб. 1899 стр. 101). „Буддизмъ не сохранилъ однихъ и тѣхъ же чертъ и въ двухъ странахъ; даже въ Индіи, на мѣстѣ своего происхожденія, въ теченіе первыхъ десяти вѣковъ своего господства онъ сильно измѣнился“ (Monier-Williams. Buddhism in its connexion with brahmanism and hinduism and in its contrast with christianity. London. 1889. стр. 16). Всѣ эти измѣненія явились естественнымъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ основныхъ пунктовъ его ученія (тамъ же стр. 149).

зрѣніе и правила жизни и дѣятельности членовъ этой общины образуютъ собою систему первоначальнаго буддизма.

О времени происхожденія ученія, извѣстнаго подъ именемъ буддизма, весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно, сказать болѣе или менѣе положительно и точно. Сами буддисты въ опредѣленіи жизни основателя своей религіи далеко расходятся между собою ¹⁾. Современные европейскіе ученые изслѣдователи буддизма въ рѣшеніи этого вопроса также приходятъ къ различнымъ выводамъ ²⁾.

¹⁾ Относительно времени жизни Будды даже преданія одной и той же страны часто противорѣчатъ другъ другу. Напр. одно китайское преданіе относитъ его смерть къ 949 году, а другое—къ 688 г. до Р. X. Буддисты Цейлона относятъ это событіе къ 548 году. Такъ какъ послѣдняя дата подтверждалась найденою хроникою Кашміра, надписями, монетами, то она была принята, какъ наиболѣе вѣроятная, и большинствомъ европейскихъ ученыхъ. Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Индіи были найдены древніи надписи, которыя относятъ смерть Будды къ 276 году (Eitel. *Three Lectures of Buddhism*. London. 1884. стр. 5) „Въ запискѣ, опубликованной много лѣтъ назадъ въ *Calcutta Quarterly Magazine*, я представилъ списокъ 13 различныхъ датъ, собранныхъ Тибетскими авторами; можно легко прибавить и дюжину другихъ датъ, которыя колеблются между 2420 и 458 годами до Р. X. Главными изъ нихъ нужно считать два пункта: 1080 годъ рожденія Будды, по мнѣнію сѣверныхъ буддистовъ, и 548—годъ смерти Будды, по мнѣнію южныхъ. Во всякомъ случаѣ, трудно понять, почему разность между этими датами простирается до 5 столѣтій; тогда какъ Сакіи жили 80 лѣтъ“ (Wilson. *Essays and Lectures chiefly on the Religion of the Hindus*. 2 vol. стр. 345). Тройеръ во второй книгѣ своего изданія „*Radjatarangini*“, разбирая буддійскія сказанія о времени смерти Будды, говоритъ: „Изъ великаго множества датъ я привелъ только 21, и онѣ колеблются отъ 8112 до 548 года до Р. X. Самые раннія принадлежатъ сѣверной Азіи, а самыя познія—южной“ (485 стр.). Замѣчательно, что споры о времени смерти Будды существовали среди буддистовъ уже въ VI вѣкѣ до Р. X. (Минаевъ. *Прагмагонма—Сутра*. Спб. 1869. стр. XXV). Кстати укажемъ, что къ южному буддизму принадлежатъ страны: Цейлонъ, Бурма, Пегу и Сиамъ; а къ сѣверному—Непаль, Тибетъ, Китай, Японія, Аннамъ, Камбоджа, Ява и Суматра (Вартъ. *Религіи Индіи*. Перев. подъ ред. Трубецкаго. Москва 1897 г. Примѣч. на стр. 117).

²⁾ Рожденіе Будды относятъ Уиптвортъ (миссіонеръ методистской епископальной церкви въ Китаѣ) къ 620—650 г. до Р. X., (Reid. *Doomed Religions*. New York. 1884. стр. 251). Де-Бузенъ считаетъ предполагаемымъ, но не установленнымъ годомъ рожденія Будды 625 г. (De-Bunsen. *The Angel-Messiah of buddhists, essees and christians*. London. 1880. стр. 23). Кларкъ относитъ это событіе къ 628 г., Бюррель къ 447 г. (Burrell. *The Religions of the World*. Philadelphia. 1888. стр. 121. note 1). Моньеръ-Уильямсъ—около 500 г. (Monier-Williams цятопанное выше сочиненіе стр. 21). Рисъ-Дэвидсъ—около 600 г. (Цытопанное выше соч. 47 стр.). Ольденбергъ—около половины шестаго столѣтія (Будда, его жизни, ученіе и община. Перев. съ нѣмецкаго изд. Солдатенкова. Москва. 1884 г. стр. 81). Гарди—ко второй половинѣ того же столѣтія (Hardy. *Der Buddhis-*

Родной буддизма считается сѣверо-восточная часть Индіи, лежащая по среднему теченію рѣки Ганга, недалеко отъ подошвы Гималаевъ ¹⁾. Хотя городъ Капилавасту, мѣсто рожде-

mus nach älteren Pali—Werken. Münster 1890. стр. 27). Шаптеи-деля-Соссей около 560 г. (Иллюстрированная исторія религій. Томъ 2-й. Москва. 1899. стр. 80). Скоттъ—около 557 г. (Archibald Scott. Buddhism and Christianity. Edinburgh. 1890 г. стр. 141). Отсюда легко видѣть, насколько состоятельны въ научномъ отношеніи подобныя рѣшительныя заявленія: „Исторически вѣрный годъ рожденія Сакіа-Муни—это 623“ (Карлсгипъ К. М. Сакіа-Муни. Спб. 1898 г. прим. на 31 стр.). Годомъ смерти Будды признаютъ—Бюрнуфъ 540 г. (Introduction a l'histoire du Bouddhisme Indien. Tome premier. Paris. 1844. стр. 351), также и Дассенъ (Indische Alterthumskunde. Leipzig. 1861. Т. II, стр. 75 и 78). Ольденбергъ—около 480 г. (Цитов. выше стр. 165). Бартъ 482—472 г. (Цитов. выше 119 стр.). Максъ Мюллеръ—477 г. (Sacred Books of the East. Vol. X. стр. XXXVI). Вестергардъ—368—370 г. (тамъ же XXXVI—XXXVII стр.). Керпъ—388 г. (тамъ же XXXVII—XXXVIII стр.). Рись-Давидъ, не указывая точно года, относитъ смерть Будды къ 5 вѣку (Буддизмъ. Перев. Гюнсбурга. Спб. 1901. стр. 198). Минаевъ сначала принималъ счисленіе цейлонскихъ буддистовъ (544—548 г.), сознавая однако вполне недостаточность его научныхъ основаній (Пра-тимокша—Сутра, стр. IV прим. 5); а потомъ призналъ болѣе достовѣрный 488—482 г. или же 472—471 г. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1878. ч. СХСV стр. 276). Васильевъ въ своемъ сочиненіи: „О движеніи магометанства въ Кяхтѣ“. Спб. 1867 г. стр. 25 говоритъ: „Мы надѣемся доказать положительнo, что Будда явился никакъ не раньше этого завоевателя“ (т. е. Александра Великаго), Цитов. у Микаева. (Пра-тимокша—Сутра, стр. IV прим. 5). Отмѣтимъ какъ курьезъ: въ довольно объемистомъ сочиненіи неизвѣстнаго автора: „Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра“, встрѣчается весьма странное, если не сказать болѣе, мѣшкое, что Будда жилъ за 5000 лѣтъ до Р. X. (т. I стр. 179). Основаніемъ такого мѣшкого служать приписываемое Буддѣ предсказаніе о томъ, что основанное имъ ученіе чрезъ 5000 лѣтъ (въ дѣйствительности сказано: чрезъ 500 лѣтъ) будетъ замѣнено ученіемъ другого религіознаго учителя, подъ которымъ авторъ, очевидно, разумѣетъ Иисуса Христа (стр. 13). На такихъ „научныхъ“ доводахъ можно строить только подобныя неясныя предположенія.

1) „Въ болѣе древнихъ сказаніяхъ мѣсто непосредственной дѣйствительности Будды ограничивается долиною Ганга, именно странами: Косалою, Магадою и Митилою (теперь Ауль), южнымъ и сѣвернымъ Вихаромъ. Самымъ сѣвернымъ пунктомъ этого древнѣйшаго отечества „благого закона“ можетъ быть принята Чампа, столица Агва, вблизи теперешняго Ваагаутга, на правомъ берегу Ганга, недалеко отъ границы Вихарской и Бенгальской; самымъ западнымъ можетъ быть Канжакубга (Каподжъ), въ крайномъ случаѣ—Mathura, на Ямуи; наконецъ, сѣверозападнымъ—Сравастя, къ сѣверу отъ Ange“ (Koerpen. Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. Berlin. 1857. I, стр. 96). Керпъ признаетъ весьма древнее существованіе буддизма въ Магадѣ и Косалѣ (Kern. Der Buddhismus und seine Geschichte in Indien. Leipzig. 1882. I t. стр. 326). Бартъ указываетъ на берега рѣки Рохини, маленькаго притока Горы, въ двухъ стахъ вьломогахъ къ сѣверу отъ Бенареса, какъ на мѣсто, откуда происходилъ Будда. (Бартъ Религія Индіи, стр. 118). Гоуга (или Сарджа), притокъ Ганга, вытекаю-

нія Будды, пѣкоторыми изслѣдователями не признается за географически опредѣленную мѣстность ¹⁾), однакоже можно

щій изъ Гималайскихъ горъ (Реклю. Земля и люди. Пер. подъ ред. Зикова. Спб. 1899 г. в. 5 томъ VIII, стр. 286) до сихъ поръ считается священной рѣкой у Индусовъ; по ея берегамъ находятся много пещеръ отшельниковъ. Въ древности она называлась Агорамъ, или Сарей. (Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. словарь 17 часть, стр. 26).

¹⁾ Относительно мѣста рожденія Будды мнѣнія ученыхъ изслѣдователей расходятся до противоположности. Ольденбергъ съ достаточною точностью опредѣляетъ его положеніе на картѣ, считаа родиною Будды плодородную долину, лежащую между непальскими предгоріями Гниалал и среднимъ теченіемъ рѣки Ранги, называемой у буддистовъ Ачяравати, орошающей сѣверо-восточную часть области Ауда. (Ольденбергъ, стр. 81). Рись—Дэвидъ полагаетъ, что этотъ городъ находился, приблизительно, въ ста миляхъ на сѣверо-востокъ отъ города Бенареса. (Рись—Дэвидъ цитов. выше стр. 47). Моньеръ-Уильямъ утверждаетъ, что городъ Капилавасту находился почти на полпути между городами: Васты и Алжоды, въ царствѣ Косала (теперешній Аудъ), около 60 миль отъ его главнаго города Уравасти и около 100 миль на сѣверо-западъ отъ Бенареса, близъ границъ царства Магады (нынешняго Бахара), и помѣщаетъ его на прилагаемой въ его книгѣ географической картѣ. (Monier-Williams, цитов. выше, стр. 21). Между тѣмъ Уильсонъ утверждаетъ, что городъ Капилавасту совсѣмъ неизвѣстенъ въ географіи индусовъ (цитуется Vivien de St. Martin въ *Mémoires sur les contrées occidentales II*, 356 ff). Самое названіе его имѣетъ аллегорическое значеніе, что отчасти указываетъ на вымышленность этого мѣста. Оно означаетъ: „прекрасное мѣсто“, а также—сущность Капила“. Последнее, очевидно, указываетъ на философію Сакххи,—ученіе Капила Муни, на которомъ основываются главные положенія буддизма: вѣчность матерія и конечное погашеніе. (Wilson, цитов. выше, II, стр. 846). Такое сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи отечественнаго города Сакія Муни Керпъ находитъ преувеличеннымъ. По его мнѣнію, если названіе этого города не встрѣчалось и не встрѣчается ни въ одномъ индійскомъ произведеніи, кромѣ буддійскихъ легендъ, то уже рассказы китайскихъ путешественниковъ неопровержимо свидѣтельствуютъ о его прежнемъ существованіи. (Керпъ, I, 88). Однакоже Керпъ находитъ подобный доводъ мало убѣдительнымъ, потому что свидѣтельство Циен-Тзангъ основывалось на преданіи, достоверность котораго онъ самъ не могъ опредѣлить. (Керпъ, I, 318—319 стр.). Заслуживаетъ вниманія, что недавно останки Будды найдены на границѣ Непала. (Вѣра и Церковь, годъ I, книга 3, стр. 429—480). Если доводы проф. Вюрера не доказываютъ исторической достоверности самихъ остатковъ, а лишь устанавливаютъ древность надписи, которая могла быть сдѣлана лишь по преданію, быть можетъ, много лѣтъ спустя послѣ смерти Будды, то и въ этомъ случаѣ очевидно, что преданіе приурочивало дѣятельность Будды къ указанной современными изслѣдователями мѣстности Непалъ занимаетъ большую часть гавгесской покатости Гималаевъ; (Реклю. Земля и люди, том. 8, книга 5 стр. 144—145). Слѣдовательно примыкаетъ къ указанной родинѣ Будды съ сѣверной стороны. Впрочемъ изъ газетныхъ извѣстій, недавно кости Будды были найдены также около Мадриса; подобныя находки газеты объясняютъ раздѣломъ останковъ Будды между его послѣдователями. (Русское Слово 1901 г. № 211).

считать несомнѣннымъ, что возникновение и первоначальное распространение буддизма совершилось именно въ сѣверной части восточной Индіи, племена которой (Видега, Магада и Косала) были значительно обособлены отъ племенъ западной Индіи, считающейся первоначальной отчизной ведійской культуры ¹⁾.

О личности, жизни и ученіи основателя буддизма у его многомилліонныхъ послѣдователей существуетъ множество сказаній ²⁾. Содержаніе этихъ сказаній такъ разнообразно и, въ большинствѣ случаевъ, такъ нелѣпо и очевидно вымышленно, что нѣкоторые ученые изслѣдователи даже приходятъ къ отрицанію историческаго существованія личности, о которой сообщаютъ эти сказанія ³⁾. Большинство ученыхъ, избѣгая такого крайняго вывода, признаютъ эти сказанія заключающими въ себѣ намеки и указанія на дѣйствительныя лица и событія; а потому, выдѣливъ въ нихъ всѣ черты, которыя кажутся имъ правдоподобными, они соединяютъ эти черты въ одно связное цѣлое, представляющее собою, по ихъ мнѣнію, историческую біографію Будды ⁴⁾. Между тѣмъ, древней біографіи Будды нѣтъ и, вѣроятно же всего, никогда и не было ⁵⁾. Въ массѣ легендарныхъ сказаній правдоподобны и вѣроятны только такія черты, которыя изображаютъ общій типъ индійскаго аскета, а

¹⁾ Подробно этотъ вопросъ рассмотрѣнъ у Ольденберга въ приложеніи къ цитован. сочиненію въ статьѣ: „О географическомъ соотношеніи ведизма и буддизма“. (I—XIV стр.).

²⁾ Члбн лопѣ предлаватъ, насколько обширна священная буддйская литература, достаточно замѣтить, что одно собраніе священныхъ буддйскихъ книгъ, изданныхъ подъ именемъ „Трипитака“, занимаетъ болѣе 3000 листовъ и содержитъ въ себѣ 29,868,000 буквъ. (Barell. The Religions of the World. 191).

³⁾ Къ отрицательному выводу относительно историческаго существованія Будды пришелъ Оверъ въ своемъ сочиненіи „Le Buddha et sa religion“. Paris 1862. Уильсонъ также отрицаетъ дѣйствительность личности Будды, считая болѣе правдоподобнымъ существованіе нѣсколькихъ личностей различныхъ кастъ, но исключая и браманской, которыя ввели новую систему іерархической организаціи. (Wilson. Essays, II, 345—346). Сенаръ допускаетъ дѣйствительное существованіе Будды, но полагаетъ, что въ буддйскихъ легендахъ такъ широко проявилъ солярный мифъ, что совершенно невозможно опредѣлить, какія именно легенды указываютъ на дѣйствительныя событія изъ его жизни. (Senart. Essai sur la legende du Buddha. Paris 1875). Кернъ также видитъ въ буддйскихъ легендахъ солярный мифъ. (Kern. I, 296—335 стр.).

⁴⁾ Попытку подобнаго рода представляетъ собою цитованное выше сочиненіе Ольденберга.

⁵⁾ Ольденбергъ. 67 стр.

не опредѣленную историческую личность. Въ виду этого, можно составить біографію Будды, только болѣе или менѣе правдоподобную, но не исторически достовѣрную; а потому всякая попытка подобнаго рода должна быть признана не достигающею своей цѣли ¹⁾).

Отказываясь отъ такой попытки, мы, съ своей стороны, постараемся кратко изложить жизнь Будды по сказаніямъ о ней легендъ. Такое изложеніе въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе умѣстно, что изслѣдователи сопоставляютъ съ нашими евангеліями преимущественно легендарныя сказанія о Буддѣ, а не историческую, по ихъ мнѣнію, его біографію, составленную ими самими ²⁾).

Сѣверные буддисты обычно раздѣляютъ легендарныя сказанія о жизни основателя своей религіи на 12 отдѣловъ: 1) Рѣшеніе оставить небо. 2) Зачатіе и пребываніе въ чревѣ матери. 3) Рожденіе. 4) Упражненіе въ наукахъ и искусствахъ. 5) Женитьба и жизнь во дворцѣ. 6) Удаленіе изъ дворца и вступленіе въ духовное званіе. 7) Строгій аскетизмъ. 8) Искушеніе Марою. 9) Достиженіе достоинства Будды. 10) Вращеніе колеса ученія. 11) Смерть и погруженіе въ нирвану. 12) Погребеніе тѣла и раздѣленіе останковъ ³⁾). При изложеніи легендъ, мы будемъ держаться этого порядка.

Согласно общеиндійскому ученію о переселеніи душъ ⁴⁾,

¹⁾ Всякая составленная такимъ образомъ біографія естественно должна вызывать у самого изслѣдователя вопросъ о томъ, есть ли хотя бы небольшая доля исторической истины въ составленномъ имъ болѣе или менѣе правдоподобномъ разсказѣ. Правдоподобіе не служитъ надежнымъ ручательствомъ исторической достовѣрности самаго разсказа. Въ особенности же это слѣдуетъ сказать объ изложеніи жизни Будды, такъ какъ въ легендахъ о немъ всего менѣе встрѣчается личныхъ подробностей для правдивой біографіи; правдоподобны и вѣроятны въ нихъ тѣ факты, которыми обрисовывается не историческая индивидуальность, а общій типъ индійскаго аскета и подвижника. (Минаевъ. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Часть XVI. 1887 г. Томъ I. Выпускъ I. стр. 6).

²⁾ Такъ Стэнлей замѣчаетъ: „Историческіе факты его (Будды) жизни терпѣливыми изслѣдователями освобождаются отъ ложныхъ прибавленій и толстыхъ паклиновъ мифа в басня, — я имъ, такимъ образомъ, выѣмъ предъ собою дѣйствительную картину, хотя и въ грубыхъ чертахъ, великой жизни, которая совершилась 24 вѣка назадъ“. (Stanley, An Outline of the future Religion of the World. London 1884. стр. 53).

³⁾ Коеррен цитов. выше 74 стр. Kern I, 24 стр.

⁴⁾ Ольденбергъ 37 стр. и слѣд.

основатель буддизма представляется прошедшимъ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ перерожденій въ теченіе неизмѣримаго времени ¹⁾. По окончаніи всѣхъ этихъ перерожденій, онъ пребывалъ на небѣ Тушита ²⁾, откуда долженъ былъ явиться въ послѣдній разъ на землѣ въ качествѣ Будды. Когда приблизилось время такого явленія, онъ избралъ своею матерью Майю ³⁾, жену Суддгоданы, изъ рода сакіевъ ⁴⁾, короля ⁵⁾ или же только богатаго владѣльца ⁶⁾ изъ города Капилавасту, столицы небольшой области того же имени. Съ неба сошелъ онъ въ видѣ бѣлаго слона и, какъ пятицвѣтный

¹⁾ Kern I, 23. „Послѣ безчисленныхъ рожденій различнаго рода, въ теченіе 10 милліоновъ—милліоновъ и 100 тысячъ милліоновъ кальпъ, между которыми самая кратчайшая равняется 16000000 лѣтъ, а самая продолжительная—82000000 лѣтъ, онъ достигъ достоинства бодисаттвы, который былъ только ниже Будды“. (Wilson II, стр. 387). По буддической космогоніи, міръ подлежитъ уничтоженію и возобновленію. Эта смена уничтоженія и возобновленія безконечна: періодъ существованія міра отъ его возобновленія до уничтоженія называется кальпою. (Kern I, стр. 421).

²⁾ По буддической космогоніи, вселенная состоитъ изъ множества отдѣльныхъ міровъ, изъ которыхъ каждый раздѣляется на ярусъ. Небо боговъ Тушитою составляютъ одинъ изъ ярусовъ нашего міра; на немъ выстѣ съ этими богами живутъ и бодисаттвы, т. е. такія существа, которые должны только одинъ разъ явиться на землѣ въ качествѣ Будды, чтобы навсегда прекратить свои перерожденія. Теперь тамъ обитаетъ будущій Будда, бодисаттва Майтрея. (Kern, I, стр. 372—378)

³⁾ Имя *Майя* имѣетъ аллегорическое значеніе; оно означаетъ: обманъ, заблужденіе. (Wilson II, стр. 346). По сказанію легенды, Майя удостоилась сдѣлаться матерью бодисаттвы за свои прежніи добродѣтели. Въ одномъ изъ своихъ раннихъ перерожденій, въ давно прошедшее время, она оказала почести тогдашнему Буддѣ, выразивъ надежду сдѣлаться за это впоследствии матерью будущаго Будды. (Kern I, стр. 25).

⁴⁾ Имя рода сакіевъ, ихъ жизнь, какъ отдѣльнаго племени, и верховная власть не находятъ себѣ подтвержденія ни въ одномъ изъ индійскихъ писаній: поэтическихъ, традиционныхъ и мифологическихъ; легенды, объясняющія ихъ происхожденіе и названіе, вполне неясны. (Wilson, II, стр. 345). Вся родословная Будды имѣетъ аллегорическое значеніе. (Вельтманъ. Церковитное вѣрованіе и буддизмъ. Москва. 1864 г., стр. 39).

⁵⁾ Kern, I, стр. 25.

⁶⁾ Ольденбергъ считаетъ позднѣйшимъ вымысломъ распространенное преданіе о томъ, что отецъ Будды, Суддгодана, былъ царемъ. Одно, по его мнѣнію, древнѣйшее преданіе ничего не упоминаетъ о царскомъ достоинствѣ отца Будды. (Стр. 84). Отецъ основателя буддизма былъ глава племени сакіевъ, конечно, не король, въ нашемъ смыслѣ слова, по спорѣ владѣтельный господинъ, территория котораго была не обширнѣе юрскаго штата. (Monier—Williams стр. 22). Подобное мнѣніе у Рязъ—Давидса. (стр. 48).

лучъ, вошелъ чрезъ правый бокъ въ чрево Майи ¹⁾). Въ моментъ его зачатія вся природа пришла въ сильное волненіе, и совершилось тридцать два чуда: во всемъ мірѣ распространился необычайный блескъ; всѣ области міра были украшены вѣнками, гирляндами и качающимися опахалами, наполнены ароматами цвѣтовъ и благовоній; въ воздухѣ слышалась небесная музыка, и виднѣлись висящіе цвѣты; всюду были видны цвѣточный дождь; небо во всѣхъ направленіяхъ сдѣлалось свѣтлѣе; прохладный тихій вѣтерокъ оживилъ всѣ созданія; пошелъ дождь, хотя было не дождливое время года; изъ земли истекла вода; потоки остановились въ своемъ теченіи; морская вода сдѣлалась сладкою; она повсюду покрылась разноцвѣтными лотусами; расцвѣли всѣ цвѣты; на стволахъ, сучьяхъ и вѣтвяхъ деревьевъ выросли розы; онѣ показались и на твердыхъ скалахъ; всѣ существа исцѣлились отъ своихъ болѣзней; они сдѣлались веселыми; слѣпые прозрѣли, чтобы видѣть величіе Бодисаттвы; глухіе стали слышать; пѣмые заговорили; горбатые выпрямились; хромые стали ходить; заключенные люди и пойманные звѣри получили свободу; животныя перестали бояться; лошади ржали; слоны ревѣли; птицы на-

1) Коеррен, стр. 76. Въ разсказѣ о зачатіи Будды легенды расходятся между собою. Въ то время, какъ по однимъ легендамъ, сошествіе съ неба въ видѣ благаго слона было дѣйствительнымъ событіемъ, по другимъ, это было лишь сновидѣніемъ Майи, а дѣйствительнымъ лишь былъ самый актъ зачатія. О сновидѣніи Майи легенды разсказываютъ такъ. Четыре божественныхъ правителя небесныхъ странъ (по буддѣйской космологіи, каждая страна горизонта имѣетъ своего особаго стража, Kern, I, стр. 372) взяли ее вмѣстѣ съ ложею и принесли на Гималай, гдѣ они поставили ложе подъ развѣсистымъ тѣнистымъ деревомъ, а сами удалились. Тогда пришелъ четыре супруга міровыхъ стражей и принесли его къ морю Анаватарта, гдѣ заставили ее искупаться. Послѣ этого на нее надели небесное платье, помазали ее благовоніями и украсили небесными цвѣтами. Потомъ повели ее на серебряную гору, гдѣ былъ устроенъ золотой гротъ, и заставили ее лечь на приготовленномъ здѣсь ложѣ. Мгновенно Бодисаттва принялъ видъ благаго слона и, держа въ хоботѣ бѣлый лотусъ, спустился на серебряную гору, тряпды обошли вокругъ постели и вошелъ въ правый бокъ. Когда королева проснулась и разсказала свой сонъ мужу, онъ немедленно собралъ браминновъ и попросилъ ихъ объяснить этотъ загадочный сонъ. Браминны успокоили встревоженнаго короля и сказали ему, что этотъ сонъ указываетъ на скорое рожденіе у него сына, который будетъ или повелителемъ всей земли (Чаправартинъ), или же Буддою, который прольетъ свѣтъ на весь міръ. (Kern, I, 26—27). По другимъ легендамъ, Майя видѣла во снѣ яркую звезду, которая вошла въ ея правый бокъ. (Stanley цитов. выше стр. 55).

правили свой полетъ къ небу; музыкальные инструменты сами по себѣ издали звуки; запыстья и другія украшенія людей зазвенѣли; адскій огонь угасъ ¹⁾; обитатели преисподней утолили свой голодь и жажду ²⁾. Какъ драгоцѣнный камень въ сокровищницѣ, находился младенецъ въ утробѣ своей матери, всегда въ чистомъ правомъ боку ³⁾. По прошествіи десяти мѣсяцевъ чревополошенія, Майя родила своего сына чрезъ правый бокъ въ прекрасномъ саду Люмбини, лежавшемъ на пути изъ Капилавасту въ Деваградъ, куда Майя пожелала отправиться не задолго до наступленія родовъ ⁴⁾.

Рожденію Будды также предшествовали великія знаменія и чудеса: земля потряслась; солнце, луна и звѣзды остановились въ своемъ теченіи; заблесталъ чудесный свѣтъ; съ неба спала благовонная роса; всѣ больные получили исцѣленіе ⁵⁾. При самомъ рожденіи боги, Брама и Индра, исполняли обязанности повивальной бабки ⁶⁾; а по рожденіи на небѣ показались тучи, и небесная вода омыла новорожденного младенца ⁷⁾. Самъ младенецъ немедленно сдѣлалъ по нѣскольکو шаговъ въ каждую изъ четырехъ странъ свѣта и объявилъ себя высочайшимъ руководителемъ міра и освободителемъ его отъ страданій ⁸⁾.

Когда мать вмѣстѣ съ младенцемъ была принесена во дворецъ, туда же скоро явился старецъ Азита, узнавшій о рожденіи великаго младенца отъ боговъ, ликовавшихъ на небѣ. Увидѣвъ на мѣлкихъ признакахъ великаго человѣка ⁹⁾,

¹⁾ По буддѣйскому ученію, существуетъ нѣсколько адскихъ отдѣленій, гдѣ грѣшники мучатся въ сильномъ огнѣ. (Позднѣевъ. Очерки быта буддѣйскихъ монастырей и буддѣйскаго духовенства въ Монголіи. Сиб. 1887, стр. 74—75).

²⁾ Въ одномъ изъ адскихъ отдѣленій, извѣстномъ подъ именемъ царства бриттовъ, мученіе состоитъ въ томъ, что находящіеся здѣсь бритты постоянно чувствуютъ сильный голодь, такъ какъ у нихъ горло бываетъ слишкомъ узко, а потому пища не проходитъ въ него; или же изъ ихъ рта выходитъ огонь, который мгновенно истребляетъ пищу, которую они собираются употребить. (Позднѣевъ. Цитов. выше, стр. 76). Перечисленные чудеса приведены у Керна. (Kern, I, стр. 27—28)

³⁾ Коеррен, стр. 77.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 77. Kern I, стр. 20.

⁶⁾ Kern I, стр. 80.

⁷⁾ Коеррен 77 стр.

⁸⁾ Коеррен 77—78 стр.

⁹⁾ Буддисты различаютъ между признаками великаго человѣка, которые приписываются или Буддѣ, 32 большихъ знака и 80 менѣе важныхъ признаковъ. Сверхъ того и ружные буддисты перечисляютъ ихъ съ незначительною разностью. Перечень ихъ приведенъ у Керна (I, стр. 342—344) и у Позднѣева (Прим. къ 217 и 294 стр.).

Азита сообщилъ о его высокомъ назначеніи и удалился съ плачемъ о томъ, что самъ онъ скоро умретъ, не услышавъ закона, который будетъ возвѣщенъ этимъ великимъ младенцемъ ¹⁾. На пятый день послѣ рожденія младенцу дали имя Сарвартасидда или Сиддарта ²⁾. Въ это же время во дворецъ были призваны 108 браминовъ, изъ которыхъ восемь ³⁾ обладали искусствомъ опредѣлять будущую судьбу младенца по знакамъ, находящимся на его тѣлѣ. На основаніи этихъ знаковъ, они объявили Суддгоданъ, что Сиддарта, если не покинетъ мірской жизни, будетъ великимъ всемірнымъ повелителемъ; а если изберетъ монашеское званіе, то сдѣлается святымъ Буддою, который свѣтомъ своего ученія озаритъ весь міръ. Принятіе имъ монашества произойдетъ въ томъ случаѣ, если онъ въ своей жизни встрѣтитъ старца, большаго, умершаго и духовнаго ⁴⁾.

Желая увидѣть въ лицѣ своего сына славнаго повелителя огромнаго земного царства, Суддгодана принялъ всевозможныя мѣры противъ вступленія сына въ монашеское званіе. Онъ поставилъ вокругъ дворца, гдѣ былъ сынъ, многочисленныя стражей, чтобы они не давали возможности приближаться туда ни одному изъ четырехъ указанныхъ предзнаменованій ⁵⁾. Въ то же время, для услугъ и ухода за мальчикомъ, было назначено ко дворцу 84000 мальчиковъ и дѣвочекъ. На седьмой день послѣ рожденія сына, Майя умерла, а ея сестра Праджапати Павтани, тоже супруга Суддгоданы, была назначена кормилицею и воспитательницею осиротѣвшаго малютки ⁶⁾.

По желанію старѣйшинъ изъ рода сакіевъ, Сиддарта въ торжественной процессіи былъ отвезенъ въ храмъ, гдѣ ему поклонились изображенія вѣхъ боговъ ⁷⁾. Будучи пятимѣсячнымъ младенцемъ, онъ въ первый разъ погрузился въ созерцаніе, сидя подь деревомъ, со скрещенными ногами и задерживая дыханіе. Когда мальчикъ подросъ, онъ былъ отправленъ

¹⁾ Sacred Books of the East, vol. x: Satta—Nipata, III. Maharagga, 11 Nakasutta, 1—16.

²⁾ Kern, I, 85 стр.

³⁾ По легендамъ, это были тѣ самые браминны, которые объяснили сонъ Майи. Kern, I, стр. 88.

⁴⁾ Тамъ же 37 стр.

⁵⁾ Тамъ же 38 стр.

⁶⁾ Тамъ же 37—38 стр.

⁷⁾ Тамъ же 41 стр.

въ школу къ ученѣйшему мужу того времени Висвамитрѣ. Этотъ послѣдній былъ такъ пораженъ познаніями и умомъ своего ученика, что преклонилъ предъ нимъ колѣни и призналъ его выше всѣхъ боговъ, не имѣющимъ подобнаго себѣ во всемъ мірѣ ¹⁾. Когда Сиддартѣ исполнилось шестнадцать лѣтъ, Суддгодана велѣлъ устроить для него три великолѣпныхъ дворца для лѣтняго, зимняго и дождливаго времени года, призвать 40000 танцовщицъ, для услажденія молодого принца и для услугъ ему ²⁾, и найти достойную ему невѣсту. Самъ Сиддартъ составилъ длинный списокъ тѣхъ качествъ, которыми должна отличаться его будущая супруга. Съ этимъ спискомъ придворный жрецъ короля обходилъ почти всѣ дома Капилавасту, пока, наконецъ, нашелъ достойную невѣсту въ лицѣ Гопы, дочери Дандапакиса, изъ рода сакіевъ (по преданію сѣверныхъ буддистовъ) или же Ясодгары, дочери Сакіа Супрабудды (по преданію южныхъ буддистовъ). Суддгодана приказалъ взять эту дѣвушку для своего сына; но отецъ ея объявилъ, что, по обычаю своего рода, онъ можетъ отдать свою дочь только за такого жениха, который уже испытанъ въ военныхъ упражненіяхъ, искусствѣ и учености; молодой же Сиддартъ еще ничѣмъ не заявилъ о себѣ ни на одномъ изъ этихъ поприщъ. Вслѣдствіе этого на седьмой день было назначено большое состязаніе, на которое явилось до 500 юношей изъ племени сакіевъ. Сиддартъ остался побѣдителемъ всѣхъ своихъ соперниковъ и сдѣлался мужемъ Ясодгары. Впослѣдствіи Сиддартъ, кромѣ 84000 наложницъ, имѣлъ еще двухъ женъ ³⁾. Съ этихъ поръ онъ проводилъ время исключительно въ мірскихъ удовольствіяхъ.

Наконецъ, наступило время, когда все это перестало его занимать. Въ его душу начало вкрадываться чувство неудовлетворенности и сознаніе ничтожества всего существующаго. Ему часто сталъ слышаться голосъ боговъ, которые напомнили ему о его прежнихъ обѣщаніяхъ, о безчисленныхъ жертвахъ, которыя онъ привнесъ въ предшествовавшихъ рожденіяхъ, чтобы достигнуть состоянія Будды и спасти всѣ живыя существа отъ тяжести бытія ⁴⁾. У принца появилась скука. Заклю-

1) Коеррен I, 79 стр.

2) Керн, I, 42—43 стр.

3) Коеррен, 80 стр.

4) Тамъ же 81 стр.

ченіе въ богатѣйшемъ дворцѣ тяготило его; онъ пожелалъ выйти изъ него, чтобы посмотрѣть на свой городъ и его обитателей. Какъ ни старался отецъ удержать своего сына дома, однако долженъ былъ уступить его желанію и отпустить для прогулокъ по городу. Не смотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности ¹⁾, во время прогулокъ Сиддарта встрѣтилъ стараго, больнаго и умершаго ²⁾. Первое знакомство съ бѣдствіями человѣческой жизни произвело сильное впечатлѣніе на душу юнаго принца. Онъ серьезно задумался надъ рѣшеніемъ вопроса о выходѣ изъ этого бѣдственнаго состоянія. Встрѣтившійся съ нимъ въ одну изъ слѣдующихъ прогулокъ духовный нищій указалъ ему на такой выходъ въ отреченіи отъ міра. Двадцатидевятилѣтній Сиддарта твердо рѣшилъ измѣнить прежній образъ жизни и предаться полному уединенію и строгому аскетизму. Въ одну темную ночь, тайно отъ всѣхъ, Сиддарта покинулъ свою жену съ новорожденнымъ сыномъ и, въ сопровожденіи своего вѣрнаго слуги Чандаки, отправился въ путь изъ родного города на своемъ конѣ Кантакѣ. Когда наступило утро, принцъ уже проѣхалъ владѣнія своего отца, слѣзъ съ коня, снялъ съ себя всѣ украшенія, обрѣзалъ волосы и отослалъ своего слугу вмѣстѣ съ конемъ домой, а самъ пѣшкомъ отправился дальше ³⁾.

Прибывъ въ Раджагриху, столицу Магадскаго царства, Сиддарта началъ изучать браманскую мудрость, подъ руководствомъ тамошнихъ знаменитыхъ учителей того времени: Араты, Каламы и Рудраки. Но эта мудрость не удовлеторила его, и онъ вмѣстѣ съ пятью учениками Рудраки удалился въ деревню Урувилву, на берегу рѣки Навраджны, и здѣсь предался тяжелымъ подвигамъ самоизнуренія и самоистязанія. Однакоже, съ теченіемъ времени, онъ убѣдился, что и эти подвиги не приводятъ къ желанному исходу, а потому и прекратилъ ихъ. Бывшіе при немъ ученики Рудраки немедленно

¹⁾ Отецъ Сиддарты приказалъ удалять съ дороги, по которой долженъ былъ ѣхать его сынъ, всѣхъ женщинъ и больныхъ.

²⁾ По сказанію одной легенды, онъ зашелъ въ это время въ одну деревню, жители которой находились въ самомъ угнетенномъ состояніи. Dunker. Geschichte des Alterthums. 2 Band. Berlin. 1855. стр. 181.

³⁾ Коерен 80—82 стр.

оставили его, увидѣвъ въ лицѣ его ненадежнаго руководителя. Самъ же онъ, расположившись подъ смоковницею, погрузился въ размысленіе ¹⁾. Когда путемъ размышленія онъ старался найти рѣшеніе тяготѣвшихъ его душу вопросовъ, Мара, богъ мрака ²⁾, плоти, грѣха и смерти ³⁾, явился съ своимъ полчищемъ, чтобы отвлечь Сиддарту отъ достиженія намѣченной цѣли. Но послѣ продолжительныхъ и ужасныхъ нападеній чудовищной толпы, послѣ льстивыхъ рѣчей самого Мары и попытокъ его красивыхъ дочерей соблазнить сидѣвшаго подъ смоковницей, искушитель былъ принужденъ со стыдомъ удалиться отъ Сиддарты безъ всякаго успѣха. Въ слѣдующую за этимъ испушеніемъ ночь послѣдовало столь долго ожидавшееся озареніе: Сиддарта теперь понялъ причину всѣхъ страданій, которыми напожена человѣческая жизнь, и нашелъ путь, ведущій къ освобожденію отъ этихъ страданій. Съ этого времени онъ сдѣлался буддою, т. е. озареннымъ, пробужденнымъ; это названіе навсегда сдѣлалось для него собственнымъ именемъ. Послѣ этого онъ нѣсколько времени провелъ подъ деревомъ безъ пищи, пока его не замѣтили проѣзжавшіе мимо два купца, которые предложили ему вкусить пищу ⁴⁾.

Наступило время возвѣстить и другимъ о найденномъ пути, ведущемъ къ освобожденію отъ жизненныхъ бѣдствій. Но Будда не рѣшался на это, опасаясь за успѣхъ своей проповѣди, и только побужденный самимъ Индрою, выступилъ съ проповѣдью своего ученія. Сначала онъ отправился въ Бенаресъ и здѣсь убѣдилъ въ истинности своего ученія своихъ прежнихъ послѣдователей ⁵⁾.

Проповѣдь Будды имѣла значительный успѣхъ, такъ что за короткое время проповѣдникъ пріобрѣлъ шестьдесятъ учениковъ ⁶⁾. Когда наступило дождливое время года, Будда остался въ Бенаресѣ. По прошествіи этого періода, онъ послалъ своихъ учениковъ въ разныя стороны, чтобы они начали свое путешествіе съ проповѣдью новаго ученія; а самъ отправился

¹⁾ Коеррен, стр. 86—87.

²⁾ Kern, I стр. 206.

³⁾ Коеррен, стр. 88. Bostian. Buddhismus in seiner psychologie. Berlin, 1882. стр. 92.

⁴⁾ Коеррен, стр. 92.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Ольденбергъ 111 стр. Kern I, стр. 109.

къ Урувилвѣ. По дорогѣ онъ зашелъ въ лѣсъ и сѣлъ на пшѣ одного дерева. Здѣсь онъ своею проповѣдью обратилъ до тридцати человѣкъ, проходившихъ чрезъ лѣсъ, и также послалъ ихъ въ разныя мѣста возвѣщать его учение ¹⁾. Въ Урувилвѣ жили три брата Касьяпы; они были благочестивые и мудрые аскеты, поклонники бога Агни, въ честь котораго они поддерживали постоянный жертвенный огонь. У нихъ была одна тысяча учениковъ. Совершивъ предъ ними тысячу чудесъ, Будда обратилъ ихъ къ своему учению; а потомъ, въ присутствіи ихъ и многихъ другихъ слушателей, произнесъ рѣчь „о яркомъ пламени“ съ горы Paуасігша, или Gaуасігас ²⁾. вмѣстѣ съ новыми учениками онъ отправился въ Раджагриху и здѣсь обратилъ самого царя Бимбасару, который посѣтилъ его въ загородной рошѣ ³⁾. Послѣ этого Будда торжественно вступилъ въ столицу ⁴⁾. Во время пребыванія Будды въ Раджагрихѣ, въ число его послѣдователей вступили Сарипутра и Модгаліаяна, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи его главными учениками ⁵⁾. Царь Бимбасара подарилъ Буддѣ и его ученикамъ загородную рощу Венувана. Тамъ были выстроены для нихъ жилища ⁶⁾.

¹⁾ Kern, I стр. 109.

²⁾ Тамъ же, стр. 109—110. Фееръ предполагаетъ, что Будда, немедленно послѣ своего озаренія, еще до отправленія въ Бенаресъ, обратился съ своею проповѣдью къ братьямъ Касьяпамъ, но не имѣлъ у нихъ никакого успѣха, вслѣдствіе чего у него возникла мысль совсѣмъ отказаться отъ своей проповѣди. Однако, вслѣдствіе самовнушенія о своей великой миссіи, онъ рѣшился изложить свое ученіе Рудракѣ и Каламѣ въ Раджагрихѣ, но снова безуспѣшно. Послѣ этого онъ возвратился на мѣсто своего озаренія, узналъ здѣсь о мѣстопребываніи прежнихъ своихъ пяти послѣдователей и лишь тогда отправился въ Бенаресъ, гдѣ имѣлъ полный успѣхъ, о которомъ сообщаетъ Лалита Вистара, намѣренно умалчивая о періодѣ его неудачи въ своей проповѣднической дѣятельности. (Изложено въ статьѣ спещ. І. Трофимова: „Нѣсколько замѣчаній по поводу одной изъ біографій Будды Сакья-Муни (Lalitavistara)“. Вѣра и Разумъ. 1903 №№ 1—5). О самой статьѣ о Трофимовѣ хотати замѣтимъ, что въ ней для доказательства легендарнаго характера сказаній Лалиты Висторы, ихъ недостоверности въ историческомъ отношеніи, не совсѣмъ удачно приведено довольно длинное и мало интересное разсужденіе Феера о мѣстѣ первой проповѣди Будды; такъ какъ самъ Фееръ старается установить послѣдовательный порядокъ событій, главнымъ образомъ, на основаніи сказаній Лалиты Висторы, подвергая ихъ критическому разбору и, слѣдовательно, признавая эти сказанія годными для изслѣдованій не только въ области мѣталогіи, но и исторіи.

³⁾ Kern, I, 112 стр. Ольденбергъ 118 стр. ⁴⁾ Ольденбергъ 118 стр.

⁵⁾ Kern I, 118—119 стр. Ольденбергъ 118—115 стр.

⁶⁾ Ольденбергъ 122 стр.

Каждый обращенный Буддою, чтобы сдѣлаться его истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, долженъ былъ отречься отъ семейной и общественной жизни, надѣть желтую нищенскую одежду ¹⁾ и съ чашкой въ рукахъ собирать милостыню для своего пропитанія. Привявшій ученіе, но не вступившій въ число вищенствующей братіи, дѣялся мірскимъ послѣдователемъ, обязанностью котораго было благотворить нищенствующимъ ученикамъ. Первымъ мірскимъ послѣдователемъ Будды, — если не считать двухъ купцовъ, предложившихъ ему пищу послѣ его озаренія ²⁾, — былъ богатый купецъ, отецъ Ясы, обращеннаго Буддою вскорѣ послѣ первыхъ пяти учениковъ. Мать и жена Ясы были первыми женщинами, вступившими въ число мірскихъ послѣдователей Будды ³⁾.

Проходя по разнымъ городамъ и селеніямъ съ проповѣдью новаго ученія, Будда посѣтилъ свой родной городъ Капилавасту и обратилъ своего отца и сына Рагулу ⁴⁾. Такую скитальческую жизнь Будда проводилъ до глубокой старости, когда умеръ отъ употребленія свинного мяса ⁵⁾. Смертные останки его были сожжены; пепель былъ раздѣленъ между некоторыми почитателями, которые начали устроить въ память Будды ступы, или буддійскіе памятники, гдѣ и хранили священныя для нихъ останки ⁶⁾. Съ теченіемъ времени, число такихъ построекъ сильно возрастало. По сказанію легендъ, Асока, царь Магадскій, построилъ 84000 ступъ ⁷⁾. Стали строить ступы на различныхъ мѣстахъ, замѣчательныхъ по тѣмъ или другимъ событіямъ изъ жизни основателя религіи ⁸⁾, или же для хранения тѣльныхъ останковъ его учениковъ ⁹⁾ и другихъ учите-

¹⁾ Желтая одежда принята въ буддійской общинѣ потому, что Будда, убѣгая изъ дома, захватилъ съ собою покрывало желтаго цвѣта, который былъ въ Индіи цвѣтомъ королевскаго дома. Dupker, стр. 181.

²⁾ Жур. Мин. Нар. Просв., 1871 г. II, кн. 89 стр.

³⁾ Kern, I, 108 стр.

⁴⁾ Тамъ же 121—136 стр.

⁵⁾ Ольденбергъ 168 стр. По другимъ сказаніямъ, онъ поѣлъ мясо сушеного уеяпри (Maharagānibbana, Sutra. IV. гл. 18—22. Русскій пер. Герасимова. Буддійскія сутты. М. 1900, стр. 125).

⁶⁾ Первая ступа была устроена упомянутыми выше двумя купцами, для хранения пучка волосъ и ногтей, полученныхъ ими отъ Будды.

⁷⁾ Kern II, 379 стр. Эти храмы были устроены по монастырямъ.

⁸⁾ Коеррен, стр. 88—84.

⁹⁾ Тамъ же стр. 101.

лей и проповѣдниковъ буддизма ¹⁾). Въ настоящее время въ стѣнахъ буддійскихъ монастырей (вихарь) устраиваются храмы, въ которыхъ ставятся идола, и совершаются различные религиозные обряды и церемоніи.

Что касается ученія самого Будды, то, если оно, и сохранилось, его рѣшительно невозможно точно опредѣлить и выдѣлить изъ всей системы буддизма. Съ одной стороны, буддизмъ внесъ въ свое ученіе многое изъ другихъ религиозныхъ системъ и изъ древней народнои литературы, къ тому же, самъ онъ пережилъ столько стадій своего развитія, претерпѣлъ столько измѣненій, что въ его огромной священнои литературѣ, по крайней мѣрѣ, при современномъ знакомствѣ съ нею, нѣтъ возможности точно разграничить во всѣхъ подробностяхъ древнѣйшее самобытное ученіе основателя буддизма и многочисленныя заимствованія и наслѣенія разныхъ временъ. Съ другой стороны, сами буддисты не указываютъ никакого критерія, для отличія древнѣйшаго ученія отъ позднѣйшаго, считая всю массу разнообразныхъ до противоположности изреченій подлиннымъ словамъ своего учителя ²⁾). Отказываясь отъ напраснои попытки изложить подлинное ученіе Будды, мы ограничимся указаніемъ главныхъ положеній, составляющихъ основу всего буддійскаго ученія. Такими положеніями, по признанію самого буддизма ³⁾, служатъ четыре истины: о страданіи, происхожденіи страданія, уничтоженіи страданія и пути къ уничтоженію страданія. Весь міръ, по возрѣнію буддизма, полонъ страданій. Жизнь въ этомъ мірѣ есть одно томительное страданіе. Самое рожденіе, какъ вводящее новорожденное существо въ область страданій, есть страданіе. Но и смерть не избавляетъ существа отъ страданій, такъ какъ все умершее снова возрождается безъ конца. Считаа жизнь страданіемъ и зломъ, буддизмъ признаетъ главнымъ средствомъ избавленія отъ этого зла отреченіе отъ міра и жизни. Если живдъ—зло, то не нужно любить ее, не нужно привязываться къ ней и желать ея; поэтому, буддистъ долженъ постепенно обравивать воѣ

¹⁾ Ихъ теперь много въ Тибетѣ; онѣ не велики и заключаютъ въ себя, вѣроятно, пеленъ умершихъ ламъ. (Wilson II) 344.

²⁾ Минаевъ. Буддизмъ, стр. 15.

³⁾ Sacred Books of the East vol. x. Dhammapada.

свои желанія, пока не дойдетъ до такого безстрастнаго состоянія, когда онъ ничего не будетъ желать, ни къ чему не будетъ стремиться. Ограниченіе своихъ желаній онъ долженъ начать отреченіемъ отъ міра. Онъ долженъ отречься отъ семейной жизни, отъ общественной дѣятельности, отъ всякой собственности, отъ всякихъ занятій и въ желтомъ рубищѣ нищаго жить подаяніемъ. Убіиство, воровство, прелюбодѣяніе, гнѣвъ, какъ страсти, должны быть чужды ему. Оскорбленія, насмѣшки, брань, побои и гоневіе, какъ и всякое другое несчастіе, не должны его тревожить. Онъ долженъ прекращать всякое движеніе своей души; быть невозмутимо спокойнымъ—вотъ должное постоянное настроеніе его духа. Путемъ такого духовнаго самоумерщвленія, истинный послѣдователь Будды уничтожаетъ въ себѣ жажду сознательнаго и разумнаго бытія, служащую источникомъ самой жизни, а слѣдовательно, и страданій, и достигаетъ послѣдней цѣли своего бытія—нирваны, т. е. такого состоянія, когда навсегда прекращаются рѣшительно всѣ движенія души, всѣ дальнѣйшія возрожденія, самое бытіе и связанная съ нимъ скорби и страданія.

Всѣ истинные послѣдователи буддизма образуютъ монашескую общину. По предписанію древняго буддизма, буддійскіе монахи должны питаться исключительно подаяніями; съ этою цѣлью они должны ежедневно отправляться въ какой-нибудь городъ или селеніе и здѣсь собирать себѣ пищу въ свою нищенскую чашу. Во время этихъ путешествій они должны стараться обращать на избранный ими путь и другихъ лицъ. Этимъ ограничивается вся ихъ внѣшняя дѣятельность. Въ личной жизни они должны заботиться о томъ, чтобы не причинять зла ни одному живому существу. Всякій вредъ, какой они нанесли бы другому, только увеличилъ бы сумму тяжелыхъ страданій, выпавшихъ на долю всего живущаго. Предписанія о сохраненіи жизни существъ простирались до того, что буддійскимъ монахамъ воспрещалось ходить въ періодъ дождей, чтобы по неосторожности не раздавить ногами червей и мелкихъ наѣкомыхъ, которые въ это время во множествѣ ползаютъ по землѣ¹⁾. И во время пребыванія въ стѣнахъ мо-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. CLXVI ч. 1873 г. 296 стр.

настыря, среди своихъ собратій, и во время сбора подаяній въ городахъ и селеніяхъ, истинный буддистъ долженъ ничѣмъ не расфиваться, а исключительно предаваться размышленію о призрачности и непрочности всего существующаго, о томъ тяжкомъ страданіи, которому здѣсь все подвержено, и объ избавленіи отъ этого тягостнаго бытія чрезъ подавленіе всѣхъ проявленій своей мысли и воли. Достигнувъ уничтоженія въ себѣ всякаго желанія, не исключая и желанія избавиться отъ бытія, буддистъ уже здѣсь, на землѣ, достигаетъ того блаженнаго состоянія, которое опредѣляется названіемъ земной нирваны и приводитъ къ погруженію въ посмертную нирвану.

Распространеніе буддизма на первыхъ порахъ, по сказанію легендъ, шло весьма быстро. Правда, буддизмъ долженъ былъ встрѣтить сильное противодѣйствіе себѣ со стороны представителей и поборниковъ прежней религіи—брамановъ, привлеченное положеніе которыхъ въ странѣ болѣе всего могло пострадать, при распространеніи новаго ученія, отрицавшаго кастовую обособленность и уравнивавшаго всѣхъ людей, безъ различенія кастъ, въ достиженіи послѣдней цѣли земного существованія. Но безпечные браманы, увѣренные въ нерушимости своихъ вѣковыхъ привилегій, были захвачены врасплохъ ревностными проповѣдниками новаго ученія. Иначе трудно объяснить слишкомъ быстрые успѣхи буддизма въ Индіи на первыхъ порахъ, при существованіи тамъ многочисленной и сильной браманской касты. Только съ теченіемъ времени, браманы, выведенные изъ своей апатіи успѣхами новаго ученія, вступили въ ожесточенную борьбу съ буддизмомъ, послѣ продолжительныхъ усилій одержали надъ нимъ побѣду и изгнали его изъ предѣловъ Индіи.

Проповѣдь Будды началась въ Варанаси (Бенаресѣ); но большую часть времени Будда проводилъ въ земляхъ Магады, Косалы и Матилы (нынѣшняго Ауда) и здѣсь успѣшно распространялъ свое ученіе. Ученики Будды проникли дальше на западъ Индіи; по крайней мѣрѣ, существованіе здѣсь буддизма въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. не подлежитъ сомнѣнію. При царѣ Асокѣ, (3 в.), особенно ревностномъ послѣдователѣ буддизма, это ученіе проникло въ Кашмиръ, Гандару и греческія страны

и достигло Гималая. Сынь Асоки распространилъ буддизмъ на островѣ Цейлонѣ. Затѣмъ буддизмъ послѣдовательно распространился въ Кашгарѣ, Котанѣ, Иеркенѣ и Китаѣ (1—2 в. до Р. Х.), въ верхней Азіи, къ югу отъ Гоби (около 5 в. по Р. Х.), въ Корей, Японіи (6 в.), въ Тибетѣ (7 в.) и въ Монголіи (13 в.). Дальше на западѣ буддизмъ не распространялся до настоящаго времени. Онъ приходился по душѣ только полудикимъ народамъ восточной Азіи; ихъ апатія и неподвижность лучше всего могли уживаться съ ученіемъ, возвѣщавшимъ не борьбу со зломъ, а равнодушное, невозмутимо спокойное перенесеніе его. Духовная мощь энергичныхъ и дѣятельныхъ народовъ западнаго культурнаго міра до сихъ поръ исключала всякую возможность проникновенія къ нимъ буддизма. Только теперь, къ стыду современнаго человѣчества, буддизмъ сталъ находить себѣ искреннихъ послѣдователей среди просвѣщенныхъ народовъ Запада, дошедшихъ въ своемъ духовномъ одряхленіи, очевидно, до уровня своихъ авіатскихъ собратьевъ.

Что касается внутренняго развитія буддизма, то едва ли какая-нибудь другая религія въ своей исторіи подверглась столькимъ измѣненіямъ, распалась на столько разнообразныхъ до противоположности сектъ и приняла въ себя столько чуждыхъ ей элементовъ изъ другихъ философскихъ и религіозныхъ ученій, какъ буддизмъ. По удачному и справедливому замѣчанію Эбрарда, „буддизмъ, какъ мокрая тряпка, вбиралъ въ себя каждый видъ политеизма и, такимъ образомъ, самъ сдѣлался вполне грубымъ политеизмомъ и принялъ столько видовъ, сколько было мѣстностей, въ которыя онъ былъ введенъ“¹⁾ Достаточно замѣтить, что буддизмъ, отрешившись сначала отъ почитанія боговъ, закончился идолопоклонствомъ; отвергнувшій въру въ сверхъестественное бытіе, пришелъ къ самому грубому суевѣрію; исключившій всякій религіозный культъ, превратился въ пустой формализмъ; въ цѣлую массу обрядовъ и церемоній, лишенныхъ внутренняго смысла, цѣли и значенія.

И. Краснитскій.

¹⁾ Эбрардъ. Апологетика. Научное оправданіе христіанства. 2 т. § 265.

Двойственность человеческого существа по учению Карла Дю-Преля.

Карль Дю-Прель пользуется въ Германіи въ настоящее время славою выдающагося философа и психолога; ряды послѣдователей его тамъ все болѣе и болѣе заполняются. Но у насъ, въ Россіи, онъ извѣстенъ сравнительно мало. Изъ многочисленныхъ его сочиненій переведены на русскій языкъ до сихъ поръ три—„Загадочность человеческого существа“ (введеніе въ изученіе оккультическихъ наукъ), „Философія мистики“ и „Борьба за существованіе на небѣ“. Этими тремя переводами и исчерпываются почти всѣ свѣдѣнія русской публики о Дю-Прелѣ ¹⁾. Но вполнѣ оригинальное ученіе названнаго нѣмецкаго ученаго настолько интересно и характерно, что несомнѣнно заслуживаетъ большаго вниманія.

Въ послѣднее десятилѣтіе въ обществѣ мыслящихъ людей наблюдается слѣдующее явленіе: крайнее развитіе позитивизма и практическихъ знаній при общемъ скептическомъ настроеніи умовъ смѣнилось обратнымъ теченіемъ, въ силу неизмѣннаго закона реакціи,—стремленіемъ ко всему таинственному и непостижимому, стремленіемъ къ разъясненію загадокъ изъ области духовной жизни человѣка и міра сверхчувственнаго

¹⁾ Въ русскихъ журналахъ, насколько намъ извѣстно, имѣется одна только небольшая замѣтка, касающаяся Дю-Преля, именно, по поводу выхода въ свѣтъ нѣмецкаго изданія „Философія мистики“ проф. Козловъ въ своемъ Философск. Трехмѣсячникѣ за 1885 г., въ отдѣлѣ „библіографія и критика“ помѣщаетъ краткое изложеніе содержанія этой книги и присоединилъ сюда нѣсколько небольшихъ критическихъ замѣчаній.

вообще. Представители науки и философіи съ энергіей ринулись изучать и разяснить факты изъ области гипнотизма, сомнамбулизма, телепатіи, спиритизма и т. д. Однимъ изъ первыхъ такихъ ученыхъ и выступилъ съ своей оригинальной теоріей докторъ психологіи, баронъ Карлъ—Дю-Прель, человѣкъ несомнѣнно даровитый и всесторонне образованный.

Несостоятельность матеріалистическаго ученія о душѣ очевидна—говоритъ Дю-Прель. Матеріализмъ выводитъ разумное изъ неразумнаго, мыслящее изъ немыслящаго, жизнь изъ мертвой матеріи. Но ни съ чѣмъ несообразно выводитъ высшія функціи человѣка, разумъ и мораль, изъ такого низменнаго источника, какъ матеріальное начало. Точно также нельзя согласиться и съ древнимъ ученіемъ спиритуалистовъ—учитъ Дю-Прель. Это ученіе искало душу въ ненадлежащемъ мѣстѣ, именно, въ области освѣщаемой сознаніемъ. Но такой приемъ неудаченъ. При поискахъ души должно отбросить всякую мысль объ анализѣ нашего чувственнаго сознанья. Всѣ наши понятія вырастаютъ на почвѣ чувственнаго воспріятія. Поэтому мы не можемъ уже смотрѣть на мышленіе, какъ на функцію исключительно принадлежащую душѣ. Кантъ говоритъ: „общее основаніе невозможности почерпнуть доказательства существованія души изъ наблюденія и опыта надъ духовной жизнью человѣка на землѣ состоитъ въ томъ, что всѣ доступные наблюденію и опыту процессы этой жизни не могутъ совершаться отдѣльно отъ тѣла... Вотъ почему такой опытъ не можетъ указать намъ, чѣмъ мы можемъ быть безъ тѣла“¹⁾. Существованіе души, какъ души, не мысленно отдѣльной отъ тѣла, но реально отъ него отдѣлимой, можетъ быть доказано только въ томъ случаѣ, если можетъ быть доказано существованіе чистаго, непосредствованнаго чувствами мышленія; но такое мышленіе нельзя обрѣсти въ нашей сознательной духовной жизни, гдѣ ни одинъ актъ не отдѣлимъ отъ нашихъ чувствъ и головного мозга. „Итакъ за поисками

¹⁾ Дю-Прель. Загадочность чело. оущества. Перев. Аксенова, Москва. 1898 г. стр. 48.

души остается обратиться къ бессознательному. А именно только въ области такъ называемыхъ оккультическихъ явленій мы можемъ найти неопровержимое доказательство существованія души. Всѣ вообще оккультическія явленія сопровождаются состояніями чувственной бессознательности и обуславливаются силами и способностями, лежащими въ скрытомъ состояніи и не имѣющими никакого отношенія къ тѣлу“¹⁾. Только тамъ мы и найдемъ доказательство отдѣльнаго отъ тѣла существованія души, найдемъ „дѣятельности, которыя принадлежатъ только душѣ“.

Основавшись, такимъ образомъ, на почвѣ оккультизма, Дю-Прель строитъ свою, такъ называемую, трансцендентальную психологію, которая носитъ еще названіе мистической, такъ какъ раскрываетъ жизнь души недоступную чувственному сознанію и имѣющую вполнѣ обнаружиться только по разлученіи души съ тѣломъ. Центральное мѣсто въ этой мистической психологіи занимаетъ ученіе о двухъ сознаньяхъ и лицахъ въ человѣкѣ, а отсюда, далѣе, по логической послѣдовательности выводятся остальные пункты психологіи—ученіе объ организуемой дѣятельности души, о предсуществованіи и посмертномъ ея бытіи.

Предметомъ нашего разсмотрѣнія будетъ основное ученіе Дю-Преля о двойственности въ человѣкѣ сознаній и лицъ.

Мы имѣемъ два сознанья—говоритъ Дю Прель—эмпирическое или чувственное и трансцендентальное, которыя разнородны и принадлежатъ двумъ различнымъ субъектамъ—чувственному и трансцендентальному. Чувственное сознаніе находится въ зависимости отъ функцій нашихъ нервовъ и головного мозга. „Какъ связанное съ организмомъ, оно должно вмѣстѣ съ нимъ и уничтожиться; чувственное я представляетъ собою не реальное существо, а только состояніе, продуктъ нашего организма“²⁾. Органически опосредствованное, получающее эмпирическое свое содержаніе отъ нашихъ чувствъ,

¹⁾ Дю-Прель. Загадочн. чело. существа. Переводъ Аксенова, стр. 48.

²⁾ Дю-Прель. Философія мистики Переводъ Аксенова, Спб. 1895 г., стр. 158.

оно должно оставаться въ вѣдѣніи фізіологіи, „которая не можетъ быть стѣсняема въ своихъ, на объясненіе его, правахъ“¹⁾. Такимъ образомъ, матеріализмъ правъ, когда утверждаетъ, что чувственное сознаніе, какъ связанное съ организмомъ, должно вмѣстѣ съ нимъ и уничтожиться, возразить противъ этого нечего, „смерть возьметъ отъ насъ наше чувственное сознаніе“²⁾. Итакъ, трансцендентальная психологія не уничтожаетъ дарвинизма, но „она начинается тамъ, гдѣ оканчивается дарвинизмъ“³⁾. Смерть уничтожаетъ только одно изъ двухъ нашихъ лицъ; у насъ остается еще второе, трансцендентальное сознаніе, второе „я“, ядро нашего существа, носитель формы земнаго существованія⁴⁾ и первопричина организма⁵⁾. Это второе, трансцендентальное сознаніе не обусловлено никакими органами—чувствами и мозгомъ—и обнаруживается тогда, когда исчезаетъ чувственное. „Если захотятъ назвать это второе „я“ душою—говоритъ Дю-Прель, то противъ этого возразить нечего, если только не держаться ходячаго понятія о душѣ, такъ какъ имъ отождествляется съ сознаніемъ души чувственное ея сознаніе, а значитъ утверждается безсмертіе нашего земнаго вѣннія, которое однако имѣетъ такое маловажное значеніе, что мы смѣло можемъ отдать его въ распоряженіе матеріалистовъ—фізіологовъ, отчего можетъ пострадать только одно изъ нашихъ лицъ, но не второе наше „я“⁶⁾. Трансцендентальное сознаніе принадлежитъ субъекту, который выше чувственнаго и по способу познанія и чувствованія, и по направленію воли. Свободный отъ границъ чувственности, этотъ трансцендентальный субъектъ отличается отъ чувственной, половины нашего существа какъ формою, такъ и содержаніемъ своего познанія. Онъ сообщается съ міромъ вещей самихъ въ себѣ и непосредственно созерцаетъ ихъ связь. Въ то время какъ земное, чув-

1) Филос. мист., стр. 462.

2) Филос. мист., стр. 460.

3) Филос. мист., стр. 522.

4) Филос. мист., стр. 448.

5) Филос. мист., стр. 585.

6) Филос. мист., стр. 123.

ственное лице имѣетъ только пять чувствъ, связующихъ его съ внѣшнимъ міромъ, трансцендентальное „я“ связано съ нимъ гораздо большимъ количествомъ нитей и обладаетъ иными средствами для воспріятія неуловимыхъ обычнымъ сознаниемъ впечатлѣній. Но при всемъ томъ, учить Дю-Прель, эти два лица—чувственное и трансцендентальное—суть собственно одинъ и тотъ-же субъектъ, различіе же между ними есть различіе лицъ, при чемъ трансцендентальное лице составляетъ основу и первопричину чувственного. Таково, вкраткѣ, ученіе Дю-Преля о сознаніи.

Спрашивается—какія же доказательства можетъ представить Дю-Прель въ пользу подобной двойственности человѣческаго существа?

Какъ уже замѣчено, вся трансцендентальная психологія построена Дю-Прелемъ на загадочныхъ фактахъ оккультизма ¹⁾ въ частности на явленіяхъ сомнамбулизма, разсмотрѣніемъ которыхъ Дю-Прель занятъ въ обширномъ сочиненіи—„Философія мистики“ Первая половина этой книги содержитъ въ себѣ факты, свидѣтельствующіе о существованіи нашего „я“ въ области, находящейся за границами обыкновеннаго самосознанія, и указывающіе на то, что наше самосознаніе не исчерпываетъ всего нашего „я“, а другая заключаетъ въ себѣ психологическіе и метафизическіе выводы изъ этихъ явленій. „Наше второе, трансцендентальное „я“ обнаруживается пропорціонально ослабленію и пониженію дѣятельности нашего обычнаго бодрственаго сознанія. И уже обыкновенный сонъ, говоритъ Дю-Прель, въ названной книгѣ, есть выраженіе совершенно иной области нашего „я“, чѣмъ бодрственное состояніе, т. е. именно обнаруженіе нашего таинственнаго, втораго сознанія. Оно видѣнія вовсе не есть только отраженіе или остатокъ дневнаго сознанія, а, напротивъ, выраженіе связи съ той природой, которая недоступна для дневнаго сознанія. Въ доказательство, что сонъ—не „обычное“ сознаніе—бодрствующаго чловѣка, Дю-Прель, прежде всего, указываетъ на факты уди-

¹⁾ Объ оккультизмѣ см. Вѣра и Раз. 1902 г., статьи Вержболовича.

вительной быстроты, съ какой проходятъ нѣкоторыя сновидѣнія, занимающія во снѣ цѣлыя часы и дни, между тѣмъ какъ объективно они занимаютъ одно мгновеніе. „Рихерсъ, на примѣръ, упоминаетъ о сновидѣніи одного человѣка, разбуженнаго раздавшимся по близости выстрѣломъ. Ему приснилось, что онъ сдѣлался солдатомъ, подвергся всевозможнымъ напастьямъ, дезертировалъ, былъ пойманъ, допрошенъ, обвиненъ и наконецъ разстрѣлянъ. Въ минуту разстрѣла онъ проснулся. Такимъ образомъ, все это сновидѣніе было дѣломъ одного мгновенія“¹⁾. Вызванное звукомъ выстрѣла, это сновидѣніе въ теченіе въ высшей степени краткаго времени—продолжительности звука выстрѣла, развернулось предъ спящимъ въ цѣлую длинную картину, охватившую собою періодъ времени въ нѣсколько дней. Такія явленія свидѣтельствуютъ о томъ, что наше сонное сознание освобождено отъ условій времени. Далѣе Дю-Прель указываетъ на примѣры драматическаго распадѣнія нашего я во снѣ на нѣсколько разговаривающихъ, спорящихъ и враждующихъ лицъ. Мы споримъ, отстаивая собственную точку зрѣнія, и рѣшаемъ возраженія, поставленныя намъ противникомъ, удивляемся его діалектическимъ способностямъ, смущаемся по поводу предлагаемыхъ намъ вопросовъ и признаемъ умственное превосходство своихъ собесѣдниковъ. Подобное раздвоеніе возможно только тогда, говоритъ Дю-Прель, когда есть въ наличности сознательное (чувственное) я и безсознательный, несознаваемый нами духъ нашъ, съ которымъ мы во снѣ и вступаемъ въ общеніе. Здѣсь происходитъ раздвоеніе единаго нашего субъекта между сознательною и безсознательною, трансцендентальною, областью его жизни. Наша душа, творящая сновидѣнія, отдѣляется порогомъ сознанья отъ души созерцающей ихъ, и въ этомъ случаѣ, свои состоянія, выступающія изъ безсознательной области, относитъ вовнѣ, считая ихъ чужими словами и чужими дѣйствіями.

Но на что только намекаетъ обыкновенный сонъ, то же самое, но съ несравненно большею ясностью раскрываетъ сом-

¹⁾ Фил. инст. стр. 90.

намбулизмъ. Какъ болѣе интенсивный сонъ, сомнамбулизмъ выше приподнимаетъ завѣсу, скрывающую отъ нашихъ взоровъ таинственную область трансцендентальнаго я, его силы и способности и его связь съ природою вещей. „Въ бодрствениномъ состояніи чловѣка чувственное его сознаніе находится на высшей ступени своего развитія, съ отходомъ его ко сну оно ослабляется и ослабляется тѣмъ больше, чѣмъ глубже сонъ, въ сомнамбулизмѣ же чувственное сознаніе исчезаетъ совершенно. Но пропорціоально ослабленію чувственнаго сознанія совершается внутреннее наше пробужденіе, достигающее въ сомнамбулизмѣ высшей степени“ ¹⁾. „Какъ астрономъ долженъ дожидаться солнечнаго заката, чтобы имѣть возможность наблюдать звѣзды, такъ и мы должны дожидаться такого заката: нашего чувственнаго сознанія, чтобы увидѣть нашъ трансцендентальный субъектъ“ ²⁾. Собственно только одинъ сомнамбулизмъ, говоритъ Дю-Прель, и можетъ открыть намъ двери въ царство безсознательное, ввести насъ въ метафизику и дать намъ возможность разгадать загадку о чловѣкѣ. „Доставляемыя сомнамбулизмомъ доказательства существованія души имѣютъ гораздо большую убѣдительность, чѣмъ тѣ, которыя содержатся въ системахъ философіи и религіи“ ³⁾.

Обратившись къ таинственнымъ явленіямъ сомнамбулизма, Дю-Прель отмѣчаетъ удивительное знаніе сомнамбулами строенія своего организма, знаніе болѣзней какъ своего, такъ и чужаго организмовъ, предсказываніе теченія и исхода болѣзней и знаніе врачебныхъ средствъ. Поразительными при этомъ являются факты ясновидѣнія, свидѣтельствующіе объ освобожденіи сомнамбулическаго сознанія отъ формъ пространства и времени. Всѣ подобныя явленія, учитъ Дю-Прель, даютъ убѣдительнѣйшее доказательство того, что помимо чувственно воспринимаемаго есть еще другой порядокъ вещей, и что мы, сами люди, включены въ этотъ трансцендентальный порядокъ тою стороною нашего субъекта, которая недоступна для сознанія

¹⁾ Фил. мист. стр. 287.

²⁾ Фил. мист. стр. 172.

³⁾ Фил. мист. стр. 157.

нашего чувственнаго „я“. Всѣ сомнамбулы, говоритъ Дю Прель, если ихъ сонъ достигаетъ настоящей глубины, обладаютъ способностью внутренняго самосозерцанія. Въ магнетическомъ свѣтѣ наглядно воспроизводится внутреннее строеніе нашего организма, какъ въ здоровомъ, нормальномъ, такъ и въ ненормальныхъ состояніяхъ. Степень ясности такого рода представленій у различныхъ сомнамбуловъ весьма различна, но она возрастаетъ по мѣрѣ упражненій, и тогда какъ въ началѣ болѣзней сомнамбулы обладаютъ часто только обыкновеннымъ внутреннимъ чувствомъ, въ послѣдствіи ихъ показанія достигаютъ нерѣдко точности анатомическихъ описаній, при чемъ эти показанія могутъ быть даваемы совершенно необразованнымъ, лишеннымъ всякихъ абстрактныхъ знаній лицамъ, такъ какъ источникомъ ихъ служитъ простое созерцаніе. Напр., замagnetизированная однимъ духовнымъ лицомъ, госпожа У., описала свое видѣніе, сказавъ, что видитъ въ вѣкъ четыре косточки: одну въ видѣ молоточка, другую—круглую, третью въ видѣ стрелена, четвертую—маленькую и въ трубѣ его воду¹⁾. Одна сомнамбула на вопросъ относительно свойства и способа внутренняго самосозерцанія, дала слѣдующій замѣчательный отвѣтъ: „всѣ мои члены какъ будто наполняются свѣтомъ; я вижу насквозь свое тѣло, всѣ части его кажутся мнѣ прозрачными, я вижу, какъ течетъ кровь въ моихъ жилахъ, я замѣчаю малѣйшій беспорядокъ въ управленіяхъ того или другаго моего органа и старательно думаю о средствахъ къ его устраненію“²⁾.

Въ высшей степени, далѣе, удивительна способность сомнамбуловъ предвидѣть будущее теченіе ихъ болѣзней. „Какъ бы ни сомнѣвался скептикъ, говоритъ Дю Прель, въ существованіи у сновидцевъ такой способности, она вполне констатирована громаднымъ числомъ врачей“³⁾. Наврѣмъ „Бертранъ насчитываетъ болѣе шестидесяти опасныхъ przypadковъ конвульсій, предусмотрѣнныхъ сомнамбулами и опредѣленныхъ

1) Фил. мист. стр. 197.

2) Фил. мист. стр. 278.

3) Фил. мист. стр. 197.

ими какъ относительно времени наступленія, такъ и относительно продолжительности. Тотъ же врачъ сообщаетъ объ одной сомнамбулѣ, которая, во время своего сна, объявила о наступленіи чрезъ 14 дней 43 часового горячечнаго бреда“ и т. д. ¹⁾. Сомнамбулы предвидятъ иногда и наступленіе своей смерти, хотя, замѣчаетъ Дю-Прель, такія предсказанія бывають по большей части ошибочны. Но сомнамбулы видятъ, хотя далеко не съ одинаковою ясностью, не только послѣдствія, но и причины своихъ болѣзней ²⁾. Что познанія сомнамбуловъ основываются не на какихъ либо логическихъ заключеніяхъ отъ даннаго состоянія организма къ прошедшимъ причинамъ и будущимъ слѣдствіямъ, а исключительно на ясновидѣніи и съ логическими операціями ума не имѣють ничего общаго, это доказываютъ факты предсказанія случайностей, предвидѣтъ которыя невозможно никакимъ путемъ. „Одной сомнамбулѣ приснилось, что она качается на волнахъ и изъ всѣхъ силъ старается не утонуть; на другой день съ ней случился обморокъ въ купальнѣ и, такъ какъ она была одна, то ей грозила опасность утонуть“ ³⁾. Такого рода случаи, которыхъ можно бы было раясказать сколько угодно, говоритъ Дю-Прель, въ достаточной мѣрѣ доказываютъ, что предсказанія сомнамбуловъ основываются не на чемъ иномъ, какъ на ясновидѣніи. Но у большинства сомнамбуловъ поле ясновидѣнія ограничивается вообще внутреннею областью тѣла ихъ, а въ этой послѣдней развитіемъ ихъ болѣзней и не распространяются на факты, порождаемые случаемъ. Однако, не смотря на это, уже въ древнія времена дѣлались попытки достигнуть обратныхъ результатовъ, а именно сдѣлать изъ сомнамбуловъ пророковъ и даже получать отъ нихъ метафизическія объясненія, но попытки оказались безуспѣшными; метафизическимъ объясненіемъ сомнамбуловъ, говоритъ Дю-Прель, нельзя при- давать никакого значенія, такъ какъ они вырастають на почвѣ ихъ религіозныхъ представленій, изукрашиваемыхъ фантазіей.

¹⁾ Фил. вѣст. стр. 197.

²⁾ Фил. вѣст. стр. 199.

³⁾ Фил. вѣст. стр. 200.

Такъ жехорошо, какъ свой организмъ, знаютъ иногда сомнамбулы организмъ и совершенно постороннихъ для нихъ лицъ. При чемъ „нерѣдки и такіе случаи, когда правильность діагнозовъ, даваемыхъ сомнамбулами и противорѣчащихъ показаніямъ врачей, подтверждалась вскрытіемъ труповъ“¹⁾ Сомнамбула Д., намагнетизированная съ цѣлью полученія отъ нея показанія относительно состоянія здоровья одной больной, дала такой діагнозъ: „правое легкое сморщено и сдавлено, облечено тягучею и клейкою оболочкою и плаваетъ въ водянистой влагѣ. Это легкое уже не дышетъ, оно умерло. Въ околосердечной сумкѣ находится нѣкоторое количество воды“²⁾. Послѣ того, какъ согласно предсказанію сомнамбулы больная на другой день умерла, вскрытіе ея трупа вполне подтвердило выше приведенный діагнозъ.

Кромѣ предсказыванія болѣзней, ихъ теченія и причинъ, сомнамбулы обладаютъ также способностью врачеванія болѣзней. Способность къ врачебнымъ предписаніямъ наступаетъ только съ возникновеніемъ глубокаго сомнамбулическаго сна и возрастаетъ по своей опредѣленности съ углубленіемъ этого сна, т. е., съ ослабленіемъ чувственнаго сознанія и усиленіемъ ясности внутренняго пробужденія. Подобно знанію внутренняго строенія организма, врачебныя предписанія являются у сомнамбуловъ результатомъ не абстрактнаго мышленія, но нагляднаго ихъ ясновидѣнія. Сомнамбулы требуютъ, чтобы имъ давали въ руки лѣкарственныя вещества и изъ нихъ путемъ простаго прикосновенія выбираютъ пригодныя для себя. На высшей ступени развитія способности нагляднаго представленія сомнамбулы совершаютъ и мѣстонахожденіе лѣкарства; подобные случаи можно наблюдать очень часто—говорить Дю-Прель. Напр.—„сомнамбула Вингольта говоритъ о своемъ лѣкарствѣ, что оно должно быть приготовлено изъ травы, растущей за городскими воротами въ болотистой мѣстности; она описала видъ и величину этой травы и потребовала, чтобы ее накрошили, отварили и издали

1) Фил. мист. 217 стр.

2) Фил. мист. 217 стр.

ей этотъ отваръ съ молокомъ. Что касается примѣтъ травы, то она могла сказать, что въ ней есть зерна, величиной съ анисовыя, каштановаго цвѣта, морщинистыя и вкусомъ похожія на перецъ" ¹⁾. „Сомнамбула Рёмера однажды потребовала, чтобы ей принесли изъ такой-то аптеки лѣкарство, опредѣлила цвѣтъ банки, въ которой находилось оно, и занимаемое этой банкой на полкѣ мѣсто, въ направленіи справа налѣво" ²⁾.

Но иногда, впрочемъ, замѣчаетъ Дю-Прель, предписанія сомнамбуловъ поражаютъ своей необыкновенной странностью.

Таковы факты, на которыхъ построена трансцендентальная психологія Дю-Преля. И, нужно замѣтить, что подобнаго рода фактовъ, образующихъ изъ себя базисъ трансцендентальной психологіи Дю-Преля, собрано Дю-Прелемъ и приведено на страницахъ „Философіи мистики“ очень много. Вслѣдствіе невозможности выведенія всѣхъ указанныхъ способностей сомнамбуловъ изъ чувственного нашего сознанія, „я считаю себя обязаннымъ—говорить Дю-Прель—громко заявить, что сомнамбулы—люди вдохновляемые. Кѣмъ?... Вдохновеніе ихъ исходитъ отъ нихъ самихъ, изъ области ихъ бессознательнаго (бессознательнаго только относительно), отъ находящагося подъ порогомъ чувственного сознанія и заявляющаго о себѣ съ исключновеніемъ этого ихъ сознанія, ихъ я... Такимъ образомъ, въ результатѣ сказаннаго получается, что наше нормальное сознаніе не исчерпываетъ своего объекта, нашего я, что оно обнимаетъ только одно изъ двухъ лицъ нашего субъекта. Человѣкъ представляетъ двуединое существо: единое, какъ субъектъ, двойственное какъ лице" ³⁾. Мы до тѣхъ поръ, говоритъ онъ, не поймемъ отношенія человѣка къ природѣ, пока будемъ отождествлять нашъ субъектъ съ сознаваемымъ нами нашимъ лицомъ, до тѣхъ поръ не придемъ къ опредѣленію человѣка, пока не признаемъ существованія нашего второго „я“, кромѣ „я“, находящагося надъ порогомъ чувственного сознанія. Какъ съ заходомъ солнца становятся видимыми звѣзды, такъ съ за-

¹⁾ Фил. мист. 271 стр.

²⁾ Фил. мист., 272 стр.

³⁾ Фил. мист., ст. 309.

ходомъ бодрственнаго сознанія обнаруживается это второе наше сознаніе. Бодрственное наше „я“ знаетъ только пять связующихъ его съ внѣшнимъ міромъ нитей: оно имѣетъ только пять чувствъ, но нашъ трансцендентальный субъектъ связанъ съ нимъ еще и другими нитями, только часть которыхъ сознается нами въ состояніи, называемомъ сомнамбулизмомъ. Опредѣлить а priori полнаго числа этихъ нитей не возможно, потому что это мы можемъ узнать только путемъ опыта. Но уже и однихъ сомнамбулическихъ явленій достаточно, чтобы признать несравненно большую связь трансцендентальнаго нашего „я“ съ природою вещей. Именно, внутреннее самосозерцаніе сомнамбуловъ свидѣтельствуетъ объ измѣненіи отношенія нашего второго сознанія къ нашему организму ¹⁾. Бодрствующее „я“ не принимаетъ дѣятельнаго участія въ развитіи нашего тѣла, почему имъ и не сознаются наши растительныя функціи, во онѣ отнюдь не сознаются нашимъ вторымъ „я“. Что касается воспріятія сомнамбулами впечатлѣній, исходящихъ отъ посторонняго организма, наприм., знаніе чужихъ болѣзней, то можно это объяснить, говоритъ Дю-Прель, воздействием на сомнамбуловъ нѣкотораго тонкаго, газообразнаго вещества, для воспріятія котораго у нормальнаго человѣка нѣтъ соотвѣтствующаго чувства, но которое легко воспринимается вторымъ нашимъ лицомъ—сомнамбулическимъ сознаніемъ, вслѣдствіе его гораздо большей и тѣснѣйшей связи съ природою вещей. Далѣе, съ обнаруженіемъ сомнамбулическаго сознанія измѣняется отношеніе наше къ химическимъ веществамъ, благодаря чему становятся возможными удивительныя врачебныя предписанія сомнамбуловъ. Даже въ химически сложныхъ тѣлахъ сомнамбулы способны ощущать при-

¹⁾ Примѣч. Матеріальнымъ носителемъ внутренняго чувства сомнамбуловъ должно признать—говоритъ Дю-Прель, гангліозную нервную систему (въ желудочной области), при посредствѣ которой второе сознаніе вѣдаетъ нашъ организмъ, созерцаетъ внутренности и предвидяетъ по нѣкоторымъ безусловнымъ признакамъ, болѣзни и ихъ теченіе. Впрочемъ, слѣдуетъ указать, что хотя трансцендентальное и пользуется гангліозной нервной системой, но пользуется ею только какъ орудіемъ, само-же продолжаетъ оставаться совершенно независимымъ отъ нея.

существованіи вредныхъ и полезныхъ для себя элементовъ. Наконецъ, освобожденіемъ отъ условій пространства и времени, т. е., измененіемъ формъ сознанія трансцендентальнаго нашего „я“ объясняются удивительныя предсказанія случайностей, созерцаніе мѣстонахожденія лѣкарствъ и т. под.

Различіе между трансцендентальнымъ и чувственнымъ сознаніемъ необходимо должно производить и различіе памяти двухъ лицъ нашего субъекта. Въ свою очередь факты такого различія памяти являются доказательствомъ существованія двухъ лицъ. Уже въ обыкновенномъ снѣ, говоритъ Дю-Прель, часто воспроизводятся представленія абсолютно забытыя въ нормальномъ самосознаніи. Всѣмъ извѣстны, хотя бы изъ собственнаго опыта, безчисленные случаи воспоминанія во снѣ о безвозвратно повидимому забытыхъ отношеніяхъ, словахъ, дѣлахъ и т. д. Во снѣ воспроизводятся часто и такія представленія, которыя во время нашего бодрствованія, вслѣдствіе незначительности ихъ интереса для насъ, тотчасъ же по своемъ возникновеніи нами забываются, погружаются въ нѣдра безсознательнаго. Даже предметы, хотя и воспринимаемые нашимъ (тѣлеснымъ окомъ, но не удостоивающіеся нашего вниманія, а потому и не вызывающіе въ насъ во время бодрствованія, ясныхъ представленій, во время нашего сновидѣнія являются предъ нами съ осязательною наглядностью. Напр. „Гервей видѣлъ во снѣ толпу проходившихъ предъ нимъ людей, возвращавшихся, повидимому, съ праздника. Онъ смотрѣлъ на нихъ съ большимъ вниманіемъ и удержалъ въ памяти своей одно изъ лицъ даже по своемъ пробужденіи. Пробудясь, онъ началъ вспоминать и вспомнилъ, что какъ это и подтвердилось въ послѣдствіи, это лице было точнымъ воспроизведеніемъ лица, видѣннаго имъ на картинѣ въ одномъ журналѣ, перелистывавшемся имъ за нѣсколько дней до этого сна“¹⁾. Сила памяти во снѣ увеличивается не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніяхъ, т. е., сонныя представленія отличаются чрезвычайной ясностью, свѣжестью и равняются въ этомъ отно-

¹⁾ Фил. мист. стр. 324.

шеніи даже своимъ оригиналамъ. Что касается вопроса какъ далеко въ глубь прошлаго можетъ простираться воспоминаніе сновидца, безъ вреда для ясности его представленій, то можно думать, говорить Дю-Прель—что вообще время не имѣетъ вліянія на пребывающія въ области безсознательнаго наши представленія, что въ возвикающихъ у насъ во время нашего сна представленіяхъ представленія дѣтскихъ лѣтъ занимаютъ даже первое мѣсто. Уже Платонъ и Аристотель говорили, что въ старости обновляются воспоминанія дѣтскихъ лѣтъ. Но особенное повышеніе памяти, говоритъ Дю-Прель, обнаруживается въ сомнамбулизмѣ. „Въ сомнамбулизмѣ воспроизводится все, что когда либо входило въ составъ содержанія бодрственаго нашего сознанія“¹⁾. Множество примѣровъ приводится въ подтвержденіе сказаннаго. Часто въ сомнамбулическомъ снѣ, подобно тому какъ это бываетъ и въ снѣ обыкновенномъ, воспроизводятся представленія, которыя по маловажности своего интереса были быстро забыты; или которыя удержались въ памяти, только въ существенныхъ чертахъ. „Д-ръ Нодевъ получалъ отъ своихъ сомнамбуловъ подробныя свѣдѣнія относительно названій, составовъ и дозъ множества прописанныхъ имъ разными докторами въ теченіе ихъ болѣзни лѣкарствъ, но ничего не могъ добиться отъ нихъ въ этомъ отношеніи въ то время, когда они находились въ состояніи бодрствованія“²⁾. Итакъ, несомнѣнно, что существуетъ очень большое различіе между памятью бодрствующаго сознанія и памятью сознанія соннаго. Прекращеніе нормальнаго сознанія является причиною обнаруженія втораго, трансцендентальнаго сознанія, говоритъ Дю-Прель, для котораго забвенія не существуетъ. Забываніе возможно только для чувственнаго лица, но не для втораго. Всѣ представленія, забываемыя земнымъ нашимъ лицомъ, на самомъ дѣлѣ не упичтожаются и не обращаются въ несознаваемыя, а переходятъ изъ сознанія чувственнаго въ

1) Фил. вѣст., стр. 841.

2) Фил. вѣст., стр. 842.

трансцендентальное и здѣсь остаются во всей своей силѣ, чтобы съ передвиженіемъ порога сознанія опять обнаружиться со всей ясностью и живостью. Вѣдь еслибы при забываніи представленій, послѣднія погружались въ лово абсолютно безсознательнаго, то въ такомъ случаѣ нельзя-бы было понять того, какимъ образомъ при нашемъ воспоминаніи это безсознательное внезапно дѣлается опять сознательнымъ. Итакъ, забываемое нами не перестаетъ пребывать въ нашемъ сознаніи, и, значить, кромѣ чувственнаго нашего сознанія, изъ котораго исчезаетъ нами забываемое, мы должны допустить существованіе у насъ другаго еще сознанія и подъ забываніемъ представленій разумѣть переходъ ихъ изъ чувственнаго въ сознаніе трансцендентальное. Съ допущеніемъ существованія трансцендентальнаго сознанія, такимъ образомъ, получается, что всякое воспоминаніе представленій хотя-бы и въ обычной, нормальной жизни есть простое перемѣщеніе психофизическаго порога сознанія, перемѣщеніе границы между нашимъ сознаніемъ чувственнымъ и сознаніемъ трансцендентальнымъ.

Факты соннаго воспоминанія служатъ по Дю-Прелю самымъ сильнымъ аргументомъ существованія трансцендентальнаго „я“.

Итакъ, въ явленіяхъ сомнамбулизма явно обнаруживается второе наше лице, трансцендентальное „я“. Факты внутренняго самосозерцанія и врачеванія доказали, что въ сознаніи сонника находятся въ наличности элементы, не входящіе въ содержаніе его бодрствующаго сознанія и чуждые ему; факты воспоминанія доказали принадлежность сонному сознанію присущаго только ему одному содержанія познанія; тѣ же самые факты, далѣе, говорятъ объ особой намъ неизвѣстной и непонятной связи соннаго сознанія съ міромъ вещей. Подобно тому, какъ нашему, чувственному, организму соответствуютъ извѣстные законы физики, такъ и сонному сознанію, т. е., нашему трансцендентальному, лицу, соответствуютъ тѣ законосообразныя свойства вещей, которыя для насъ остаются трансцендентальными и которыя могутъ быть восприняты нами только путемъ перемѣщенія порога сознанія. Наконецъ, тѣ же факты сомнамбулизма доказываютъ свободу трансценденталь-

наго нашего лица отъ условій времени и пространства. Если къ этому присоединить еще то, что трансцендентальное наше лицо обнаруживаетъ себя въ сомнамбулизмѣ существомъ волящимъ, то полная индивидуальность второй половины нашего субъекта выступить предъ нами со всей опредѣленностью и несомнѣнностью. Итакъ, мы принуждены допустить двойственность нашего существа. Что въ насъ, именно, два раздѣльныхъ лица, это кромѣ уже указаннаго различія, существующаго между двумя сознаніями, доказываетъ также фактъ отсутствія между ними связующаго воспоминанія. Безъ воспоминанія нѣтъ „я“, какъ это замѣтилъ уже „Блаж. Августинъ, когда, превознося чудесныя свойства человѣческой памяти, онъ говоритъ, что память человѣка,—это его душа, это—онъ самъ, что безъ нея онъ не могъ бы назвать самого себя“¹⁾. Расхожденіе же жизни воспоминанія равнозначно распаденію субъекта на два лица, а, значитъ, всякій разъ, какъ между двумя нашими психическими состояніями отсутствуетъ мость воспоминанія, логика обязываетъ насъ говорить о двухъ въ насъ лицахъ. Именно такое явленіе мы и наблюдаемъ въ сомнамбулизмѣ. „Когда сомнамбуль пробуждается къ чувственной жизни своей отъ своего сна, то оказывается, что у него отсутствуетъ тотъ мость воспоминанія, который могъ бы соединить оба его состоянія, дать ему возможность призвать носителя трансцендентальнаго его сознанія тождественнымъ съ носителемъ его чувственнаго сознанія и монистически слить оба его лица въ одинъ субъектъ“²⁾. „Когда, напримѣръ, Гмелинъ спросилъ свою сомнамбулу, не позволитъ ли она разбудить себя, вмѣсто него, другому присутствующему при этомъ лицу, то она дала утвердительный отвѣтъ, но сейчасъ же по пробужденіи своемъ очень удивилась и растерялась, увидавъ подлѣ себя незнакомаго ей мужчину“³⁾.

Но два вапи лица, чувственное и трансцендентальное, при всемъ своемъ различіи, въ сущности составляютъ одинъ

1) Фил. мист. стр. 488.

2) Фил. мист. стр. 470.

3) Фил. мист. стр. 866.

субъектъ—пишетъ Дю-Прель—различіе же между ними есть только различіе лицъ, не больше. Здѣсь, нужно замѣтить, начинается сравнительно темная и сбивчивая часть мистической психологіи Дю-Преля. Сила и матерія, говоритъ Дю-Прель, это двѣ нераздѣльные стороны единого. Дуализмъ силы и матерія существуетъ не въ дѣйствительности, а только для нашего воспріятія. Это пустая абстракція человѣческаго ума, никогда не встрѣчающаяся на опытѣ. Современное естествознание, особенно своимъ ученіемъ объ атомахъ, сдѣлало уже очень много для доказательства этой мысли. „Въ сочиненіяхъ Крукса и Егера находятся уже, повидимому, задатки такой физики и такой химіи, въ которыхъ сила и матерія будутъ представлять собою не враговъ, обреченныхъ почему-то на совмѣстное пребываніе въ мірѣ вещей, а только конечныя ступени одной и той же лѣстницы“¹⁾. Въ дѣлѣ проведенія граничной черты между матеріей и силой, тѣломъ и духомъ масштабъ нашей чувствленности есть вполне произвольный и относительный масштабъ. Всякое измѣненіе нашей способности чувствованія, т. е., всякое перемѣщеніе у насъ порога нашего сознанія измѣняетъ и мѣсто прохожденія у насъ этой черты. Три состоянія матеріи—твердое, жидкое и газообразное представляютъ собою только три степени сгущенія матеріи, находящейся въ четвертомъ состояніи и названной Фарадеемъ и Круксомъ лучистою²⁾. Такая матерія, если смотрѣть на нее съ точки зрѣнія нашихъ чувствъ, ежеминутно готова разрѣшиться въ чистую силу. Чтобы матерія могла быть воспринята нашими чувствами, для этого потребна весьма высокая степень скопленія ея частицъ. Чѣмъ больше предметъ обнаруживаетъ предъ нами матеріальную свою сторону, какъ наприм. кусокъ гравита, тѣмъ больше исчезаетъ для насъ его силовая сторона, и тогда мы говоримъ о мертвой матеріи. Напротивъ того, чѣмъ больше выступаетъ предъ нами силовая сторона предмета, какъ то имѣетъ мѣсто при воспріятіи нами

1) Физ. мист., стр. 487.

2) Физ. мист., стр. 488.

мысли; тѣмъ больше исчезаетъ для насъ его сторона матеріальная, и тогда мы говоримъ о нематеріальной силѣ. Но это идеальное раздвоеніе силы и вещества, духа и тѣла отнюдь нельзя считать реальнымъ и смотрѣть на двѣ стороны единого, какъ на два самостоятельныхъ лица. Итакъ, матерія—это видимая сила, сила—это не видимая матерія, наше тѣло и нашъ духъ; т. е., трансцендентальный нашъ субъектъ—это двѣ конечныя ступени одной и той же лѣстницы. Трансцендентальный субъектъ, слѣдовательно, мы должны представлять себѣ имѣющимъ нѣкоторую матеріальность, хотя бы напирѣзь; разумѣя подъ матеріей четвертое состояніе тѣла. И этотъ полуматеріальный и полудуховный трансцендентальный нашъ субъектъ есть, далѣе, сознающій и волящій индивидуумъ, говоритъ Дю-Прель; и онъ же, этотъ полуматеріальный индивидуумъ! обладаетъ способностью организованія, т. е., является принципомъ организующимъ грубо матеріальное тѣло, которое является продолженіемъ его существа въ феноменальномъ мірѣ. Что дѣйствительно трансцендентальный субъектъ обладаетъ способностью организованія, это доказывается слѣдующимъ соображеніемъ: внутреннее самосозерцаніе сомнамбуловъ не могло бы быть критическимъ, если бы сомнамбуль не обладалъ масштабomъ сравненія, т. е., если бы у него не было представленія о схемѣ нормального строенія тѣла; предсказанія сомнамбуловъ относительно теченія ихъ болѣзней было бы не возможно безъ интуитивнаго знанія имъ законовъ внутренней жизни; врачевныя самопредписанія ихъ не имѣли бы значенія, если бы они не исходили отъ субъекта, критически созерцающаго свой организмъ или знающаго законы развитія его болѣзней. Но всѣ эти явленія были бы невозможны въ свою очередь, если бы трансцендентальный субъектъ человека не былъ бы въ немъ и организующимъ началомъ. Итакъ, трансцендентальный субъектъ самъ создаетъ свое тѣло и является корнемъ, ядромъ всего нашего существа. Но спрашивается—въ какомъ отношеніи стоитъ этотъ организующій принципъ къ законамъ матеріи, дѣйствующимъ въ организмѣ? Этотъ новый, метафизическій принципъ, говоритъ Дю-Прель,

отнюдь не ставится на мѣсто дарвиновскихъ факторовъ развитія; значеніе этихъ факторовъ и ихъ дѣятельности отнюдь не умаляются тѣмъ, что они являются средствами къ достиженію нашимъ принципомъ его цѣлей. Этотъ принципъ долженъ соблюдать законы матеріи, на которую ему приходится оказывать воздѣйствіе, и онъ не упраздняетъ этихъ законовъ. Анализируя совершающіеся въ организмѣ процессы, мы первымъ долгомъ наталкиваемся на физическія и химическія вещества и силы. Не только нѣтъ основанія ставить на мѣсто этихъ силъ жизненную силу организующаго принципа, но даже нѣтъ основанія смотрѣть на нее, какъ на силу имъ равную, сочиненную съ ними по своей дѣятельности. Здѣсь естествоиспытатели вполне правы и здѣсь не должно имѣть мѣста самое слово—жизненная сила. Мы не находимъ жизненнаго начала тамъ, гдѣ дѣйствуютъ силы природы; чтобы встрѣтиться съ нимъ, надобно проникнуть глубже, надобно провикнуть туда, гдѣ дѣятельность этихъ силъ отходить на второй планъ, подчиняясь дѣятельности жизненнаго начала и уподобляясь дѣйствию силы тяжести, подчиняющемуся дѣятельности архитектора, выводящаго сводъ, а не съ ней сочиняющемуся. Правда, такой сводъ состоитъ изъ извѣсти, кислорода, водорода, углерода и пр., но это не значитъ, что сводъ возникъ благодаря ихъ дѣятельности. Итакъ, трансцендентальный субъектъ по отношенію къ тѣлу апіоренъ, первиченъ, корень всего существа человѣка; по собственной волѣ и собственной силою, съ цѣлью дѣйствовать и познавать въ феноменальномъ мірѣ, онъ создаетъ себѣ матеріальное тѣло, которое, такимъ образомъ, является удлиненіемъ его существа, грубо матеріальнымъ его продолженіемъ и обнаруженіемъ въ мірѣ вещей. Это тѣло онъ создаетъ согласно законамъ матеріи, которые продолжаютъ въ немъ дѣйствовать и обуславливаютъ собою существованіе его чувственнаго сознанія, которое, такимъ образомъ, остается въ вѣдѣвіи физиологіи и уничтожается со смертію. Но здѣсь сейчасъ же вставляется Дю-Прелемъ оговорка: „но уже при анализѣ этого земнаго сознанія мы неминуемо наталкиваемся на лежащее въ его основѣ наше сознаніе трансцендентальное.“

Хотя органически опосредствованное наше сознание и остается въ вѣдѣннй физиологій, которая не можетъ быть стѣсняема въ своихъ на объясненіе его правахъ, но сознание чистое, единое, не смотря на пространственную множественность входящихъ въ нашъ организмъ клѣточекъ, трансцендентально¹⁾.

Такъ-такъ трансцендентальныя способности не зависятъ отъ чувственнаго нашего аппарата и даже предполагаютъ его пассивность, то при имѣющемъ мѣсто во время нашей смерти распаденіи этого аппарата должно остаться не прикосновеннымъ наше трансцендентальное существо. Уничтожая чувственное сознание, смерть принесетъ даже полный разцвѣтъ трансцендентальныхъ нашихъ способностей, обнаруживающихся въ сомнамбулизмѣ только лишь въ видѣ нераспустившихся почекъ.

Таково мистическое ученіе Дю-Преля о двойственности человеческого существа. Что надобно сказать объ этомъ ученіи?

С. Б—ій.

(Окончаніе будетъ).

1) Фил. вѣст., стр. 462.

Святоотеческое ученіе о единствѣ души при разнообразіи ея способностей; душа и духъ.

(Окончаніе *).

Замѣчательно опредѣленно о составѣ природы человѣческой высказывается Тертуліанъ, который прямо говоритъ, что человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, „такъ тѣсно между собою связанныхъ, что ни душа сама по себѣ не можетъ быть названа человѣкомъ, ни тѣло безъ души не составляетъ человѣка; но человѣкъ есть соединеніе двухъ субстанцій, заключающихся одна въ другой и неразрывно связанныхъ между собою“¹⁾. Столь ясное ученіе Тертуліана о составѣ природы человѣческой, высказываемое при томъ и въ другихъ мѣстахъ его сочиненій, не могло бы возбуждать никакихъ сомнѣній, если бы самъ великій апологетъ не приписывалъ иногда человѣку, кромѣ тѣла и души, еще и духа, какъ составной части его природы²⁾. Но вышеупомянутое разногласіе въ ученіи Тертуліана о душѣ человѣческой совершенно устраняется, если мы на основаніи его собственныхъ твореній опредѣленно установимъ то понятіе, какое соединяетъ онъ со словомъ „духъ“. Какъ видно изъ его разсужденій, Тертуліанъ, отличая отъ души духъ, подъ этимъ послѣднимъ словомъ разумѣетъ не какое-либо отдѣльное отъ души начало,³⁾ а внутреннюю или высшую сторону той же души человѣческой⁴⁾. Что Тертуліанъ совершенно былъ чуждъ ложнаго взгляда на природу души человѣческой и не могъ принять мнѣнія Пла-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1908 г. № 18.

1) De resur. с. 15, 17, 40; см. у К. Скворц., его „Филос. отц. и уч. церкв.“

2) Advers. Marcion. V. с. 15; см. у еп. Сильв. Оп. прав. дог. т. III, стр. 228.

3) Ibid. 229.

тона о дѣленіи ея на двѣ части—начало организующее или „душу“ и субстанцію мыслящую или „духъ“,—это видно еще яснѣе изъ тѣхъ мѣстъ его сочиненій, гдѣ онъ самъ возстаетъ противъ допущенія такого дѣленія души человеческой, полагая въ то же время, что в одной души вполне достаточно для объясненія разнообразной дѣятельности и жизни въ человѣкѣ. „Зачѣмъ, говоритъ онъ, разрывать единство человеческое и вводить третье начало, когда двухъ достаточно для объясненія жизни органической и жизни разумной? Зачѣмъ вводить бесполезное колесо въ механизмъ человѣка? Всякую дѣятельность, которую вы (гностики) приписываете этому третьему началу, легко можно отнести ко второму. То самое начало, которое дѣлаетъ человѣка существомъ живущимъ, дѣлаетъ его существомъ мыслящимъ и рассуждающимъ. Субстанція, которая одушевляетъ и оживляетъ тѣло, есть вмѣстѣ и центръ дѣятельности разумной. Вы хотите помѣстить на одной сторонѣ начало животное,—на другой начало духовное, и разумное, какъ бы признавая эти начала двумя различными субстанціями, но въ такомъ случаѣ можетъ произойти и то, что духъ отдѣлится отъ души, какъ душа отдѣляется отъ тѣла, что духъ будетъ жить въ тѣлѣ, когда душа его оставитъ. Но не противное ли мы замѣчаемъ? Душа никогда не покидаетъ тѣла безъ духа: это значить, что душа и духъ составляютъ одно; ибо тамъ должно быть единство субстанціи, гдѣ отдѣленіе невозможно. Духъ не есть субстанція, отличная отъ души: то, что латиняне называютъ *mens*, а греки *νοῦς*, есть способность душевная“¹⁾.

Приведенное рассужденіе Тертуліана было направлено имъ противъ ученія гностиковъ, которые, опираясь на теорію Платона, своихъ послѣдователей дѣлили на плотныхъ (иликовъ), душевныхъ (психиковъ) и духовныхъ (пневматиковъ)²⁾.

1) De anima, стр. 10, 12, 15, 19, 20; см. *ibid.* стр. 229.

2) Нельзя впрочемъ не привести здѣсь нѣкоторыхъ замѣчаній проф. К. Скворцова, высказанныхъ по поводу настоящаго рассужденія Тертуліана. Рассужденіе, говоритъ онъ, основано на началахъ самыхъ разумныхъ: ибо въ основаніи его лежитъ та глубокая и вѣрная мысль, что жизненное начало должно быть просто, единично. Но апологетъ слишкомъ унижилъ это жизненное начало въ человѣкѣ, низведши его въ рядъ явленій обыкновенныхъ, замѣчаемыхъ повсюду въ одушевленной, но неразумной природѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что между душою и чувст-

Напрасно мы стали бы искать подтвержденія ученія о духѣ и душѣ, какъ особыхъ самостоятельныхъ частяхъ человѣческой природы, и въ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго. Какъ глубоко-мысленный философъ, онъ изслѣдуетъ вопросъ о душѣ человѣческой довольно подробно, но рѣшаетъ его въ смыслѣ противоположномъ платоновскому. Только неправильное истолкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ св. отца можетъ давать основаніе для противоположнаго заключенія. Для примѣра укажемъ на то мѣсто твореній епископа Нисскаго, гдѣ онъ, повидимому, допускаетъ кромѣ тѣла (подобную душѣ животныхъ) чувствующую душу и душу въ собственномъ смыслѣ (какой не имѣютъ животныя) или духъ ¹⁾. А еще яснѣе ту же самую мысль о трехчастномъ дѣленіи человѣка Григорій Нисскій выражаетъ тогда, когда говоритъ объ обязанностяхъ христіанина „во всецѣломъ тѣлѣ, душѣ и духѣ соблюдать совершенную святость, похваляемую Павломъ“ ²⁾. Ни изъ приведенныхъ мѣстъ, ни изъ контекста рѣчи еп. Нисскаго не видно, чтобы онъ называлъ гдѣ-либо душу и духъ самостоятельными началами духовной природы человѣка. Эта мысль совершенно устранивается не только яснымъ и положительнымъ ученіемъ того же св. отца перекви о двухъ составныхъ частяхъ природы человѣка ³⁾; но еще болѣе экзегетическимъ его разъясненіемъ ученія ап. Павла о различеніи въ человѣкѣ духа, души и тѣла (1 Тес. 5; 23).

Вѣннимъ тѣломъ существуетъ удивительная гармонія. И разумъ и опытъ убѣждаютъ насъ, что человѣкъ есть личность нераздѣлимая, имѣющая жизнь и растительную и разумную; ибо то самое сознаніе, которое говоритъ мнѣ, что я живу, хожу, итакуюсь, расту, удостоверяетъ меня и въ томъ, что я чувствую, жолою, мыслю, разсуждаю. Но единство самосознанія не служитъ доказательствомъ того, что вслѣдствіе принадлежитъ душѣ, а духу совершенно нѣтъ мѣста. Самъ же Тертуліанъ признаетъ, что въ душѣ нашей, есть высокія чувства, есть понятіе о безконечномъ, о нравственномъ, есть стремленіе въ предѣлы всего видимаго. По его мнѣнію все это вложено самимъ Богомъ въ природу нашу, все это остатки прежняго величія. Но если такъ, почему не предположить, что для подобнаго поплтій и чувствованій есть въ душѣ нашей особенный ковчегъ, въ которомъ хранятся эти скрижали закона ившаго, эти останки образа Божія. (Фил. отц. и учителей церкви, стр. 167—168).

¹⁾ De opid. homin. c. 8; см. у он. Сильв. т. III, 280.

²⁾ О совер. Христ. Чт. 1822, XXIII. 55, 56.

³⁾ Опровер. мн. Аполлин. Тв. Св. Гр. Нис. ч. 7, § 84, 133. Сл. на день Свѣтл. Хр. Воскр. Христ. Чт. 1841. I. 8. 9; Сл. на Св. Пасху. Христ. Чт. 1841. II. 28; Сл. на Св. Пасху о воскр. Хр. Чт. 1847. II. 86; *ibid.* стр. 26. и мног. др.

Въ виду того, что неправильное толкованіе словъ ап. Павла о составѣ человѣческой природы было положено въ основаніе ложнаго ученія о томъ же предметѣ не только нѣкоторыми церковными писателями, но и еретиками, весьма важно указать на то, какъ понималъ слова эти самъ св. Григорій Нисскій.

По изъясненію св. Григорія Нискаго, апостоль Павелъ, желая, „да сохранится (у Фессалоникійцевъ) всесовершенство духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа“ (1 Фесс. 5, 23), не хотѣлъ видѣть въ этихъ трехъ частяхъ природы человѣческой трехъ отдѣльныхъ сущностей, но отмѣчалъ лишь три различные ступени жизни, которые Богъ нераздѣльно соединилъ въ человѣкѣ. Эти части слѣдующія: тѣло (σῶμα), которое сосредоточиваетъ въ себѣ питательную жизнь, душа (ψυχή), обозначающая жизнь чувственную и, наконецъ, духъ (πνεῦμα), какъ начало высшее, духовно-разумное. Тотъ же самый смыслъ заключается и въ словахъ Евангелія, гдѣ Господь научаетъ книжника „предпочитать всякой заповѣди любовь къ Богу, свидѣтельствуемую отъ всего сердца, отъ всей души, и всѣмъ помышленіемъ“ (Лука 10: 27). „Ибо и здѣсь, продолжаетъ Григорій Нисскій, мнѣ кажется, слово Писанія объясняетъ ту же разность, сердцемъ называя состояніе тѣлесное, душею—среднюю природу, помышленіемъ—высшую, разумную и творческую силу“¹⁾. Самъ ап. Павелъ вовсе не имѣетъ въ виду въ приведенномъ выше мѣстѣ уяснять составъ человѣческой природы, но обращаетъ вниманіе только на нравственное состояніе человѣка и указываетъ на трехчастное дѣленіе человѣка лишь потому, что это дѣленіе соотвѣтствуетъ тремъ основнымъ ступенямъ его нравственнаго поведенія. Соотвѣтственно этимъ тремъ ступенямъ духовной жизни человѣка, ап. Павелъ указываетъ три различныхъ состоянія воли, называя человѣка то плотскимъ, когда онъ „занимается чревомъ и его услажденіями“, то душевнымъ, если онъ „возвышается надъ порокомъ, но не вполне причастенъ добродѣтели“, то, наконецъ, духовнымъ, когда онъ „имѣетъ въ виду совершенство житія по Богу“²⁾. Осуждая

1) Объ устр. чловѣка, гл. 8. стр. 100.

2) Объ устр. чел., гл. 8. стр. 100.

порочную жизнь коринтянъ, ап. Павелъ прямо называетъ ихъ *плотскими* (1 Кор. 3. 3); относительно душевной жизни Апостоль замѣчаетъ: *душевенъ человекъ не приемлетъ, яже Духа Божія; юродство бо ему есть* (1 Кор. 2, 14), и наконецъ, опредѣляя духовную жизнь человека, онъ замѣчаетъ: *духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той не отъ единого востязуется* (1 Кор. 2, 15) ¹⁾. Отсюда, заключаетъ Апостоль, видно, что „какъ душевный выше плотскаго, такъ въ томъ же отношеніи духовный превышаетъ душевнаго“ ²⁾. Ясно, что Аполлинарій неправъ, когда въ ученіи ап. Павла ищетъ опоры для своихъ еретическихъ сужденій о лицѣ Богочеловѣка. Если и можно вывести какое-либо заключеніе психологическаго характера изъ словъ ап. Павла, то во всякомъ случаѣ не въ пользу Аполлинарія. Раздѣляя всѣхъ людей, по ихъ нравственному состоянію, на плотскихъ, душевныхъ и духовныхъ, ап. Павелъ „ни плотскаго не лишаетъ умственной или душевной дѣятельности, ни духовнаго не представляетъ отрѣпленнымъ отъ связи съ тѣломъ и душою, ни душевнаго не выставляетъ лишеннымъ ума или плоти; но прилагаетъ наименованія состояніямъ жизни, судя по тому чредо въ нихъ больше“ ³⁾. Но ни одна изъ этихъ трехъ жизненныхъ силъ не можетъ существовать отдѣльно, какъ самостоятельная сущность; всѣ они нераздѣльно находятся въ человекѣ и только во всей своей совокупности составляютъ душу человека, такъ что „нельзя назвать и человекомъ, у кого недостаетъ чего-либо такого, безъ чего была бы не могла его природа“ ⁴⁾.

Итакъ, и по ученію св. Григорія Нисскаго, душа и духъ суть наименованія одной и той же духовной сущности и что если дѣлается между ними различіе, то лишь для того, чтобы обозначить различныя состоянія и дѣйствія этой сущности. Въ частности, духъ, какъ нѣчто третье въ человекѣ, не оставляетъ принадлежности всѣхъ людей, а есть отличительная особенность лишь людей совершенныхъ и обозначаетъ собою совокупность тѣхъ свойствъ души, которыя дѣйствіемъ Св. Духа и естественными усилями свободной воли человека преобра-

1) Ibid.

2) Ibid. стр. 101.

3) Опроверж. Аполлин. 846, 168.

4) Ibid. § 47, 172—178.

зуются въ вѣчто высшее и особое отъ прочихъ общечеловѣческихъ свойствъ.

Послѣ св. Григорія Нисскаго особеннаго вниманія по вопросу о трехсоставномъ дѣленіи человѣка заслуживаютъ разсужденія св. Ефрема Сирина. Ефремъ Сиринъ весьма перѣдко въ своихъ твореніяхъ упоминаетъ о духѣ, какъ отдѣльномъ отъ души началѣ. Особенно же ясное указаніе на это мы находимъ въ его молитвенномъ воззваніи къ Пресвятой Троицѣ. „Даруй намъ, Господи нашъ, привести тебѣ три избранные дара. Даруй намъ, Господи нашъ, воскурить предъ тобою три благовуханныя кадила. Даруй намъ, Господи нашъ, возжечь Тебѣ три ясно горящіе свѣтильника: духъ, душу и тѣло, сіи три дара единой Троицѣ. Духъ посвятимъ Отцу, душу посвятимъ Сыну, тѣло посвятимъ Духу Святому, Который вновь возставитъ его изъ праха. Отче, освяти Себѣ духъ нашъ! Сыне, освяти Себѣ душу нашу! Душе Святой, освяти Себѣ тѣло наше, ивнемогающее отъ язвъ! Даруй намъ, Господи нашъ, возрадоваться о Тебѣ, и Ты возрадуйся о насъ въ послѣдній день. Хвала Тебѣ отъ духа, тѣла и души“¹⁾.

Этого, повидимому, достаточно, чтобы причислить Ефрема Сирина къ защитникамъ мысли о трехчастномъ составѣ души человѣка. Но такое мнѣніе будетъ основываться на недоразумѣніи. Самъ Ефремъ Сиринъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній положительно утверждаетъ, что „человѣкъ двойственъ, состоитъ изъ души и тѣла“²⁾, и эту истину полагаетъ даже въ основаніе для утвержденія истиннаго понятія о лицѣ Богочеловѣка, въ виду вышеизложеннаго заблужденія Аполлинарія. По ученію Аполлинарія, писалъ Св. Ефремъ Сиринъ, въ челоуѣкѣ три составныя части: тѣло, душа животная и душа разумная, которую онъ называетъ умомъ. Но божественное писаніе признаетъ только одну душу, а не двѣ, что ясно показываетъ исторія сотворенія перваго челоуѣка“³⁾.

Вообще нужно сказать, что Ефремъ Сиринъ, такъ часто

¹⁾ Св. Еф. Опр. О покаян. Тв. св. отц. т. XVI, стр. 376; снес. 142 на сл. „положи, Господи, хран.“ тамъ же; стр. 424.

²⁾ Сл. душеполезн. Тв. Св. отц. т. XVI, стр. 92; сн. стр. 166.

³⁾ Разг. между Еранист. и Правосл. о неслит. соед. ест. во Христ. Хр. Чт. 1846, ч. 1, стр. 337.

употреблявшій слово „духъ“ въ примѣненіи къ душѣ человѣческой, никогда не соединялъ съ нимъ мысли, что это есть особая самостоятельная сила души, но понималъ его въ смыслѣ известнаго состоянія самой души, которая могла прійти въ такое состояніе по своему нравственному совершенству, могла и лишиться его по своей порочности ¹⁾).

Насколько былъ далекъ Ефремъ Сиринъ отъ допущенія въ природѣ человѣка третьей субстанціи подѣ видомъ духа, это можно видѣть изъ того, что онъ весьма опасался, чтобы еретики не нашли для себя опоры въ ученіи Апостола Павла и самъ надлежащимъ имъ образомъ разъяснялъ тѣ пункты этого ученія, которые давали поводъ для трехчастнаго дѣленія человѣка. „Хотите ли позвать душу и духъ?“ спрашиваетъ Сиринъ, объясняя смыслъ словъ апостола Павла: „слово Божіе судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ и доходитъ до раздѣленія души и духа“ (Евр. 4, 12). „Хотите ли позвать душу и духъ?... Апостоль людей поступающихъ естественно назвалъ душевными, а поступающихъ противоестественно-плотскими; духовные же суть тѣ, которые и естество преобразуютъ въ духъ. Ибо дѣлатель Богъ знаетъ и природу и произволеніе, и силы каждаго, и всѣваетъ слово Свое, и требуетъ дѣлъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, не уступаетъ надъ собою земледѣльцамъ, которые на всякой почвѣ сѣютъ приличныя ей сѣмена; лучше же сказать, сверхъестественно и несравненно превосходить ихъ, проникая въ душу и духъ, естество и произволеніе“ ²⁾).

Такое же понятіе о духѣ высказывали Исаакъ Сиринъ, Іоаннъ Кассіанъ, Іоанъ Златоустъ, Епифаній Кипрійскій ³⁾ и др.

Противъ единства души нисколько не говорятъ тѣ, нерѣдко встрѣчающіяся у святыхъ отцевъ сужденія, по которымъ душа послѣ грѣхопаденія является какъ бы раздвоенною и расчлененною. Чувство душевное, говоритъ св. Максимъ Исповѣдникъ, было едино въ состояніи невинности, а послѣ грѣхопаденія оно раздвоилось по причинѣ грѣха ⁴⁾. Хотя, дѣйствительно, въ

¹⁾ Прот. ввелѣд. сущ. Бож. Хр. Чт. 1888. I, 27.

²⁾ Облич. сам. себѣ и исповѣдъ. Тв. св. отц. т. XII, стр. 238—234.

³⁾ Относящіяся сюда мѣста твореній отц. и собраны въ „Сист. св. св. уч. о душѣ“. Овяц. Ст. Камн. 84—94.

⁴⁾ Под. слово. Доброт. гл. 25 и 29, стр. 22 и 25.

душевной жизни человѣка наблюдается такое состояніе, въ которомъ какъ бы непрестанно борются два противоположныя начала ¹⁾, но это раздвоеніе есть лишь результатъ поврежденія грѣхомъ той же единой души нашей всегда себѣ равной и тождественной. Существо нашего духа и его природа остались также и послѣ грѣхопаденія, измѣнилось лишь направленіе его дѣятельности въ худую сторону. А это нравственное раздвоеніе нашей души, хотя и руководимое двумя противоположными законами жизни духовной, самаго существа души нашей не касается.

Поводомъ къ утвержденію мысли, будто бы св. отцы признавали духъ и душу за особыя самостоятельныя начала, послужила отчасти неточность святоотеческой терминологіи. Полагая понятіе души въ основу всѣхъ родовъ и видовъ жизни, отцы церкви для ея обозначенія употребляли одно и то же слово *ψυχή*, соединяя съ нимъ особый смыслъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, св. Максимъ Исповѣдникъ, рассуждая о предметахъ видимато міра, указываетъ на три вида душъ, обозначаемыхъ однимъ и тѣмъ же словомъ. „Всѣ тѣла“, говоритъ онъ, „по природѣ недвижимы: движутся же душою—одна словесно-разумною, друія безсловесно-неразумною, а иныя безчувственною“ ²⁾. Первая изъ нихъ одушевляетъ человѣка, вторая—животныхъ, а третья—растенія. Вслѣдствіе такого словоупотребленія получалась неопредѣленность понятія о душѣ, дававшая возможность допускать и то, будто бы святыя отцы для объясненія органической жизни въ человѣкѣ допускали жизненную силу, какъ самостоятельное начало въ человѣкѣ.

Но при всей неточности словоупотребленія на языкѣ св. отцевъ слово *душа*, обозначая собою принципъ жизни, никогда не допускало смѣшенія понятій о достоинствѣ существъ, обладающихъ этою жизнію. Вслѣдъ за библейскимъ словоупотребленіемъ въ повѣствованіи о „члвкахъ душъ живыхъ“ и о „душѣ живой“ ³⁾, св. Василій Великій примѣняетъ и обстоятельно выясняетъ понятіе души въ примѣненіи къ животнымъ земновиднымъ, живущимъ на

1) Твор. Еф. Свр. 1848, кн. 4, стр. 253—257.

2) S. Max. Conf. De char. tert. sent. c. 31; у Камп. 65.

3) Быт. 1. 24. 80. На местодв. бес. 8. V. 136.

сушѣ, и къ человѣку. „Слово это, говоритъ онъ, какъ бы показываетъ, что въ водныхъ животныхъ плотская жизнь управляется душевными движеніями, а въ животныхъ, живущихъ на сушѣ, такъ какъ жизнь въ нихъ совершеннѣе, все владычество вручено душѣ... Посему, какъ кажется, въ (существахъ) водныхъ сотворены одушевленные тѣла, въ живущихъ же на сушѣ повелѣно произойти душѣ, управляющей тѣломъ, чтобы обитающія на землѣ нѣсколько болѣе причастны были жизненной силѣ“. „Радость, скорбь, знаніе привычнаго, памятозловіе, жестокосердіе и другія душевныя состоянія животныхъ служатъ доказательствомъ существованія въ нихъ души“¹⁾. „Но чтобы ты зналъ различіе между душою скота и душою человѣка, продолжаетъ Василій Великій, вспомни, какъ сотворены душа человѣческая и душа безоловесныхъ. Какъ изведенная изъ земли „душа всякаго животнаго, согласно Писанію, *кровь его есть* (Лев. 17. 11), а стувившаяся кровь обыкновенно обращается въ плоть, и истлѣвшая плоть разлагается въ землю; но по всей справедливости душа скотовъ есть нѣчто земное“²⁾. Между тѣмъ душа человѣка, какъ сотворенная по образу Божію, есть сущность богоподобная.³⁾ Что же общаго въ понятіяхъ о душѣ человѣка и животнаго, выраженныхъ однимъ и тѣмъ же словомъ? Необходимо только умѣть улавливать опредѣленный и дѣйствительный смыслъ означеннаго слова, и тогда мы будемъ ближе къ той истинѣ, что отцы церкви не допускали разногласія въ своихъ понятіяхъ о душѣ человѣческой. Слова, нашей рѣчи, продолжаетъ ту же мысль Григорій Нисскій, обыкновенно употребляются или въ собственномъ смыслѣ, когда выражаемыя ими понятія вполне соотвѣтствуютъ значенію предмета, или въ смыслѣ переносномъ, когда между словами и обозначаемыми ими предметами нѣтъ полного тождества, а только видимое сходство. Если бы кто показывалъ намъ вмѣсто настоящаго хлѣба камень, напоминающій его своимъ видомъ, цвѣтомъ и величиною, то мы, придавая ему названіе хлѣба, употребляли бы это слово не въ точномъ его значеніи,

1) Бесѣд. на Шестоуд. 8. V. 187. 188.

2) Бесѣд. на Шестоуд. 8. V. 188. 189.

3) Ibid. стр. 178.

такъ точно и для обозначенія высшихъ силъ нашей природы душа „можетъ быть чѣмъ-то подобоимевнымъ душѣ, однако есть не дѣйствительная душа, а нѣкая жизненная дѣятельность, названіемъ приравниваемая душѣ“¹⁾ и составляющая дѣйствіе той же души, которая по своей природѣ едина.

Чтобы избѣжать неясности въ опредѣленіи различныхъ степеней душевной жизни, св. Григорій Нисскій и другіе отцы церкви прямо навываютъ ихъ *δυνάμεις*, т. е. силами или способностями души. Въ этомъ же смыслѣ, а не какъ самостоятельное начало, онъ понимаетъ и *жизненную силу*. Говоря о силахъ души, Григорій Нисскій въ этомъ случаѣ раздѣляетъ взглядъ Аристотеля, который, призывая три вида души, разумную, чувствующую и питающую, усматривалъ въ человѣкѣ центральное соединеніе всѣхъ этихъ степеней развитія, которое проходитъ жизнь природы. Только отношеніе единой души къ различнымъ ея способностямъ, говоритъ исследователь твореній Григорія Нисскаго А. Мартыновъ, у него выяснено еще опредѣленнѣе, въ смыслѣ признанія одной причины, лежащей въ основѣ всѣхъ психическихъ явленій. Онъ не говоритъ намъ о природѣ души, *состоящей* изъ многихъ способностей, но объ единой душѣ, *остающейся* такою *при многихъ своихъ способностяхъ*. И эти способности онъ понимаетъ не только какъ возможности (въ аристотелевскомъ смыслѣ) для души дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи. Въ *δυνάμεις* св. Григорія преобладаетъ дѣятельная сторона надъ стороною возможности, т. е. она не есть только возможность, но есть извѣстнаго рода дѣйствованіе. Дѣйствующая извѣстнымъ образомъ душа—это и есть ея сила, ея способность. Здѣсь еп. Нисскій близко примыкаетъ къ Плотину, который точно также смотрѣлъ на душевныя способности, какъ на реальныя силы, или какъ на самыя дѣйствования души въ томъ или другомъ направленіи²⁾. Доказывая единство души при разнообразіи ея силъ и способностей и при ея полномъ господствѣ надъ тѣломъ, нѣкоторые отцы церкви прибѣгали нерѣдко къ нагляднымъ уподобленіямъ, которыя могли быть убѣдительно и для простого ума.

1) Объ устр. чел. ч. I, 133, 134.

2) Владиславскъ. Фил. Плотина, стр. 165.

Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ всѣмъ извѣстное, сообщаетъ, что единой душѣ „ввѣрены бразды правленія этимъ животнымъ (тѣломъ). Подлинно, что возница для колесницы, или кормчій для корабля, или музыкантъ для музыкальнаго орудія, тѣмъ же Создатель поставилъ душу для этого земного сосуда. Она держитъ бразды, движетъ рулемъ, ударяетъ въ струны, и когда дѣлаетъ это хорошо, то производитъ согласнѣйшіе звуки добродѣтели“¹⁾. И зрѣніе и всѣ другія чувства руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ тою же разумною душою²⁾. Непосредственное и цѣльное воздѣйствіе ея настолько неизмѣнно и постоянно, что ея малѣйшія движенія обнаруживаются и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, такъ что какова душа, таковъ и языкъ, и разсужденія³⁾.

Истина единичнаго бытія души человѣческой при разнообразіи ея способностей настолько доступна внутреннему сознанию человѣка, что св. Аѳанасій Александрійскій представляетъ ее въ подтвержденіе и объясненіе величайшей истины единства Божественнаго міроуправленія. При этомъ Премудрость Божія, все въ мірѣ приводящая въ стройный порядокъ и всему сообщающая надлежащее теченіе и жизнь, какъ близкоодобляется душѣ человѣческой, изъ которой, какъ изъ единственнаго источника духовно-тѣлесной жизни человѣка, происходятъ самыя разнообразнѣйшія чувства, мысли и дѣйствія. „Представь, говоритъ онъ, какъ душа наша въ одно и тоже время приводитъ въ движенія чувства наши, сообразно съ дѣятельностью cadaго, и какъ скоро предстаеь одинъ предметъ, всѣ чувства приводятся въ дѣйствіе: глазъ видитъ, слухъ слышитъ, рука осязаетъ, обоняніе приеьмлетъ въ себя запахъ, вкусъ вкушаетъ, а нерѣдко и другія части начинаютъ дѣйствовать, на примѣръ, ноги ходить“⁴⁾. Другіе примѣры, приводимые св. Аѳанасіемъ для подтвержденія той же истины, какъ нельзя болѣе, подходятъ и для иллюстраціи нашей душевной дѣятельности. Первымъ такимъ примѣромъ служитъ

1) О жизни по Богу. Іоанн. Злат. т. III, кн. I, стр. 27.

2) Тв. Гр. Нас. 62, гл. 20, кн. 4, стр. 215, 217, 218.

3) Тв. св. от. Ис. Опр. 54, гл. 12, кн. 8, стр. 50.

4) Сл. на язич. ч. I, стр. 71.

обширный хоръ пѣвцовъ, въ которомъ, подъ управленіемъ опытнаго регента, дѣлается возможнымъ чудное и стройное пѣвіе, несмотря на то, что въ составъ этого хора входятъ лица различныхъ возрастовъ, силъ и способностей ¹⁾).

Еще болѣе дѣятельность души можно сравнить съ жизнію благоустроеннаго народа, въ которомъ господствуетъ и всеѣмъ управляетъ одинъ мудрый царь. „Царь едва появится, даетъ приказъ, обратитъ на все взоръ, какъ все ему повинуются; одни спѣшатъ воздѣлывать землю, другіе—черпать воду въ водопроводахъ, кто идетъ сѣять, кто отправляется въ совѣтъ, кто входитъ въ церковь, судія идетъ судить, градоуправитель давать законы, художникъ съ поспѣшностью принимается за работу, мореходецъ отправляется къ морю, плотникъ—на постройку, врачъ идетъ врачевать, водчій—созидать, и одинъ уходитъ въ поле; другой приходитъ съ поля, одни занимаютъ дѣлами въ городѣ, другіе выходятъ изъ города и опять въ него возвращаются. Все же это производится и благоустроено присутствіемъ *одного градоуправителя* и его повелѣніемъ“ ²⁾).

Иако это строгое единство въ управленіи общественною жизнію съ подчиненіемъ всѣхъ отдѣльныхъ ея проявленій одному управителю, и единство въ управленіи хоромъ и другіе подобныя факты разумной и сознательной жизни,—все это говоритъ о природѣ нашей души съ необходимостью подчиняющей всѣ ея дѣйствія одному, общему началу, одному и тому же закону единства въ каждомъ родѣ вещей и въ природѣ человека въ частности. „Законъ единства есть основной законъ природы вещественной и духовной, такъ что ослабить его силу и значеніе невозможно не только фактическими доказательствами, но и разумными доводами.“ „Невозможно“ говорить Лактанцій, чтобы были многіе правители вселенной, многіе господа въ семействахъ, многіе кормчіе на кораблѣхъ, многіе пастыри въ стадахъ, многія матки въ родѣ пчелъ, многіе солнцы въ небѣ, *многія души въ одномъ тѣлѣ*. Справедливо и несомнѣнно, что вся природа должна сохранять единство въ каждомъ родѣ вещей... Надобно сознаться, что одна только душа оживляетъ тѣло“ ³⁾).

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. стр. 71, 72.

³⁾ О гнѣвѣ Бож. гл. XI, стр. 286.

Если во вселенной, семьѣ, стадѣ, роѣ пчелъ и всякой другой корпораціи, соединенной общими цѣлями, наблюдается строгое единство, то тѣмъ болѣе трудно и даже невозможно допускать раздвоеніе управляющихъ началъ въ человѣкѣ, представляющемъ собою малый міръ. „Противно здравому уму и разсудку, говорить въ другомъ мѣстѣ Лактанцій, ввести въ человѣческое тѣло многія души для руководства и распоряженія симъ малымъ міромъ... Такъ, напр, одна душа *управляла бы страстями*, а другая бы двигала *членами*, соотвѣтственно назначенію каждаго изъ нихъ; та употребляла бы *чувства* для ихъ предметовъ, а это направляла бы *жизненные души* къ потребнымъ для нихъ мѣстамъ; послѣдняя же, наконецъ, приводила бы въ движеніе пружины, поддерживающія жизнь и составляющія сущность машины. Одна душа въ состояніи управлять всеѣмъ тѣломъ, ея оживляемымъ“¹⁾.

Послѣ всего вышеизложеннаго не трудно видѣть, что по возрѣнію древнихъ отцевъ церкви и христіанскихъ писателей, хотя, повидимому, и допускается трехчастность въ природѣ человѣческой, однако по существу утверждается, что она состоитъ только изъ двухъ частей. Духъ не принимается ими за особое самостоятельное начало душевной жизни. Душа и тѣло,— вотъ двѣ существенныя и неотъемлемыя части человѣческой природы: причемъ душа, равно какъ и тѣло, составляютъ двѣ существенныя и самостоятельныя сущности, исключая допустимость какого-либо третьяго, такого же особаго начала.

Вотъ почему въ то время, какъ нѣкоторые отцы церкви допускали существованіе въ человѣкѣ на ряду съ душею еще и духа, какъ особаго принципа той же духовной природы, большинство другихъ церковныхъ писателей, не упоминая о немъ, прямо и положительно учили о существованіи въ человѣкѣ только двухъ составныхъ частей его природы—тѣла и души. Особенно ясно учили о семъ Василій Великій, Кирилль Іерусалимскій, Аѳинагоръ, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Августинъ и Іоаннъ Дамаскинъ. Нигдѣ въ твореніяхъ этихъ писателей мы не встрѣчаемъ ни одного упоминанія о трехчастномъ дѣленіи природы человѣческой. Напротивъ, они съ

¹⁾ Лакт. Вож. Наст. кн. 1. Предисл. гл. III, стр. 12, 18.

особенною ясностью и силою выражали ту мысль, что „человѣкъ двоякъ“ ¹⁾, что „онъ состоитъ изъ души и тѣла“ ²⁾ и, что основаніе для признанія его двойственнымъ находится въ самомъ Писаніи, въ словахъ ап. Павла, который говоритъ о двухъ только частяхъ въ природѣ человѣка: „есть человѣкъ внѣшній и есть человѣкъ внутренній“ (2 Кор. 4, 16) ³⁾. При такой двойственности въ природѣ человѣка „и лица у него двоякая, ... сообразно съ составомъ каждой части“ ⁴⁾. Ту же мысль выражаетъ и св. Кирилль Іерусалимскій въ своемъ огласительномъ словѣ „О душѣ“, настойчиво требуя отъ другихъ тщательнаго изслѣдованія этой истины. „Познай, говоритъ онъ, что человѣкъ двойственъ, состоитъ изъ души и тѣла“ ⁵⁾. Подтвержденіе мысли о двухсоставности природы человѣческой отцы церкви находили также и въ св. Писаніи. Самое ясное и опредѣленное доказательство этой истины бл. Теодоритъ усматривалъ въ словахъ Іисуса Христа; обращенныхъ къ его ученикамъ. Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могутъ убить; а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ геенѣ ⁶⁾.

В. Давыденко.

¹⁾ Ол. Вас. Велик. Тв. св. отц. IX. 400.

²⁾ Его же. Письм. къ раз. лиц. Тв. св. отц. X. 27.

³⁾ Его же. Бесѣд. 12 на наз. книги притч. IV. 214.

⁴⁾ Его же. Толк. на прор. Ис. гл. 1, стр. 13. II. 54.

⁵⁾ О душѣ. Тв. св. отц. т. XXV. 1855 г. стр. 60.

⁶⁾ Мѡ. 10, 28; Лук. 12, 45

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Августа № 16. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Именный Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.—Высочайшая награда.—Опредѣленіи Святѣйшаго Синода.—Формы возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.—Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященному Арсенію, Архіепаскопу Харьковскому и Ахтырскому.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состоящей при Харьковской Епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1903 г (продолженіе).

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОШЕЙ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, признали Мы Священною обязанностію Нашею озаботиться предуказаніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Прави-

телемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершенвольтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

2-е. Въ упомянутомъ случаѣ опека надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершенновольтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Оеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли Нашей относительно Управленія Государствомъ во время малолѣтства Наслѣдника Нашего, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ Петергофѣ въ 1-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«**НИКОЛАЙ**».

Именной Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Рожденіе Любезнѣйшаго Сина Нашего Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича Повелѣваемъ праздновать въ 30-й день Іюля, а тезоименитство въ 5-й день октября.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Петергофѣ, 31 Іюля 1904 года.

«**НИКОЛАЙ**»
Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 12-го текущаго августа, на сопри-

численіе за 50-лѣтнюю службу, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени* протоіерея Николаевской церкви въ сл. Боровой, Старобѣльскаго уѣзда, Александра *Ветухова*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 2 августа 1904 года за № 106. По Высочайшему Манифесту о рожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 2 августа сего года, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 30-й день сего іюля, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени Сыномъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ. Приказали: 1) Напечатать означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 31 журнала «Церковныя Вѣдомости», особымъ прибавленіемъ, предписать Московской и Грузинско-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и монастырей и настоятелямъ всѣхъ соборныхъ, градскихъ и сельскихъ церквей, по полученіи помянутаго № «Церковныхъ Вѣдомостей» и по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими властями, обнародовать сей Манифестъ прочтеніемъ предъ божественной литургіей: въ городахъ на слѣдующій по полученіи сего № «Вѣдомостей» день, а въ селахъ—въ первый воскресный или праздничный день, и совершить по случаю радостнаго событія благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневымъ звономъ, кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое совершено по особымъ распоряженіямъ, съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, такъ: И о Высочайше-новорожденномъ Государѣ НАСЛѢДНИКѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ и Великомъ Князѣ АЛЕКСІИ НИКОЛАЕВИЧѢ.

II. Отъ 2 августа 1904 года за № 107.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го сего іюля, № 5867, а) со-

стоявшійся въ 31-й день сего іюля Высочайшій Указъ о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Аленсѣя Николаевича и б) Высочайше утвержденную въ тотъ же 31-й день іюля новую форму возношенія на ектеніи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, каковая форма должна быть приведена въ исполненіе со дня святаго крещенія Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Аленсѣя Николаевича. Приказали: 1) Означенный Именный Высочайшій Указъ о празднованіи дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Аленсѣя Николаевича въ 30-й день іюля и дня тезоименитства въ 5-й день октября, объявить во всеобщее извѣстіе чрезъ припечатаніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Правительственномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить Правительствующему Сенату въ дѣлѣ, съ приложеніемъ копій Именнаго Высочайшаго Указа, и засимъ дни рожденія и тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича внести въ таблиць Высокопраздничныхъ и Викториальныхъ дней, и 2) предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы впредь со дня святаго крещенія Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Аленсѣя Николаевича совершали при богослуженіяхъ возношеніе Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи по прилагаемой при семъ Высочайше утвержденной формѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждена 31 іюля 1904 года. Форма возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ всея Россіи: о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ: о Матери ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ: о НАСЛѢДНИКѢ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ ЦЕСАРЕВИЧѢ и Великомъ Князѣ АЛЕКСѢЕ НИКОЛАЕВИЧѢ, и о всемъ Царствующемъ Домѣ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Пресвященному Арсенію, Архіепископу Харь-
ковскому и Ахтырскому.**

(По вопросу о производствѣ работъ въ праздничные дни)

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСЕАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу обнародован-
наго закона 10 Мая сего года о разъясненіи узаконеній, касаю-
щихся производства работъ въ праздничные дни, и, находя, что
истолкованіе для народа истиннаго смысла и нравственнаго зна-
ченія этого новаго закона, преслѣдующаго цѣль поднятія народ-
наго благосостоянія путемъ устраненія рабочаго населенія Рос-
сіи отъ праздности и разгула съ нетрезвостью или самовольно
иногда устанавливаемыхъ имъ праздникахъ, должно лежать
прежде всего на духовенствѣ православномъ, *Приказали:* При-
знать благовременнымъ поручить Епархіальнымъ Пресвящен-
нымъ преподать подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ слѣду-
ющее наставленіе: вновь изданный законъ и въ особенности тѣ
изслѣдованія народной жизни, на которыхъ онъ основывается,
обнаруживаютъ, что нашъ народъ слишкомъ много дней въ году
празднуетъ и что празднуетъ онъ эти дни совсѣмъ не по-хри-
стіански. Кромѣ дней воскресныхъ и праздниковъ, освященныхъ
Церковію и установленныхъ гражданскою властью, народомъ во
многихъ мѣстахъ устанавливаются праздники произвольно, и
число такихъ праздниковъ все возрастаетъ. При этомъ, что въ
особенности прискорбно, праздники эти являются днями всеоб-
щаго и неудержимаго разгула, продолжающагося иногда нѣсколько
дней. Все это, конечно, самымъ печальнымъ образомъ отражается
и на здоровьи народа и, на народномъ хозяйствѣ, разстраивая
народное благосостояніе, приучая народъ къ праздности и уво-
рениая въ немъ порокъ пьянства. Такое положеніе вещей не мо-
жетъ быть желательнымъ не только для государства, пекуща-
гося о благосостояніи и тѣлесномъ здоровьи народа, но еще
болѣе для Церкви, которой вѣрены души людей. Изданіе новаго
закона да послужитъ пастырямъ Церкви, особенно сельскимъ,
новымъ побужденіемъ бороться съ этимъ угрожающимъ зломъ
всеми доступными имъ пастырскими средствами. Пастыри
должны разъяснить народу истинный смыслъ праздничнаго по-
коя и научить народъ пользоваться этимъ покоемъ по-христіан-

ски. Прежде всего необходимо утвердить въ сознаниі народа мысль, что трудъ, въ особенности благословенный Богомъ трудъ земледѣльческій, никогда самъ по себѣ не можетъ быть неугоднымъ Богу, заповѣдовавшему самимъ нашимъ прародителямъ еще до грѣхонаденія „дѣлать и хранить рай“. (Быт. II. 15). Въ трудѣ—призваніе человѣка, его непремѣнная обязанность и источникъ его душевнаго и тѣлеснаго здравія. Слѣдовательно, прекращеніе труда тогда только законно, когда оно необходимо для возстановленія утомленныхъ непрерывною работою силъ человѣка или когда оно требуетъ какими нибудь столь же святыми и чистыми соображеніями. И заповѣдь Божія о храненіи субботняго дня въ Ветхомъ Завѣтѣ и воскреснаго въ Новомъ не могла имѣть цѣлью лишь оторвать человѣка отъ вседневнаго труда, какъ будто бы неугоднаго Богу, а направлялась къ тому, чтобы упорядочить и освятить необходимый и законный отдыхъ труженика послѣ его трудовой недѣли;—а съ другой стороны, заповѣдь Божія напоминаетъ человѣку, что, кромѣ тѣла, у него есть безсмертная душа, и, кромѣ заботъ о земномъ благосостояніи своемъ и его присныхъ, у него есть забота объ угожденіи Богу и служеніи Ему. Поэтому, не всякій трудъ запрещался въ субботу и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ это раскрылъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, тѣмъ болѣе въ Новомъ, „призвавшемъ насъ въ свободу чадъ Божіихъ“, не запрещался и не запрещается трудъ необходимости (Лук. VI, 3—9; XIII, 15), долга (Мѡ. XII, 5; Іоан. VII, 22; война Маккавеевъ и проч.), наконецъ, трудъ любви и милосердія (напр. Мр.^с III, 4),—и только тотъ трудъ безусловно запрещается, который протекаетъ изъ корысти, изъ жадности, трудъ, обнаруживающій въ человѣкѣ забвеніе Бога и своей души и погруженіе въ житейскія попеченія. Съ другой стороны, не всякая праздность отъ житейскихъ дѣлъ можетъ считаться исполненіемъ заповѣди Божіей, а только та, которая стремится „освятить день седьмый“, т. е. когда человѣкъ прекращаетъ трудъ на себя, чтобы работать Богу, перестаетъ трудиться для тѣла, чтобы дать себѣ время подумать о душѣ. Такой отдыхъ не можетъ не быть исполненъ всякихъ дѣлъ благихъ, не можетъ не привлечь человѣка къ молитвѣ, къ принадлежному чтенію или слушанію слова Божія, что неразрывно связано съ благопристойностью и трезвеніемъ по тѣлу и душѣ. Если же праздникъ является для человѣка только благовиднымъ предлогомъ уклониться отъ труда, если сверхъ того онъ проводится въ разгулѣ съ забвеніемъ всякой скромности и съ явной опасностью

для чистоты и цѣломудрія, то такая праздность не только не угодна Богу, но составляетъ прямо „мерзость въ очахъ Божіихъ“, привлекающую гнѣвъ Божій на поступающихъ такъ. Святая Церковь православная, конечно, не можетъ благословлять такого разгульнаго праздничнаго времяпровожденія. Посему пастырямъ Церкви, вмѣстѣ съ настойчивымъ осужденіемъ праздничнаго разгула, слѣдуетъ учить народъ истинному, благочестному, Богу угодному провозженію установленныхъ святою Церковію праздниковъ. Истинный христіанинъ, помня заповѣдь Божию о субботнемъ покоѣ, одинъ день въ недѣлю—день воскресный,—оставляя всеневную работу, долженъ посвятить Богу, проводя этотъ день, какъ того требуетъ долгъ христіанина: въ молитвѣ церковной и домашней, въ чтеніи и слушаніи духовно-назидательныхъ и другихъ полезныхъ книгъ и бесѣдъ, вообще въ телѣсномъ и душевномъ покоѣ, а кому есть случай и кто въ состояніи,—въ усиленіи въ этотъ день своей благотворительной дѣятельности на пользу ближнихъ и во имя Божіе. Такая же честь должна быть воздаваема и великимъ праздникамъ церковнымъ, въ особенности двенадесатымъ и подобнымъ имъ. Остальные же праздники, особенно установленные произвольно въ извѣстной мѣстности, могутъ отличаться отъ обычныхъ дней только тѣмъ, что христіанинъ въ такіе праздники по долгу своему будетъ присутствовать въ церкви за богослуженіемъ, послѣ же службы церковной съ помощію Божіею, по желанію своему, можетъ отнравиться на свой дневной трудъ. Такое празднованіе будетъ Богу угодно, и молитвенный, назидательный и трезвый еженедѣльный отдыхъ, несомнѣнно, будетъ обновлять и духовныя и тѣлесныя силы нашихъ тружениковъ, и Господь благословитъ ихъ труды успѣхомъ, равно какъ и народное здравіе укрѣпитъ. Новый законъ устранилъ мѣстную гражданскую власть отъ обязанности наблюдать за храненіемъ праздничнаго покоя: отнынѣ никто не имѣетъ права запрещать добровольно желающему работать въ праздники. Въ объявленіе этого пастыри Церкви должны указать, что суббота, праздникъ, угоденъ Богу только, какъ жертва, какъ посвященіе своихъ силъ на это время на служеніе Богу. Но Богъ „любитъ только добротнаго дателя“ (2 Кор. IX, 7), все же, что дается или дѣлается противъ воли, по принужденію, не есть жертва и не можетъ быть угодно Богу и полезно для души. Не будетъ полезнымъ для души и угоднымъ Богу и принудительное празднованіе дней праздничныхъ, тѣмъ болѣе, что оно, какъ не ко-репящееся въ внутреннемъ рѣшеніи послужитъ Богу, всего скорѣе

можетъ располагать человѣка къ непопозволительному для христiана препровожденiю этихъ дней. Но не будетъ также, конечно, удобнымъ Богу и принудительное привлеченiе къ работѣ въ дни праздничныя желающихъ проводить эти дни по заповѣди Божiей. Итакъ, благодаря новому закону, теперь празднованiе можетъ быть только добровольнымъ. Пусть же пастыри Церкви воспользуются настоящимъ положенiемъ и, истовымъ Богослуженiемъ, непрестаннымъ проповѣданiемъ Слова Божiя, въ особенности же своею истинно-пастырскою жизнiю, съ удвоенною ревностью возяга въ народѣ готовность къ добровольному служенiю Богу, пусть учатъ совершать это служенiе съ благоговѣнiемъ и страхомъ Божiимъ, въ трезвенiи духовномъ и тѣлесномъ. На такое дѣланiе и благословляетъ Святѣйшiй Синодъ пастырей Церкви, моля Всевышняго, да укрѣпитъ ихъ силы и да поддержитъ въ благомъ дѣланiи Своею всемогущею десницею. О чемъ и дать знать Епархiальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярными указами. Юля 20 дня 1904 г.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Павелъ Исполатовъ. Секретарь Михаилъ Гребинскiй.*

ПРИКАЗЪ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Приказомъ Р. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30 го Юля 1904 г. за № 19, помощникъ Инспектора Харьковской Духовной Семинарiи *Сергiй Покровский* перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ Псковское духовное училище.

Копiя указа и аттестатъ о перемѣщенiи прилагаются.

Отъ Харьковской Духовной Консисторiи.

Указомъ Св. Синода, отъ 16 августа 1904 г. за № 7884, *Омовская Успенская женская община, Купянскаго уѣзда*, обращена въ женскiй общежительный монастырь, съ такимъ числомъ сестеръ, какое монастырь въ состоянiи будетъ содержать на свои средства, съ наименованiемъ его *Успенско-Серафимовскимъ*.

Епархiальныя извѣщенiя.

1. Объ опредѣленiи на священно-церковно-служительскiя мѣста.

а) Окончившiй курсъ Харьковской Духовной Семинарiи *Иванъ Лобковский* опредѣленъ 16 августа на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви г.р. Вѣлополья, Сумскаго уѣзда.

б) Окончившiй курсъ въ Харьковской Духовной Семинарiи *Сергiй Яку-*

Бовичъ опредѣленъ 20 августа на священническое мѣсто при церкви слоб. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ Полтавской Духовной Семинаріи *Василій Зеленскій* зачисленъ 20 августа на 2-е священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Діаконъ псаломщикъ Георгіевской церкви, сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда *Евгеній Кунцигинъ* опредѣленъ 11 августа на діаконское мѣсто при той же церкви.

д) Псаломщикъ церкви с. Нижне-Русскаго Башкина, Зміевскаго уѣзда, *Димитрій Протопоповъ* опредѣленъ 11 августа на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

е) Учитель двухкласснаго сельскаго училища Андрей *Зимбули* опредѣленъ 12 августа 1904 г. на діаконское мѣсто при церкви сл. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Учитель церковно-приходской школы *Іуліанъ Шепелевскій* опредѣленъ 16 августа на діаконское мѣсто при церкви слоб. Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ церкви сл. Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, *Николай Измайловъ* опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви слоб. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.

и) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Пантелеимоновской церкви *Іоаннъ Котляровъ* опредѣленъ 20 августа на діаконское мѣсто при Харьковской Архангело-Михайловской церкви.

к) Сверхштатный псаломщикъ церкви сл. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда *Феофанъ Самойловъ* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви той же слободы.

л) Бывшій псаломщикъ *Николай Мигулинъ* назначенъ 19 августа на мѣсто псаломщика къ Архангело-Михайловской церкви, г. Краснокутска Богодуховскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священники церквей г. Харькова: Свято-Духовской, *Петръ Скуба-чешскій* и Архангело Михайловской — *Георгій Введенскій* перемѣщены 11 августа одинъ на мѣсто другого.

б) Діаконъ Харьковской Архангело Михайловской церкви *Александръ Полтавцевъ* перемѣщенъ 11 августа на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Вѣлюдовска, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Марковка, Старобѣльскаго уѣзда, *Андрей Луговской* перемѣщенъ 17 августа на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, сл. Алексѣевки, того же уѣзда.

г) Діаконъ церкви с. Станячнаго, Валковскаго уѣзда *Димитрій Крыжановскій* перемѣщенъ 20 августа діакономъ къ Серафимовскому молитвенному дому, что на Лысой горѣ, въ гор. Харьковѣ.

д) Діаконъ Покровской церкви сл. Писаревки, Сумскаго уѣзда, *Іоаннъ Тюковъ* перемѣщенъ 20 августа на діаконское мѣсто при Богодуховской Соборной Успенской церкви.

е) Псаломщикъ церкви слоб. Васовки, Сумскаго уѣзда, Вячеславъ *Александровъ* перемѣщенъ 14 августа на псаломщ. мѣсто къ церкви села Кривина, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви с. Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, Тимоѣей *Прибытковъ* перемѣщенъ къ церкви слоб. Шпотинной, того же уѣзда.

3. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ Преображенской церкви, сл. Алеішки, Лебединскаго у., утвержденъ 12 Августа старостою кр. Ѳеодоръ *Худяковъ*.

б) Къ церкви сл. Ново-Павловки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 13 августа старостою дворянинъ Яковъ *Данзасъ*.

в) Къ церкви сл. Тополей, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 16 августа старостою кр. Петръ *Карый*.

г) Къ церкви сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 августа старостою кр. Гавріиль *Черепаша*.

д) Къ церкви слоб. Нижебараицковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 августа кр. Яковъ *Зосименко*.

е) Къ церкви с. Капитальскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 16 августа старостою мѣщанинъ Константиъ *Шадлуъ*.

ж) Къ Троицкой церкви, сл. Рѣнокъ, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 18 августа старостою крестьянинъ Яковъ *Дяденко*.

з) Къ церкви с. Шелестовой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 20 августа старостою кр. Титъ *Трофимовъ*.

Конвояция 4. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Ахтырской Георгіевской церкви, Леопидъ *Прядкинъ* утвержденъ 8 августа законоучителемъ Ахтырскаго Ремесленнаго училища.

б) Священникъ Чугуевской Николаевской церкви, Зміевскаго уѣзда Ѳеодоръ *Юшковъ* утвержденъ 10 августа законоучителемъ Зачуговскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви сл. Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда Павелъ *Ѳоминъ* утвержденъ 8 августа законоучителемъ сельскихъ училищъ Николаевскаго и Скнядиновскаго уѣздовъ.

г) Священникъ сл. Пассековки, Волчанскаго уѣзда, Іаковъ *Кочаревъ* утвержденъ 8 августа законоучителемъ Пассековского и Бугаевского народныхъ училищъ.

д) Священникъ Ротд.-Богород. церкви, гор. Чугуева, Зміевскаго уѣзда, Алексій *Жадановскій* утвержденъ 10 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священникъ с. Отрады, Зміевскаго уѣзда, Виталій *Астремскій* утвержденъ 10 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Діаконъ церкви Харьковокой Александровской больницы Петръ *Косьминъ* 7 августа допущенъ къ исполн. обяз. законоуч. въ 1 й Харьковскомъ началн. училищѣ общества распространія въ народѣ грамотности подъ особеннымъ наблюденіемъ и руководствомъ блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ народ. училищахъ г. Харькова.

з) Законоучитель Волчанскаго 2. городского приход. училища священникъ Владиміръ *Раевскій* резолюцію Его Высокопрвосвященства отъ 16 августа н. г. уволенъ отъ занимаемой должности и на оплаченную должность утвержденъ священ. Волчанскаго собора Іоаниъ *Яковлевъ*.

і) Священникъ с. Махановки, Лебединскаго уѣзда, Алексій *Солоф-*

менко утвержденъ 16 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

я) Священникъ с. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Петровский* 21 августа, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища

5. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Троицкой Единовѣрческой церкви г. Харькова Самсономъ *Холоповымъ* присоединены изъ раскола Австрійской секты чрезъ св. Муропомазаніе: 1) крест сл. Абрамовки, Богород. уѣзда, Москов. губ. Апастасія Тимофеева Устенкова и деревни Яковлевской, того же уѣзда и губер, кр. Владиміръ Исидоровъ Поляковъ.

6. О смерти духовенства.

Священникъ церкви с. Филецковн, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Кумиренко* умеръ 7 августа.

б) Протоіерей церкви сл. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда Александръ *Ветуховъ* умеръ 13 августа.

в) Протоіерей Сумской Троицкой церкви Іоаннъ *Максимовичъ* умеръ 20 августа.

7. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви села Андреевки, Ахтырскаго уѣзда, Георгій *Рубинскій* уволенъ за штатъ 24 августа.

б) Псаломщикъ Зміевскаго собора Георгій *Щекинъ* уволенъ за штатъ 24 августа.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ въ виду проз.

Священникъ Крестовоздвиженской церкви, сл. Боровки, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Кохановскій* утвержденъ членомъ благочинническаго совѣта въ Ахтырскаго округу 17 августа.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Георгіевской церкви, с. Филецкова, Богодуховскаго уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда (2-е мѣсто).

— Николаевской церкви, сл. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, гор. Сумъ.

— Харьковской Александро-Невской церкви.

— Андреевской церкви, с. Млишковъ, Ахтырскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Троицкой церкви, сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Іоанно-Предтечевской церкви, с. Ставничаго, Валковскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Писаревки, Сумскаго уѣзда.

— Покровской церкви, гор. Богодухова.

в) Псаломщицкія:

При Вознесенской церкви, сл. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

— Пятницкой церкви, села Брацковки, Ахтырскаго уѣзда.

При Пантилеимоповской церкви, гор. Харькова.

- Успенской церкви, с. Шейковки, Купянского уѣзда.
- Свято-Духовской церкви, при Сумской Гимназии.
- Христоуждественской церкви, с. Бороваго, Змиѣвскаго уѣзда.
- Архангело-Михайловской церкви с. Кургана, Лебедянскаго уѣзда.
- Иоанно-Предтечевской церкви, с. Ивановскаго (Тихоцкаго) Изюм. уѣзда.
- Казанской церкви слоб. Басовки, Сумскаго уѣзда.
- Сошествіевской церкви сл. Хатней, Волчанскаго уѣзда.
- Александро Невской церкви о. Петрепкова, Старобѣльскаго уѣзда.
- Вознесенской церкви, слоб. Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.
- Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

Назначены и утверждены просфорницами:

1. При Иоанно-Богословской ц. сл. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, утверждена просфорницей вдова псаломщ. Варвара Рубинская.
2. При Николаевской ц. с. Большой Писарецки, Богодуховскаго уѣзда, вдова протоіеря Анастасія Истремская.
3. При Кирилло-Меодіевской ц. с. Райгородска, Купянскаго уѣзда, вдова священника Анна Матвѣева.
4. При Троицкой ц. с. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, вдова псаломщица Анна Войтова.
5. При Всѣхсвятской ц. с. Старога Мерчика, Валковскаго уѣзда, дочь умершаго псаломщика Александра Шпилевская.
6. При Иверско-Богородичной ц. с. Ново-Георгіевска, Купянскаго уѣзда, вдова псаломщица Елена Іосефова.
7. При Воскресенской ц. с. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, вдова псаломщ. Павла Вищемірска.
8. При Иоанно-Богословской ц. сл. Польной, Волчанскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника Анна Дьякова.

Вакантныя просфорническія мѣста въ Харьковской епархіи.

Волчанскаго уѣзда:

1-го округа: при Мироносицкой ц. г. Волчанска, при Богоявленской ц. сл. Молодовой, при Покровской ц. сл. Бочковой, при Сошествіевской ц. сл. Малой Волчьей, при Вознесенской ц. сл. Ефремовки, при Андреевской ц. с. Графскаго, при Успенской ц. сл. Рубежнаго, при Космо-Даміановской ц. сл. Терновой, при Иоанно-Богословской ц. сл. Польной, при Покровской ц. с. Волоховки, при Казанско-Богородичной ц. с. Волчанскихъ Хуторовъ.

2-го округа: при Предтечевской ц. сл. Базалѣвки, при Покровской ц. сл. Большой Вабки, при Покровской ц. с. Великаго, при Троицкой ц. сл. Нижняго Бурлука, при Митрофаніевской ц. сл. Отрадной, при Параскевіевской ц. слоб. Песчаной, при Христоуждественской ц. с. Пятницкаго.

3-го округа: при Благовѣщенской ц. сл. Благодатной, при Варваринской ц. сл. Варваровка, при Преображенской ц. сл. Великаго Бурлука, при Вознесенской ц. с. Грачевки, при Преображенской ц. сл. Ивацковки, при Архангело Михайловской ц. сл. Козявки, при Успенской ц. сл. Николаевки, 2 й, при Вознесенской ц. с. Никольскаго, при Александро-Невской ц. с. Ново-Александровка, при Георгіевской ц. сл. Ольховатки, при Покровской ц. с. Рублепаго, при Сошествіевской ц. сл. Хатней, при Покровской ц. с. Гнилицы при Іоанно-Богословской ц. с. Средняго Бурлучка.

Лебединскаго уѣзда:

1-го округа: при Воскресенской, Георгіевской, Николаевской и Покровской ц. г. Лебедина, при Мвроноспцкой ц. г. Лебедина, при Рождество-Богородичной ц. сл. Будылка, при Николаевской ц. с. Вдѣзокъ, при Пятницкой с. Великаго Исторона, при Архангело-Михайловской ц. с. Малаго Исторона, при Знаменской ц. с. Протопоновки, при Іоанно-Предтечевской с. Рябушекъ, при Троицкой ц. хутора Стеблянквна, при Казанско-Богородичной ц. с. Чунаховки, при Воскресенской ц. с. Ясеноваго.

2-го округа: при Пророко-Ильинской п. хут. Андреевскаго, при Николаевской ц. с. Боброва, при Троицкой ц. с. Васелевки, при Николаевской ц. с. Груни, при Покровской ц. с. Каменнаго-Пригородка, при Покровской ц. с. Межирича, при Рождество-Богородичной ц. с. Михайловки, при Николаевской ц. с. Червленпаго, при Архангело-Михайловской ц. с. Кургана.

3-го округа: при Екватерниинской ц. с. Ациина, при Николаевской ц. с. Будокъ, при Варваринской ц. с. Высшей Верхосулки, при Христо-Рождѣственской ц. с. Низшей Верхосулки, при Николаевской ц. с. Голубовки, при Николаевской п. с. Деркачевки, при Покровской ц. с. Луцеконки, при Преображенской ц. с. Марковки, при Архангело-Михайловской ц. с. Ольшаны, при Сергіе-Анастасіевской ц. с. Ольшаны, при Покровской ц. с. Терновъ, при Іоанно-Вовинской ц. с. Толстаго, при Фодоро Стратилатовской ц. с. Тучнаго, при Предтечевской ц. с. Штеповки.

О Т Ч Е Т Ъ

о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой однокласной церковно-приходской школѣ за 1902—1903 учебный годъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

1. Личный составъ служащихъ при школѣ въ отчетномъ году былъ слѣдующій: а) завѣдующій, учебно-воспитательною частью въ школѣ и практическими занятіями въ ней воспитаницъ, Училища, Харьковскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, *Василій Давыденко*; б) законоучитель школы свящ. Харьковской Основанской Іоанно-Предтечен-

ской церкви *Михаилъ Клячновъ* и в) учительница школы, окончившая курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвица *Анна Ладенкова*.

2. Число учащихся за отчетный годъ было не одинаково: въ началѣ учебнаго года было 80 учащихся: 34 мальчика и 46 дѣвочекъ; къ концу года число это уменьшилось до 69 учащихся; въ числѣ которыхъ было 32 мальчика и 37 дѣвочекъ. По тремъ отдѣленіямъ школы учащіеся къ концу года распредѣлялись такъ: въ 1 отд. числилось—31 учащихся, во 2—30, а въ 3—8. По происхожденію своему учащіеся принадлежали къ сословіямъ мѣщанскому, крестьянскому и къ цоховому классу, по вѣроисповѣданію всѣ православныя.

3. По духу, характеру, объему и методамъ воспитанію и обученію во-лось во всемъ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объясня-тельными къ нимъ запискамъ.

Учебныя программы по всемъ предметамъ школьнаго курса были вы-полнены надлежащимъ образомъ. При преподаваніи церковнаго пѣнія пре-слѣдовались не столько, цѣли теоретическаго усвоенія предмета, сколько цѣли практическія. Въ 1 отд. пѣли съ голоса общеупотребительныя мо-литвы, а во 2 и 3 пѣнопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи.

4. Учебники и учебныя пособія употреблялись слѣдующіе: а) по Закону Божию „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ“ прот. П. Смирнова и какъ посо-біе къ преподаванію сего предмета, священо-историческія картины, изд. Фену и К^о; б) по русскому языку употреблялась разрѣзная азбука и „книга для чтенія“ Одинцева и Богоявленскаго. Для письменныхъ упраж-неній по русскому языку употреблялись книги: „Практическій курсъ пра-вописанія“ Некрасова и „курсы систематическаго диктанта“ Смирновскаго; в) по церковно-славянскому языку въ 1 отд. чтеніе¹⁾ велось по книгѣ „Ильинскаго“, во 2 отд. по Евангелію и Часослову и въ 3 отд. по Еван-гелію и по книгѣ Свирѣляна. „Чтеніе изъ книгъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта“; г) при обученіи церковному пѣнію употреблялся „Курсъ церковныхъ пѣнопѣній Московской епархіи; д) по счисленію упо-треблялись задачки Гольденберга, Лубенца и торговые счеты и е) по чистописанію „прописи“ Гербача и „руководство къ обученію письму“ В. Гербача.

5. Библіотека школы къ концу отчетнаго года заключала въ себѣ 244 названія книгъ въ 1078 томъ. Въ составъ ея входятъ: а) руководства и пособіе для учителей по элементарному преподаванію; б) учебники и учеб-ныя пособія и в) книги для дѣтскаго чтенія, разрѣшенныя къ употребле-нію въ церковныхъ школахъ Св. Синодомъ. Какъ полезное пособіе для законоучителя и учительницы, въ бібліотеку выписывался журналъ „Цер-

жовно-приходская школа“. При школѣ утреждены педагогическій музей, заключающій въ себѣ свыше 4000 отдѣльных предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ благоустройству школы въ разныхъ отношеніяхъ.

6. Учебный годъ начался 1 сентября и окончился 7 мая. Ежедневное распредѣленіе учебныхъ занятій въ школѣ было слѣдующее: урокъ начинался въ 9 часовъ утра и продолжался до 1 часу дня; при чемъ между 1 и 2, 3 и 4 уроками назначалось дѣтямъ для отдыха по $\frac{1}{4}$, а между 2 и 3 уроками $\frac{1}{2}$ часа. Каждый урокъ предварялся и заканчивался молитвою, которую учащіеся читали по очереди. Во все воскресные и праздничные дни учащіеся подъ надзоромъ учительницы и дежурныхъ воспитанницъ училища присутствовали при богослуженіи въ церкви Епархіальнаго училища, а въ дни св. Четырдесятницы тамъ же была у исповѣди и причастія Св. Таинъ. Ученики старшихъ отдѣленій, по назначенію, прислуживали въ алтарѣ, подавая кадило, возжигая свѣчи и принося свѣтальники. Въ теченіе отчетнаго года дважды для учащихся были устраиваемы чтенія съ туманными картинами и кромѣ того подъ руководствомъ учительницы были сдѣланы двѣ образовательные экскурсіи.

7. Годишныя переводныя испытанія учениковъ 1 и 2 отдѣленій были произведены 7 мая 1903 года комиссіей изъ завѣдующаго школой, законоучителя и учительницы. На основаніи сихъ испытаній удостоены перевода въ 1 отд. во 2—27 учащихся и въ 2 въ 3—16 учащихся, оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности и малолѣтству въ 1 отд.—4 ученика, во 2 отд.—13, въ 3 отд.—2. Выпускные экзамены учениковъ 3 отд. школы на льготу III разряда по отбыванію воинской повинности и ученицъ того же отдѣленія на право полученія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи ими одноклассной церковно-приходской школы произведены были 7 мая того же года комиссіей въ составѣ предсѣдателя, Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, Василя Давыдонко, законоучителя о. Михаила Клячкова и учительницы Анны Ладенковой, въ присутствіи педальницы Епархіальнаго женскаго училища, *Евгеніи Николаевны Гейцигъ*, и инспектора классовъ того же училища, священника *Іоанна Котова*. Испытаніямъ подвергались 4 ученика и 2 ученицы, которые и выдержали испытанія удовлетворительно, почему удостоены правъ на полученіе установленныхъ свидѣтельствъ.

Наградъ книгами удостоились изъ 1 отд.—5 и изъ 2—5 учениковъ, 4 лучшихъ ученика старшаго отдѣленія за благоправное поведеніе и отличные успѣхи признаны достойными награжденія—похвальными листами отъ Совѣта училища выдаваемыми.

8. Учебный годъ закончился благодарственнымъ Господу Богу молебствомъ, которое совершено было 8 мая законоучителемъ школы о. Михаиломъ Клячковымъ.

9. Содержаніе школы входитъ въ общіе средства Харьковскаго Епархіальнаго жопокаго училища съ пособіемъ отъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ размѣрѣ 500 руб.

Практическія занятія воспитанницъ училища въ образованіи при немъ школы.

Воспитанницы училища посѣщали состоящую при немъ церковно приходскую школу въ цѣляхъ: 1) самостоятельныхъ учебныхъ занятій съ учащимися, 2) присутствованія при образцовыхъ урокахъ учительницы и наблюденія надъ учебными занятіями своихъ подругъ въ школѣ, 3) слушанія руководственныхъ педагогическихъ бесѣдъ завѣдующаго школою, 4) очередного дежурства по школѣ и 5) сдачи пробныхъ экзаменовъ.

Ежедневно въ учебное время школа посѣщалась воспитанницами въ числѣ восьми человекъ по 2 изъ каждаго класса. Воспитанницы 5 и 6 классовъ вели самостоятельныя утреннія занятія въ школѣ съ учениками подъ непосредственнымъ руководствомъ учительницы школы и по указаніямъ завѣдующаго.

Наканунѣ очередныхъ занятій воспитанницами были подаваемы учительницей конспекты назначенныхъ имъ уроковъ для просмотра и исправленія. Темы означенныхъ уроковъ назначались учительницей школы въ порядкѣ прохожденія школьной программы того или другаго учебнаго предмета, при чемъ имѣлось въ виду, чтобы каждая воспитанница, по порядку давала уроки по всемъ предметамъ школьнаго курса, а не по одному какому нибудь въ отдѣльности.

2. Воспитанницы V и VI классовъ вели педагогически дневники, въ содержаніе которыхъ входило: а) замѣчанія по поводу преподаваемыхъ ими уроковъ, б) наблюденія надъ преподаваніемъ своихъ подругъ, в) характеристика учащихся, г) извлеченія по поводу прочитанныхъ ими педагогическихъ книгъ и статей, д) записи руководственныхъ указаній завѣдующаго школою и учительницы и е) другое, относящееся къ области обученія и воспитанія предметы.

Педагогическіе дневники воспитанницъ VI класса во второмъ полугодіи были просматриваемы завѣдующимъ школою, проверку же дневниковъ всѣхъ воспитанницъ дѣлала учительница по мѣрѣ ихъ веденія.

3. Экзаменаціонныя испытанія воспитанницъ VI класса во второмъ полугодіи производились комиссіей въ составѣ завѣдующаго школою и учительницы оцѣй.

Планы экзаменаціонныхъ уроковъ, предварительно рассмотрѣнные и одобренные завѣдующимъ, были переданы въ Совѣтъ для храненія и справокъ вмѣстѣ съ педагогическими дневниками и соотвѣтствующей оцѣпкой балломъ, усѣховъ каждой воспитанницы въ отдѣльности.

4. Учительница школы давала примѣрные уроки въ присутствіи воспитанницъ 5 и 6 классовъ по мѣрѣ нужды съ вѣдома завѣдующаго.

5. Для практическаго руководства всѣхъ воспитанницъ VI класса назначался завѣдующимъ 1 часъ въ недѣлю; въ отсутствіи же его, по его указанію, учительница школы обыкновенно давала въ присутствіи тѣхъ же воспитанницъ образцовы уроки

6. Изъ числа 8 назначенныхъ для практическихъ занятій воспитанницъ избирались 3 дежурныхъ по одной въ каждомъ отдѣленіи школы.

Обязанности дежурныхъ по школь воспитанницъ подробно были изложены въ утвержденной Совѣтомъ училища инструкціи.

Назначеніе воспитанницъ на очередныя практическія занятія по 2 изъ каждаго класса и на дежурства принадлежало начальницѣ училища. Такимъ образомъ, церковно-приходская школа при училищѣ, давая воспитаніе въ церковномъ духѣ дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей г Харькова, вмѣстѣ съ тѣмъ практически подготавливаетъ воспитанницъ его къ преподаванію въ начальныхъ школахъ и развиваетъ въ нихъ стремленіе къ педагогической дѣятельности.

Въ отчетномъ году въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты состояло учительницъ окончившихъ курсъ Харьковскаго Всперхіальнаго женскаго училища—97.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной, кассы духовенства Харьковской епархіи за 1903 годъ (девятый годъ со времени открытія кассы).

(Продолженіе *).

По Волчанскому уѣзду (выдана эмеритальная пенсія):

70) Зант. свящ. с. Ольховатки, Иоанну Склабинскому.	84 р.	— к.
71) Вд. свящ. с. Хатней Аннѣ Болосовской.	84	»
72) Вд. свящ. с. Средняго-Бурлука Маріи Кіяновской	42	»
73) Вд. свящ. о. Ново-Александровки Александрѣ Цоповой	42	»
74) Вд. свящ. с. Котовой Маріи Рубицкой	42	»
75) Вд. свящ. с. Верхней-Писаревки Евдокіи Огульковой	42	»
76) Вд. свящ. с. Мартовой Евдокіи Михайловской.	21	»
77) Вд. овящ. с. Петропавловки Маріи Гризодубовой.	84	»
78) Сиротамъ свящ. с. Благо-Колодезя Дзюбиновымъ.	42	»
79) Сыну свящ. с. Николаевки 1-й Михаилу Капустину.	30	55
80) Зант. діак. с. Мартовой Баграфу Дюкову.	81	65

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 16; стр. 15.

81) Вд. діак. с. Печенѣгъ Харитинѣ Ѳедоровой	28 р. — к.
82) Вд. діак. с. Графскаго Татьянѣ Михайловской,	28 „ — „
83) Вд. діак. г. Волчанска Матронѣ Прибытковой.	28 „ — „
84) Сиротамъ діак. с. Печенѣгъ Протопоповымъ	84 „ — „
85) Зашт. псал. с. Благодатной Николаю Мухому.	28 „ — „
86) Вд. псал. с. Отрадной Маріи Поповой	28 „ — „
87) Вд. псал. с. Бѣлаго-Колодезя Аниѣ Червоноцкой.	14 „ — „
88) Вд. псал. с. Юрченковой Антонинѣ Вугуцкой.	14 „ — „
89) Вд. псал. с. Вольшой-Бабки Параскевѣ Мигулиной	14 „ — „
90) Вд. псал. г. Волчанска Аниѣ Добролицкой.	22 „ 65 „
Итого	883 р. 85 к.

По Зміевскому уѣзду.

91) Зашт. прот. с. Тараповки Давиду Антопову	33 р. 65 к.
92) Зашт. прот. с. Волохова-Яра Іоанну Чудновскому	84 „ — „
93) Зашт. свящ. с. Андреевки Виктору Троялову	84 „ — „
94) Зашт. свящ. с. Лозовскихъ Евлемию Попомареву.	92 „ 55 „
95) Вд. прот. г. Чугуева Аниѣ Сильванской	42 „ — „
96) Вд. свящ. с. Тетягъ Евгениі Анисимовой.	42 „ — „
97) Вд. свящ. с. Терноваго Еватеринѣ Татариновой	84 „ — „
98) Вд. свящ. с. Константиновки Наталіи Корнильевой	84 „ — „
99) Вд. свящ. с. Нижней Орели Маріи Ѳедоровой.	42 „ — „
100) Вд. свящ. с. Нижне-Русскъ Вишканиа Маріаминѣ Реутской.	42 „ — „
101) Вд. свящ. с. Балаклеи Софіи Ковалевской	84 „ — „
102) Вд. свящ. с. Андреевки Евлеви Рубинской	42 „ — „
103) Вд. св. с. Коробочкиной Евдокимѣ Дайнеховской.	84 „ 90 „
104) Женѣ свящ. с. Лагерей Аниѣ Щербинѣ	42 „ — „
105) Сыну свящ. с. Борщоваго Михаилу Николаевскому.	84 „ — „
106) Дочерямъ прот. с. Верхняго-Вишканиа Котляровымъ.	90 „ 10 „
107) Дочери свящ. с. Липана Неонилѣ Павловой	84 „ 10 „
108) Дочери свящ. с. Лагерей Вѣрѣ Аксентиковой	84 „ 11 „
109) Зашт. діак. г. Чугуева Моисею Посельскому	56 „ — „
110) Зашт. діак. с. Оточей Платону Стахевичу	28 „ — „
111) Зашт. діак. с. Шебелинки Павлу Тимошеву	56 „ — „
112) Зашт. діак. с. Бригадировки Петру Раевскому	28 „ — „
113) Вд. діак. г. Чугуева Агрипинѣ Поповой	28 „ — „
114) Вд. діак. г. Чугуева Маріи Стеллецкой	33 „ 5 „
115) Вд. діак. с. Верхняго-Вишканиа Александрѣ Роговской.	34 „ 17 „
116) Вд. діак. с. Верхняго-Вишканиа Аниѣ Мигулиной	37 „ 38 „
117) Вд. діак. с. Шелудковки Софіи Вертеловской	14 „ — „
118) Вд. діак. с. Малиновой Маріи Ковалевской	28 „ — „

119)	Вд. діак. с. Няжной Орели Маринѣ Ѳедоровой	56	р.	—	к.
120)	Вд. псал. г. Чугуева Елепѣ Сукачевой	14	„	—	„
121)	Вд. псал. с. Тарановки Ѳеодосіи Михайловской	14	„	—	„
122)	Вд. псал. с. Ассѣвка Ѳеоктистъ Сильванской	14	„	—	„
123)	Вд. псал. с. Ефремовки Елисаветѣ Павловской	14	„	—	„
124)	Вд. псал. с. Бурлея Маріи Ястремской	14	„	—	„
125)	Вд. псал. с. Гуляйполя Серафимѣ Власовской	14	„	—	„
126)	Вд. пс. с. Гомольши Анастасіи Оглоблиной	14	„	—	„
127)	Вд. псал. с. Лозовеньки Анастасіи Мураховской	28	„	—	„
128)	Вд. псал. с. Окочей Маріи Мухиной	33	„	40	„
129)	Вд. псал. с. Гомольши Параскевѣ Васеловской	5	„	70	„
130)	Вд. псал. с. Андреевки Екатерины Гладковой	28	„	—	„
131)	Вд. псал. с. Ново Ивановки Анастасіи Креницкой	28	„	—	„
132)	Вд. псал. с. Пришлаба Маріи Володской	35	„	15	„
133)	Вд. псал. с. Моспановой Екатерины Марковой	14	„	—	„
134)	Дочери псал. с. Береки Аннѣ Чернявской	28	„	—	„
Итого		1922	р.	—	к.

По Изюмскому уѣзду.

135)	Зашт. прот. г. Изюма Ѳеофілу Макухину	94	р	95	к.
136)	Зашт. свящ. с. Рубцовой Павлу Титову	84	„	—	„
137)	Зашт. свящ. с. Студенка Іоанну Вѣдоусову	84	„	—	„
138)	Зашт. свящ. с. Ивановскаго Сергію Толмачеву	64	„	40	„
139)	Вд. прот. с. Храстища Аннѣ Куницыной	42	„	—	„
140)	Вд. свящ. с. Приволья Маріи Котляревской	84	„	—	„
141)	Вд. свящ. с. Шандриголовой Екатерины Могилянской	42	„	—	„
142)	Вд. свящ. с. Николаевки Анастасіи Лонгиновой	84	„	—	„
143)	Вд. свящ. с. Новоселовки Александрѣ Дикаревой	84	„	—	„
144)	Вд. свящ. с. Давыловки Епраксіи Кремновской	84	„	—	„
145)	Вд. свящ. с. Шандриголовой Маріи Ковалевой	42	„	—	„
146)	Вд. свящ. с. Цареборисовой Софіи Любарской	42	„	—	„
147)	Вд. свящ. с. Црелѣтнаго Александрѣ Падалкиной	40	„	85	„
148)	Вд. свящ. с. Веревицкой Маріи Мухиной	58	„	5	„
149)	Сиротамъ свящ. с. Голой-Долины Арвѣевымъ	42	„	—	„
150)	Дочерямъ прот. с. Шурова Твердохѣбовымъ	96	„	40	„
151)	Дочерямъ свящ. с. Бривой-Луки Мухинымъ	42	„	—	„
152)	Дочерины свящ. с. Никифоровки Воробьевымъ	84	„	—	„
153)	Дочери свящ. с. Песокъ Наонилѣ Роменской	42	„	—	„
154)	Зашт. діак. с. Заводъ Георгію Уланову	28	„	—	„
155)	Зашт. діак. с. Дмитровки Парамону Чернявскому	56	„	—	„
156)	Зашт. діак. с. Барвенково, Николаю Любарскому	28	„	—	„

157)	Зашт. діак. с. Крючковъ Іоанну Булдовскому . . .	56	р.	—	к.
158)	Зашт. діак. с. Сергѣевки Іліи Жукову . . .	21	„	85	„
159)	Зашт. діак. с. Дробышевой Григорію Черняеву . . .	33	„	45	„
160)	Вд. діак. с. Малой-Камышевахи Маріи Даневской . . .	56	„	—	„
161)	Вд. діак. с. Селимовки Антѣ Ковалевской . . .	56	„	—	„
162)	Вд. діак. с. Великой-Камышевахи Ксеніи Мацовой . . .	28	„	—	„
163)	Вд. діак. с. Долгиньаго Татьянѣ Бутовой . . .	37	„	45	„
164)	вд. діак. с. Цареворисовой Елѣнѣ Щелоковой . . .	34	„	85	„
165)	Сиротамъ діак. с. Рѣдкодуба Петровымъ . . .	28	„	—	„
166)	Сыну діак. с. Стратилатовки Николаю Грабовскому . . .	21	„	—	„
167)	Зашт. псал. с. Залиманья Василю Федорову . . .	28	„	—	„
168)	Зашт. псал. с. Песокъ Василю Грабовскому . . .	28	„	—	„
169)	Зашт. псал. с. Мечебиловой Матвѣю Дикареву . . .	14	„	—	„
170)	Бывш. псал. с. Бѣлянскаго Михаилу Логвинову . . .	35	„	70	„
171)	Вд. псал. с. Александровки Евдокіи Андреевой . . .	14	„	—	„
172)	Вд. псал. с. Поповки Александрѣ Полницкой . . .	28	„	—	„
173)	Вд. псал. с. Цареворисовой Татьянѣ Грабовской . . .	14	„	—	„
174)	Вд. псал. с. Быбасовки Маріи Ястремской . . .	14	„	—	„
175)	Вд. псал. с. Никольской Агафіи Макаровской . . .	28	„	—	„
176)	Вд. псал. с. Вел.-Камышевахи Евфросиніи Алексѣевой . . .	28	„	—	„
177)	Вд. псал. с. Алисовки Евдокіи Кармаповой . . .	14	„	—	„
178)	Вд. псал. с. Рай-Александр. Екатерины Рокитянской . . .	28	„	—	„
179)	Вд. псал. с. Изюма Александрѣ Чернявской . . .	28	„	—	„
180)	Вд. псал. с. Песокъ Наталіи Мухиной . . .	28	„	—	„
181)	Вд. псал. с. Гавриловки Маріи Семейкиной . . .	28	„	—	„
182)	Вд. псал. с. Знаменскаго Маріи Саговской . . .	6	„	85	„
183)	Вд. псал. с. Семейовки Варварѣ Сахновской . . .	7	„	70	„
184)	Вд. псал. с. Надеждовки Павлѣ Вышемирской . . .	7	„	—	„

Итого 2100 р. 50 к.

По Купянскому уѣзду.

185)	Зашт. прот. с. Ново-Георгіевска Василю Попову . . .	42	р.	—	к.
186)	Вд. свящ. с. Маачиновки Олимпіадѣ Оранской . . .	84	„	—	„
187)	Вд. свящ. с. Двурѣчной Александрѣ Лукашевой . . .	42	„	—	„
188)	Вд. свящ. с. Ново-Осиновой Анастасіи Васильковской . . .	42	„	—	„
189)	Вд. свящ. с. Верхней-Дуванки Марѣи Чугаевой . . .	42	„	—	„
190)	Вд. свящ. с. Поповки Софіи Давидовой . . .	28	„	—	„
191)	Вд. свящ. с. Кругляковки Елисаветѣ Самойловой . . .	46	„	85	„
192)	Вд. свящ. с. Каменки Антоніѣ Сильванской . . .	84	„	—	„
193)	вд. свящ. с. Радковскихъ-Песокъ Маріи Самойловой . . .	42	„	—	„
194)	Дочерямъ свящ. с. Тарасовки Курасовскимъ . . .	42	„	—	„

195)	Дочери свящ с. Сватовой-Лучки Екатеринаѣ Ерофаловой.	84	р.	—	к.
196)	Дочери свящ с. Калановой Елесаветѣ Кушмиривской .	49	„	70	„
197)	Зашт. діак. с. Петропавловки Николаю Любарскому .	28	„	—	„
198)	Вд. діак. с. Юрьевки Ольгѣ Черяевой	28	„	—	„
199)	Вд. діак. с. Ново Основой Евфросиніи Шпепенковой .	28	„	—	„
200)	Дочери діак. с. Ново-Ольшаной Матронѣ Флоринской .	56	„	—	„
201)	Дочери діак. с. Просвяной Евлампіи Царевской . . .	56	„	—	„
202)	Зашт. псал. с. Краснянки Петру Жукову	14	„	—	„
203)	Зашт. псал. с. Боровой Оеодору Протопопову	28	„	—	„
204)	Вд. псал. с. Верхній Дуванки Агафіи Зеленской . . .	28	„	—	„
205)	Вд. псал. с. Пристѣца Марѣѣ Сахиовской	28	„	—	„
206)	Вд. псал. Дружелюбовки Маринѣ Збукаревой	28	„	—	„
207)	Вд. псал. с Мѣловатки Екатеринаѣ Кляментовой . . .	28	„	—	„
208)	Вд. псал. с. Радьковки Наталіи Пилецкой	28	„	—	„
209)	Вд. псал. с. Тарасовки Елисаветѣ Войтовой	28	„	—	„
210)	Вд. псал. с. Владиміровки Евдокіи Любарской	28	„	—	„
211)	Вд. псал. с. Ново Ольшаной Аннѣ Грабовской	35	„	—	„
212)	Вд. псал. с. Кругляковки Александрѣ Кустовской . . .	14	„	—	„
213)	Вд. псал. с. Дружелюбовки Даріи Пересыпкиной . . .	14	„	—	„
214)	Вд. псал. с. Сватовой-Лучки Аннѣ Лютвицовой	14	„	—	„
215)	Вд. псал. с. Николаевки Маріи Поповой	14	„	—	„
				Итого	1153 р. 55 к.

По Лебединскому уѣзду.

216)	Зашт. свящ. г. Лебединца Петру Чижовскому	42	р.	—	к.
217)	Зашт. свящ. с. Межирича Іоанну Соколовскому	42	„	—	„
218)	Зашт. свящ. г. Лебединца Николаю Концевскому	84	„	—	„
219)	Зашт. свящ. с. Тучнаго Андрею Люминарскому	84	„	—	„
220)	Зашт. с. Бѣжевки Алексѣю Лихницкому	30	„	55	„
221)	Вд. прот. г. Лебединца Аннѣ Щелкуновой	82	„	15	„
222)	Вд. свящ. с. Буймера Маріи Проскурниковой	42	„	—	„
223)	Вд. свящ. с. Андреевскаго Маріи Никулицевой	15	„	85	„
224)	Вд. свящ. с. Мартыновки Параскенѣ Мухиной	42	„	—	„
225)	Вд. свящ. с. Павленкова Еленѣ Елинской	42	„	—	„
226)	Вд. свящ. с. Толстаго Маріи Рубинской	84	„	—	„
227)	Вд. свящ. с. Рябушекъ Надеждѣ Федоровой	21	„	—	„
228)	Дочерямъ свящ. г. Лебединца Милостановымъ	84	„	—	„
227)	Дочери свящ. с. Ясеноваго Валентинѣ Шебатинской . .	42	„	—	„
230)	Зашт. діакону с. Ворожбы Василю Заводовскому	10	„	50	„
221)	Вд. діак. с. Деркачовки Анастасіи Флоринской	28	„	—	„
232)	Вд. діак. с. Деркачевки Евдокіи Краснопольской . . .	14	„	—	„

233)	Зашт. псал. с. Павленкова Василю Збукареву . . .	14	р.	—	к.
234)	Зашт. псал. с. Межиряча Стефану Малишевскому . . .	14	„	—	„
235)	Зашт. псал. с. Павленкова Прокофію Попову . . .	14	„	—	„
256)	Зашт. псал. с. Кургана Стефану Касьянову . . .	28	„	—	„
237)	Зашт. псал. с. Гринцева Алексѣю Попову . . .	25	„	90	„
238)	Вд. псал. г. Лебедина Марія Дахлѣвской . . .	14	„	—	„
239)	Вд. псал. с. Терновъ Маріи Ковалевской . . .	11	„	30	„
240)	Вд. псал. с. Бвнкіяна Елисаветѣ Ѳедоровой . . .	28	„	—	„
241)	Вд. псал. с. Чунаховни Евдокіи Ѳедоровой . . .	28	„	—	„
242)	Вд. псал. с. Рябушекъ Ирипѣ Ѳедоровой . . .	56	„	70	„
243)	Сиротамъ псал. с. Вайзюкъ Капустинымъ . . .	14	„	—	„
244)	Дочери псал. с. Ворожбы Пелагіи Лисанской . . .	14	„	—	„

Итого . . . 1051 р. 95 к.

(Продолженіе будетъ).

II.

Содержаніе. II. Къ вопросу о причинахъ сравнительно малаго успѣха нашихъ миссій среди раскольниковъ-старообрядцевъ. Г. М. — Нѣчто о положеніи псаломщачковъ. — Церковни. приходская житопись Свято-Троицкой церкви слобод. Бѣловодска, Старо-бѣловскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Священника Сергія Космына. Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе. — Пятидесятилѣтіе священнослуженія протоіерей П. И. Максимона — Тридцатилѣтіе службы столоначальника Харьковской Духовной Консисторіи Т. Г. Дахлѣвскаго. — Попечительство о бѣдныхъ Харьковскаго Свято-Духовскаго прихода. Инопархіальный отдѣлъ. Высочайшій рескриптъ на имя Пресвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шагскаго — Архипастарское распоряженіе о церковныхъ школахъ. — Милостивое распоряженіе. — Сѣзды о.о. настоятелей тюремныхъ церквей. Разныя извѣстія и замѣтки. Вѣсти о православіи въ Китаѣ. — Духовенство на войнѣ — Священный городъ ламантовъ. — Возвращеніе. — Объявленіи.

Къ вопросу о причинахъ сравнительно малаго успѣха нашей миссіи среди раскольниковъ-старообрядцевъ.

Успѣхи нашей православной миссіи среди раскольниковъ нерѣдко оставляютъ желать лучшаго. Чѣмъ же объяснить эту сравнительную ея малоуспѣшность? Прежде всего къ числу явленій, тормозящихъ успѣхъ св. дѣла нашей миссіи относится, по нашему мнѣнію, крайняя разоощенность между пастырями и миссіонерами. Нерѣдко духовенство, къ сожалѣнію конечно, считаетъ святое дѣло миссіи, не имѣющимъ прямого и непосредственнаго отношенія къ его многосложнымъ обязанностямъ. Естественно, что такіе священники не только сами не предпринимаютъ никакихъ мѣръ къ противодѣйствию пропагандѣ раскольниковъ, живущихъ въ ихъ приходахъ, но даже во избѣ-

жаніе излишнихъ хлопотъ не сообщаютъ о ихъ появленіи и епархіальному миссіонеру. Нерѣдко случается, что духовенство, зараженныхъ расколомъ приходовъ, просто даже уклоняется подъ различными якобы благовидными предлогами отъ присутствія на публичныхъ бесѣдахъ, устраиваемыхъ епархіальнымъ миссіонеромъ съ заблуждающимися, выставя въ свое оправданіе, что ихъ присутствіе при миссіонерѣ излишне. Вотъ такая то хилатность, такъ сказать, приходскаго духовенства къ св. дѣлу миссіи много вредитъ ея успѣхамъ. А между тѣмъ, если кому, то пастырямъ, по самой сущности ихъ служенія, нужно быть не только первыми, но и главными миссіонерами въ своихъ приходахъ, такъ какъ весь центръ успѣха приходской миссіи покоится на личности и дѣятельности мѣстнаго пастыря.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать одинъ миссіонеръ на всю епархію безъ помощи приходскаго духовенства? Онъ одинъ, какъ бы ни былъ ревностенъ, почти безсиленъ въ борьбѣ съ враждебной арміей, разсыянной по отдаленнымъ уголкамъ епархіи, но въ то же время тѣсно сплоченной общей ненавистію къ православной Церкви. Разбросанность селеній, зараженныхъ раскольничьемъ недугомъ, дѣлаетъ невозможнымъ частое посѣщеніе ихъ миссіонеромъ и систематическое веденіе имъ бесѣдъ съ заблуждающимися. Миссіонеръ изъ одного села снѣшитъ въ другое, отсюда въ третье и т. д. Съ его отъѣздомъ борьба прекращается впрядь до новаго посѣщенія, которое можетъ быть спустя очень продолжительное время. Естественно, что притихающая на время пропаганда съ новой силой выступаетъ на богопротивное дѣло, — не встрѣчая ни въ комъ и ни въ чемъ сопротивленія. Въ концѣ концовъ выходитъ то, что результаты, достигнутые подчасъ тяжелымъ трудомъ миссіонера, исчезаютъ безслѣдно. А это все оттого, что начатое имъ дѣло продолжать и довести до конаца некому, такъ какъ-де приходскому духовенству до этого нѣтъ дѣла, — и миссіонеру при вторичномъ посѣщеніи приходится начинать сначала, и такъ безъ конца... Будетъ ли послѣ этого большой успѣхъ?! Вотъ здѣсь-то и слѣдовало бы приходскому священнику, подъ живымъ пока впечатлѣніемъ начатой миссіонеромъ бесѣды, продолжить святое дѣло обращенія заблуждающихся; здѣсь-то и пужло священнику во время прійти на помощь къ колеблющемуся и

привести его къ познанію истины!.. Приходской священникъ скорѣе и лучше, чѣмъ епархіальный миссіонеръ, можетъ узнать главныхъ—вожаковъ, вступить съ ними въ полемику и вначалѣ же подорвать ихъ авторитетъ среди народа, а также ему легче ознакомиться съ тѣмъ, насколько глубоко въ его приходѣ народъ зараженъ расколомъ, много ли совратившихся и т. п. Въ виду чего, приходской пастырь является самымъ вѣрнымъ и надежнымъ помощникомъ епархіальнаго миссіонера въ дѣлѣ обращенія совратившихся въ лоно церкви православной.

Но было бы несправедливо причины сравнительной малоуспѣшности нашей противораскольнической миссіи видѣть только въ недостаточномъ усердіи самаго духовенства. Есть, безъ сомнѣнія, были и будутъ много священниковъ, которые готовы посвятить все свои силы и дарованія святому дѣлу,—выступить съ мечомъ правды и истины для защиты братьевъ, погибающихъ во тьмѣ религіозныхъ заблужденій. Но имъ приходится наталкиваться на одно затрудненіе. Это—неумѣнье практически взяться за дѣло... Правда теоретическую подготовку пастырь церкви получаетъ еще на школьной скамьѣ—и довольно, можно сказать, значительную,—но этого одного недостаточно: нужно еще знаніе практическихъ приемовъ полемики съ врагами православія. Но эти приемы предлагаются въ школахъ не всегда и не достаточно полно...

Скажемъ вѣсколько словъ объ этихъ приемахъ. Наши миссіонеры ведутъ публичные и частныя собесѣдованія съ заблудшими. Но первыя не всегда достигаютъ своей цѣли, вслѣдствіе трудностей, возникающихъ отъ нихъ. Такъ, не всякій, конечно, простой раскольникъ имѣетъ возможность вступить въ преніе о вѣрѣ съ миссіонеромъ, отчасти по несмѣлости, но болѣе по причинѣ сознанія своего невѣжества въ дѣлахъ вѣры и неопытности. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія раскольники выставляютъ опытнаго и искуснаго начетчика, который и вступаетъ въ полемику съ православнымъ миссіонеромъ на публичной бесѣдѣ. Начинается, допустимъ, бесѣда. Взоры присутствующихъ устремляются на собесѣдниковъ. Смущеніе или колебаніе одного изъ собесѣдниковъ естественно отражается на лицахъ присутствующихъ: вы замѣчаете, что время отъ времени вспыхиваетъ то радостная улыбка, то явительная на-

смѣшка, то даже злоба... Слѣдовательно, здѣсь взаимное до-
вѣріе другъ къ другу и уваженіе слабѣютъ и даже исчеза-
ютъ, а безъ этого успѣшнымъ веденіе бесѣды быть не можетъ,
ибо въ корнѣ подрывается добрая почва. Въ результатѣ, уси-
леніе ненависти и раздражительности къ православнымъ. Спра-
шивается теперь, неужели при такомъ взволнованномъ душев-
номъ настроеніи возможно противникамъ вникнуть правильно
въ сущность пренія и безпристрастно завѣситъ приводимые ар-
гументы и доказательства православнаго миссіонера? Разумѣет-
ся, трудно или даже невозможно. Обратимъ теперь вниманіе
на самыя приемы, употребляемыя начетчиками, при веденіи пуб-
личной бесѣды. Обыкновенно, начетчики, чтобы уклониться отъ
прямого отвѣта, на поставленный православнымъ миссіонеромъ
вопросъ, прибѣгаютъ къ продолжительному чтенію къ дѣлу не
относящихся книжныхъ свидѣтельствъ, или же стараются „за-
говорить“ защитника православія, и съ этой коварной цѣлью
подолгу говорятъ, иногда перемѣшивая разные предметы, иног-
да оборачивая вопросъ другою стороною, заводятъ нескончае-
мый споръ, лишь бы выиграть время и замять бесѣду. А это
все естественно приводитъ къ тому, что присутствующіе со-
вершенно теряютъ нить бесѣды, все перепутывается до того,
что трудно бываетъ представить себѣ, о чемъ собственно такъ
долго обѣ стороны бесѣдовали и къ какимъ приплы результатамъ?

Само собою разумѣется, что для успѣха бесѣды необходимо,
чтобы миссіонеръ „проникся духомъ Христовой любви и же-
ланіемъ спасти погибающихъ. Для этого нужно умѣть поль-
зоваться сокровищами, содержимыми Св. Писаніемъ, быть бо-
гатымъ терпѣніемъ, искать лишь одного торжества истины,
а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Спокойствіемъ и мирнымъ
настроеніемъ духа, нужно раскрывать истинное ученіе о вѣрѣ.
Бесѣды, ведомыя въ духѣ кротости, бываютъ весьма полезны и
для утвержденія православныхъ слушателей въ знаніи истинъ
св. вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религіозныхъ
вопросовъ и чтенію богословскихъ книгъ... Убѣжденная бесѣда
благовѣстника, направленная къ раскрытію положительнаго
ученія о св. вѣрѣ, покойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ
отъ единенія церковнаго, могутъ проронить благодатныя сѣ-

мена въ душу собесѣдника. Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутствіе начальническаго властнаго тона или придирчиваго задора въ рѣчахъ могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины“ (изъ рѣчи Вл. К. Саблера). „Если миссіонеръ гордъ, говоритъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, то его бесѣды успѣха имѣть не будутъ. Пастыри должны бороться мечемъ духовнымъ, во имя Христова, а потому должны быть проникнуты кротостію, благожелательствомъ, духомъ братской любви, удаляться пустословія и глупыхъ невѣжественныхъ состязаній“.

Что касается, далѣе, до частныхъ собесѣдованій со старообрядцами, то отъ нихъ можно бы ожидать большихъ успѣховъ; потому что здѣсь раскольники чувствуютъ себя по домашнему, свободно, — да и самая бесѣда принимаетъ характеръ непринужденности. Но и здѣсь поперекъ дороги, такъ сказать, стоятъ расколовожди и препятствуютъ жаждающимъ истинныя итти на собесѣдованія. Раскольническіе лжепопы и наставники налагаютъ даже эпитиміи на тѣхъ изъ своихъ послѣдователей, кто посѣщаетъ собесѣдованія и интересуется ими ради исканія истины...

Что касается до метода борьбы съ расколомъ, то должно сказать, что посредствомъ одной только теоретической полемики трудно достигнуть полной побѣды надъ противникомъ. Гораздо цѣлесообразнѣе дѣйствовать на душу и сердце заблуждающагося, чѣмъ убѣждать его умъ путемъ отвлеченныхъ доказательствъ. Нужно довести противника до внутренняго сознанія жизненной цѣнности св. Церкви и необходимости принадлежать къ ней, чтобы получить спасеніе. Нужно „раскрыть ему преимущества св. Церкви для сердца вѣрующаго и въ ученіи, и въ строѣ, и въ жизни“... Это неизбежная психологическая необходимость. Отсюда ясно, что для успѣшной борьбы съ раскольниками миссіонеру нужно разбивать пункты вѣроученія ихъ „въ живой связи съ вѣрующей душой“.

Къ ивбрамъ гражданскимъ разумѣе прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, когда испробованы уже все способы духовнаго вразумленія, или когда фанатики явно нарушаютъ

гражданскіе законы. И многолѣтній опытъ русской церковно-общественной жизни и борьбы съ расколомъ показалъ нецѣлесообразность репрессивныхъ, такъ сказать, мѣръ по отношенію къ нему. Но тотъ же многолѣтній опытъ и въ особенности переживаемое вами время убѣждаютъ въ необходимости „ограничительныхъ“ мѣръ по отношенію къ старообрядцамъ. Последніе своимъ неуживчивымъ характеромъ, постояннымъ стремленіемъ къ пропагандѣ и нерѣдко дерзкими кощупствами надъ православіемъ, сами невольно вынуждаютъ правительственную власть къ выработкѣ охранительныхъ по отношенію къ господствующему вѣроисповѣданію мѣръ. Напрасно либеральные органы чернятъ православныхъ миссіонеровъ, указывая на то, что последніе стараются прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ. Охранительныя мѣры, къ которымъ прибѣгаетъ наша миссія, являются своего рода изоляціей больныхъ отъ здоровыхъ, въ которой врачи нравственно нисколько не отвѣтственны. Отсутствіе такихъ мѣръ можетъ внести только большую смуту и въ умы заблудшихъ, и въ умы самихъ православныхъ людей, затрудняя и безъ того нелегкое дѣло миссіи...

Какъ ни грустно, а приходится сказать, что и наша, такъ называемая интеллигенція, проявляетъ иногда сочувствіе по отношенію къ раскольникамъ смотря на нихъ какъ на „гонимыхъ“ и „преслѣдуемыхъ“. Такой взглядъ показываетъ, что наше общество мало знакомо съ сущностію заблужденій послѣднихъ и думаетъ о заблудшихъ чужими думами. Вотъ почему теперь является настоятельная необходимость показать русскому обществу, что раскольники далеко не такъ безопасны для Церкви, какъ можетъ это казаться съ перваго взгляда, а потому и борьба съ ними—долгъ не духовенства только, но всѣхъ, кому дороги завѣты Православной Церкви.

Обратимъ, наконецъ, вниманіе на внутренній бытъ раскольниковъ—старообрядцевъ, который также значительно тормозитъ успѣхъ нашей среди нихъ миссіи.—Этотъ бытъ волюнтарно удовлетворяетъ кореннымъ потребностямъ ихъ души. Такъ, въ религіозномъ отношеніи раскольники могутъ не чувствовать недостатка, потому что богослуженіе совершается у

нихъ истово, продолжительно и торжественно, съ умильными „старинными“ напѣвами, съ многочисленными обрядами. Послѣдователи австрійской джеіерархіи, на примѣръ, не видятъ нужды въ переходѣ въ лоно господствующей церкви потому, что у нихъ есть и храмы, и совершители обрядовъ (попы), и богослуженіе. Точно также и въ нравственномъ отношеніи раскольники иногда стоятъ довольно высоко. Они строго исполняютъ установленныя церковію посты, почитаютъ церковныя праздники, истово полагаютъ на себя крестное знаменіе, не употребляютъ табаку—„дѣвольскаго зелья“, свято чтутъ завѣты отцовъ. У раскольниковъ развито, наконецъ, и общинное начало, являющееся связующимъ центромъ раскола. Но кромѣ всего этого старообрядцевъ удерживаютъ въ расколѣ отчасти и старыя связи, потому что очень тяжело бываетъ разставаться съ тѣмъ, съ чѣмъ сроднилось все наше существо, и покидать завѣты будто бы „мудрой“ старины,—отчасти—ложный стыдъ и боязнь позора, которымъ подвергается измѣнникъ вѣры, яко бы завѣщанной предками...

Причины тормозящія успѣхи нашей миссіи среди раскольниковъ таятся также и въ самомъ воспитаніи послѣднихъ. „Расколъ, говоритъ еп. Мелетій, сталъ укрываться отъ свѣта и людей, жить по своему, во имя неприкосновенной старины, онъ недо вѣрчивъ ни къ кому, кромѣ своихъ вожаковъ, мнимыхъ радѣтелей старой вѣры и самозванныхъ указателей пути спасенія. Чуждаясь просвѣщенія, послѣдователи раскола лишаются и добрыхъ плодовъ просвѣщенія, въ смыслѣ правильнаго образа жизни, общественнаго спокойствія, мира и счастья—залоговъ душевнаго спасенія“. Дѣтей своихъ раскольники воспитываютъ въ ненависти и отвращеніи къ церкви православной, внушая имъ мысль, что только у нихъ настоящая истина и спасеніе, а православные—еретяки, запрещаютъ напр. дѣтямъ даже вступать въ игры съ православными. Естественно, что эта ненависть, заложенная сыздрѣтства, растетъ и крѣпнетъ со временемъ,—и потому трудно бываетъ такихъ разубѣдить въ ошибочности ихъ взглядовъ, глубоко укоренившихся въ ихъ умахъ и сердцахъ. Громадную роль въ борьбѣ съ расколомъ въ этомъ отношеніи могутъ служить церковно-приходскія школы. По-

сѣднія могутъ по меньшей мѣрѣ смягчать непріязнь раскольниковъ къ Православной Церкви. Въ этихъ школахъ дѣти могутъ мало по малу подготовляться къ единенію съ Православной Церковію. А чрезъ дѣтей и родители могутъ узнавать силу любви нашей Церкви къ отпадшимъ отъ нея и ослаблять въ своей ненависти къ этой Церкви..

Въ числѣ причинъ, ослабляющихъ успѣхъ вашей миссіи среди раскольниковъ, нужно указать и на *сравнительную бѣдноту* нашей противораскольнической литературы. Раскольничья литература въ настоящее время довольно богата. Послѣдователи австрійской лжеіерархіи, напр., издають газеты, журналы, цѣлыя сочиненія въ свою защиту,—распространяють среди народа дешевыя брошюры, дышущія ненавистью и клеветою на Православную Церковь и т. д. Отсюда вытекаетъ необходимость для успѣха нашей миссіи распространять возможно болѣе среди народной массы противораскольническія книги, брошюры и листки, всѣми мѣрами поддерживать и распространять такія прекрасныя изданія, какъ „Миссіонерское Обоврѣніе“ и „Православный Путеводитель“ и др. и стараться о возможно скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе различныхъ противораскольническихъ сѣздовъ... Г. М.

Нѣчто о положеніи псаломщиковъ.

На себѣ лично испытавъ отношеніе священниковъ, я смѣю сказать, что по отношенію къ меньшему брату „большой братъ“ допускаетъ иногда много такого, что третируетъ псаломщика въ глазахъ прихожанъ и угнетаетъ въ своихъ собственныхъ.

Такъ, многіе священники допускають называть псаломщика „дьячкомъ“. „Сходи къ дьячку“, „позови дьячка“, „пусть напишетъ дьячекъ“,—вотъ обычныя слова батюшки своимъ прихожанамъ, когда дѣло коснется до меньшаго брата. Потому большинство священниковъ привыкаетъ обращаться къ псаломщикамъ только по имени или одному отчеству: Сергѣй, Козмичъ и т. п. Такъ же привыкають называть псаломщика и прихожане и дѣти. А такъ какъ нерѣдко псаломщички занимаются въ школахъ, то называть такъ выходитъ прямо уже не педагогично.

Дѣло, разумѣется, не въ названіи, но по нынѣшнимъ временамъ, когда и крестьяне обращаются между собою съ названіемъ по имени и отчеству, какъ-то приличнѣе и побудительнѣе для уваженія „меньшаго брата“ обращаться и къ нему по имени и отчеству и не говорить вмѣсто псаломщика „дьячекъ“. Безъ сомнѣнія каждому священнику непріятно, когда его назовутъ „попомъ“. То же самое нужно сказать и по отношенію къ псаломщику. Названія „попъ“ и „дьячекъ“ оба имѣютъ историческую давность и оба по однимъ и тѣмъ же основаніямъ должны быть сданы въ архивъ. Я зналъ одного іерея, который требовалъ отъ псаломщика, чтобы они, находясь съ нимъ въ частномъ домѣ, пили чай на кухнѣ. Тотъ же іерей не допускалъ псаломщика-діакона сидѣть рядомъ съ собою въ саняхъ, а приказывалъ садиться на передокъ вмѣстѣ съ кучеромъ, хотя мѣста въ саняхъ съ избыткомъ хватало на двоихъ.

Унижаетъ далѣе священникъ своего меньшаго брата и въ общественной жизни и особенно это замѣтно въ городахъ. Такъ, напримеръ, при семейныхъ ли торжествахъ, или въ другихъ какихъ либо случаяхъ нѣкоторые батюшки не допускаютъ псаломщика къ столу. Чего тутъ боится священникъ, не знаю... Опасается ли онъ, чтобы псаломщикъ не допустилъ какой либо нетактичности или прямо считаетъ его недостойнымъ, но только въ томъ и въ другомъ случаѣ этимъ самымъ даетъ поводъ къ неуваженію своимъ домашнимъ и прихожанамъ. Но и въ селахъ, гдѣ псаломщикъ ближе стоитъ къ священнику, и тамъ нерѣдко можно замѣтить вовецѣ не братскія отношенія между тѣмъ и другимъ. Даже скорѣе замѣтно сознательное отношеніе къ псаломщику только какъ къ подчиненному и слугѣ. Все это, конечно, мелочи, но и вся-то наша жизнь богата мелочами, а между тѣмъ онѣ гнетутъ и давятъ.

Затѣмъ положительно слѣдуетъ обратить вниманіе каждому священнику на духовную жизнь псаломщика. Для поднятія умственного развитія послѣднему необходимо читать и читать какъ можно больше, такъ какъ псаломщики иногда въ образовательномъ отношеніи стоятъ куда ниже народныхъ учителей. Между тѣмъ сойтись въ селѣ псаломщику является возможность только съ учителемъ и съ своимъ священникомъ. Въ чтеніи спасеніе и благо „меньшему брату“ и помощь тутъ можетъ болѣе всего священникъ, такъ какъ при скудости средствъ псаломщикъ не въ состояніи выписать себѣ книгъ или газету. Помощь въ этомъ

дѣлѣ казалось бы ничего не стоило, вѣдь каждый священникъ что нибудь да выпиываетъ. А между тѣмъ какъ много есть батюшекъ, которые и не подумаютъ снизойти до того, чтобы дать своему меньшему брату духовной пищи. Есть даже о.о. настоятели, которые на просьбу исаломщика прочесть Епархіальныя Вѣдомости (выписываются на церковныя суммы) отвѣчаютъ: „а на что тебѣ? Что нужно будетъ,—скажутъ“!.. 1)

ИЗЪ ИСТОРИИ ЕПАРХІИ.

Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Предлагаемая вниманию читателей „церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи“ составлена по руководству программы, одобренной IX Епархіальнымъ Съездомъ духовенства и напечатанной въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1880 годъ, № 14, стр. 349—357. Примѣнительно къ этому, собранный матеріалъ расположенъ въ слѣдующихъ рубрикахъ: краткій очеркъ сл. Бѣловодска въ ея прошломъ и настоящемъ и затѣмъ 3) о церкви, 2) о приходѣ, 3) о приходахъ, 4) о прихожанахъ и 5) о кладбищахъ. Лѣтопись составлена изъ основаній данныхъ, которыя удалось собрать въ самомъ Бѣловодскѣ и округѣ. Сознаемся, что она по сему не можетъ претендовать на особенную полноту и широкое знакомство со всеми источниками, да мы отъ нея и не задавались. Составитель, напротивъ, имѣлъ скромную цѣль—собрать вывѣщенный подъ руками матеріалъ, объединить его, выдѣлать наиболее достойное и заслуживающее вниманія и въ такомъ видѣ сохранить то, что или могло затеряться въ архивѣ, или взглянуться изъ памяти потомства и, наконецъ, что, разсѣпанное по мелочамъ, само по себѣ не имѣло никакого значенія. Источниками лѣтописи служили: во первыхъ, архивъ церковный—книги метрическія съ 1780 года, исповѣдныя—съ 1800 года, приходо-расходныя—съ 1816 года, ревизскія сказки, клировыя вѣдомости, указы, грамоты и проч., во вторыхъ, духовныя журналы, издававшіеся въ Харьковѣ, книги историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, архіепископа Филарета, изд. 1858 г., историческая хронологія Харьковской губерніи Щелкова, сборники при Харьковскомъ календарѣ, изд. Статист. Комитета, за разные годы и др., въ третьихъ, памятники старины, замѣтки и рассказы старожиловъ и проч.

Пусть эта лѣтопись будетъ небольшою данью благодарнаго сердца храму, въ которомъ Богъ призвалъ составителя начать служеніе.

14 мая, 1904 года.

Авторъ.

1) (Арх. Еп. Вѣд.).

Краткій очеркъ исторіи слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда.

Ея прошлое. Перемены въ судьбѣ.—Возвышеніе въ административномъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ и упадокъ.—Современное состояніе Бѣловодска.

Бѣловодскъ—слобода Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, на рѣкѣ Деркулѣ, притока Дону, находится къ востоку отъ Старобѣльска въ 50 верстахъ и лежитъ подъ $49^{\circ} 12'$ сѣверной широты и $51^{\circ} 59'$ восточной долготы ¹⁾. Отъ С.-Петербурга она отстоитъ на разстояніи 1604 версты, отъ Москвы—1000 и отъ своего губернскаго города—264 версты. Ближайшею желѣзнодорожною станціею юго-восточныхъ ж. д. является ст. Чертково, въ 45 верстахъ.

Слобода Бѣловодскъ принадлежитъ къ числу тѣхъ селеній нашего обширнаго отечества, которыя въ старину, въ то время когда только начиналась колонизація края и уурядочивалось его гражданское благоустройство, занимали въ ряду другихъ видное мѣсто. Въ свое время, она была административнымъ центромъ, вокругъ котораго группировались окружныя селенія. Значеніе Бѣловодска увеличивалось еще его удобнымъ положеніемъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Сыгравъ свою роль, въ послѣдствіи онъ былъ отодвинутъ на задній планъ своими соперниками и принужденъ занять въ исторіи болѣе скромное мѣсто.

Было время, когда Бѣловодскъ былъ извѣстенъ на далекое пространство, когда въ немъ шло безостановочное движеніе, всюду кипѣла дѣятельность и жизнь въ немъ была ключемъ. Съ проведеніемъ же въ 1875 году въ 45 верстахъ отъ Бѣловодска желѣзной дороги, съ первымъ свисткомъ паровоза, начался его упадокъ. Весь людъ, чуть не десятками тысячъ проходившій черезъ слободу, двинулся по желѣзной дорогѣ и вся торговля, пользовавшаяся гужевымъ способомъ отправки, стала производиться при посредствѣ той-же желѣзной дороги. На глазахъ Бѣловодскихъ обывателей въ пустынь появились возлѣ станцій желѣзной дороги поселки, представляющіе теперь новые рынки для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Туда, часто минуя Бѣловодскъ, стали отправлять главное богатство края—зерновой хлѣбъ. Вслѣдствіе этого, жизнь въ Бѣловодскѣ и движеніе какъ то сразу пріутихли, пошли гораздо спокойнѣе и такъ идутъ по настоящую пору.

¹⁾ Энциклопед. сл. Брокгауза и Ефрона. Слб. 1891 г. т. V, стр. 208. Въ тетрадь метеорологической станціи 1 класса 2 разряда при Бѣловодскомъ людскомъ лазаретѣ Бѣловодскъ значится подъ $49^{\circ} 12'$ широты и $90^{\circ} 16' 30''$ долготы.

Начало исторіи Бѣловодска покрыто мракомъ неизвѣстности и съ точностью трудно указать время его основанія. По всей вѣроятности, онъ основанъ около 1686 года ¹⁾. Первыми обитателями его были люди, захожіе съ гетманщины изъ губерній Черниговской, Полтавской и др. Бѣловодскъ принадлежалъ къ поселеніямъ Острогожскаго полка, который въ Слободской Украинѣ въ числѣ другихъ несъ нелегкую службу по защитѣ окраинъ отъ набѣговъ неугомонныхъ тогда татаръ. Здѣсь первые обитатели поселились въ наиболѣе удобномъ для нихъ и безопасномъ мѣстѣ. Съ одной стороны ихъ защищала мѣловая гора, покрытая густымъ, какъ щетка, лѣсомъ, отъ котораго въ настоящее время не осталось положительно и слѣдовъ, съ другой—рѣка. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ *староселья*. Изъ подъ горы били родники чистой, здоровой, вкусной воды. Впадая въ рѣку съ бѣлымъ, мѣловымъ дномъ, вода и сама принимаетъ свѣтлую, какъ-бы бѣлую, окраску. Отсюда, первые, осѣвшие здѣсь, жители называли свое селеніе или, по малороссійски, слободу—*Бѣловодскою*. Разростаясь мало по малу, она уже въ 1768 году имѣла двѣ церкви ²⁾.

Съ самаго начала своей исторіи Бѣловодскъ относился къ Бѣлогородскому намѣстничеству ³⁾, позднѣе—входилъ въ составъ Вахмутскаго заказа.

Въ 1765 году, 22 апрѣля, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣловодска, положено основаніе Деркульскаго государственнаго конскаго завода ⁴⁾, который, будучи старѣйшимъ въ числѣ другихъ, называется въ народѣ просто *старымъ* заводомъ. Съ этого времени слобода Бѣловодска дѣлается центромъ округа, возводится на стѣпень уѣзднаго города и въ Бѣловодскѣ образовывается Деркульскій ваказъ для слободъ, лежащихъ по р. р. Деркулу, Камышной, Евсугу, Ковсугу и др.

Въ 1775 году Бѣловодскъ и Деркульскій конскій заводъ присоединены къ Воронежской губерніи ⁵⁾. Въ 1797 году, при централизаціи уѣздовъ, державною волею Императрицы Екатерины II уѣздный городъ Бѣловодскъ былъ оставленъ за штатомъ. Права города были переданы слободѣ Старой Бѣлой, соперницѣ Бѣло-

1) Истор. стат. оуб. Харьк. еп. арх. Филарета, отд. V, стр. 385.

2) Истор. стат. оуб. Харьк. еп. арх. Филарета, стр. 388.

3) Истор. наслед. о кон.—завод. дѣлѣ въ Россіи Н. Зезюлинскаго. Вып. 8. 1893 г. стр. 23.

4) Тамъ-же.

5) Полн. собр. законовъ, т. XX, № 14, 922.

водска, которая преобразована въ уѣздный городъ Слободско-Украинской губерніи, куда были переведены изъ Бѣловодска и Каинтвянска прлеутственныя мѣста ¹⁾. Въ Бѣловодскѣ, какъ городъ, послѣднимъ представителемъ власти былъ городничій майоръ Иванъ Бочаровъ, въ 1799 году.

Въ 1802 году Старобѣльскъ, а съ нимъ и Бѣловодскъ причислены къ Воронежской губерніи ²⁾. Въ 1824 году Старобѣльскъ съ уѣздомъ, отчисленный было къ ней, снова причислены къ Слободско-Украинской ³⁾, а нынѣ Харьковской губерніи, въ составъ которой входитъ и по настоящее время.

Съ основанія мѣстнаго государственнаго конно-заводства административная власть надъ крестьянскимъ населеніемъ Бѣловодска и всей волости сосредоточилась въ рукахъ «волостныхъ, смотрителей» или же управляющихъ Бѣловодскаго военно-конно заводскою водостью. Всѣми дѣлами жителей вѣдало сначала, такъ называемое, „конюшенное правленіе“, а потомъ окружное управленіе во главѣ съ управляющимъ. Управляющими одинъ за другимъ были: майоръ Времель, съ основанія Деркульскаго завода до 13 октября 1777 года, Родіоновъ, Николай Алексѣевичъ Черторижскій, Петръ Павловичъ Червонецкій въ 1802 по 1824 годъ, Алексѣй Павловичъ Солецкій до 1845 года и, наконецъ, подковникъ Леонасій Ивановичъ Фрицъ до 1850 года. Съ этого времени окружное правленіе переведено въ г. Старобѣльскъ.

Въ 60 г.г. Бѣловодскъ переименованъ изъ заштатнаго города въ слободу и возвращенъ, такъ сказать, въ первобытное состояніе.

Мѣщане бывшаго заштатнаго г. Бѣловодска ходатайствовали объ открытіи здѣсь для нихъ упрощеннаго управленія по той причинѣ, что общество мѣщанъ въ Бѣловодскѣ довольно значительно, обращаться же въ Старобѣльскую мѣщанскую управу не всегда удобно. Этому ходатайству противопоставлено было ходатайство г. Старобѣльска въ обратномъ смыслѣ и просьба изъ Бѣловодска была отклонена. Послѣ этого, мѣщанскій староста Михайлъ Васильевичъ Нарышкинъ сложилъ свои полномочія и сдалъ печать и документы.

Параллельно съ возвышеніемъ Бѣловодска, какъ административнаго центра, шло его торгово-промышленное процвѣтаніе.

¹⁾ Памятн. кн. Харьк. губ. 1865 г., стр. 67. Изд. Статист. Комит.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Ук. Св. Синода 1824 г. 10 марта. № 2570.

Развитіемъ торговли и промышленности Бѣловодскъ обязанъ былъ своему удобному положенію на большой дорогѣ съ сѣвера на югъ. Съ окончательнымъ умиротвореніемъ Курскаго и Воронежскаго края (съ Петра Великаго), тамъ сильно развилась торговля, центральными пунктами которой сдѣлались города Курскъ и Воронежъ ¹⁾. Черезъ Бѣловодскъ проходило безчисленное множество обозовъ съ разнымъ товаромъ. Черезъ него пролегалъ и чумацкій шляхъ съ сѣвера на города Ростовъ и Таганрогъ. И днемъ, и ночью обозы слѣдовали одинъ за другимъ и тянулись какою-то безконечною лентою. Рассказываютъ, были такіе обозы, что одновременно требовалось по 300 и больше мѣръ овса. Въ Бѣловодскѣ они останавливались на отдыхъ и для нихъ возникло множество постоялыхъ дворовъ, изъ за чего самая улица эта получила названіе Дворниковка. Дворы всегда были биткомъ набиты проѣзжающими, и хозяевамъ съ прислугой стоило большаго труда удовлетворить требованіямъ всѣхъ этихъ людей, по преимуществу извозчиковъ. Въ дѣтнее время, десятки тысячъ рабочихъ конныхъ и пѣшихъ проходили на югъ искать богатыхъ заработковъ. Останавливаясь на отдыхъ въ Бѣловодскѣ, они запасались равною—разностью, необходимою въ дорогѣ и во время работъ.

Въ Бѣловодскѣ, какъ самый оживленный, торговый пунктъ, крестьяне окружающихъ слободъ и хуторовъ везли избытки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, въ особенности зерноваго хлѣба. Бѣловодскъ въ 50 и 60 г. нынѣшняго столѣтія, да и ранѣе, почти на 100 верстъ въ окружности, былъ единственнымъ складочнымъ мѣстомъ. Осенью подвозъ хлѣба бывалъ такъ великъ, что въ самый разгаръ ссыпки стоило большаго труда проѣхать по Бѣловодску. Ведущія къ центру базара улицы бывали сплошь заставлены возами, терпѣливо ждавшими своей очереди. Для ссыпки хлѣба функционировало множество торговыхъ конторъ. Обороты велись на громадныя суммы. Огромнѣшіе абмары едва вмѣщали зерновой хлѣбъ. О значительности хлѣботорговли въ недавнее прошлое время можно судить отчасти по слѣдующему. Въ Бѣловодскѣ существуетъ осенняя ярмарка. Раньше она продолжалась отъ 30 августа до 6 сентября. Больше всего на эту ярмарку подвозилось льна. Ссыпка его доходила до сотни вагоновъ, приблизительно на 60 тысячъ рублей. Всего-же разнаго хлѣба ссыпали въ Бѣловодскѣ до 2,000 вагоновъ на сумму до полутора милліона.

¹⁾ Харьков. сборн. 1888 года, стр. 154. Изд. Статист. Комит.

рублей. По отзывамъ старожиловъ-ссыпщиковъ, періодъ времени съ 50 до 80 г.г. былъ золотымъ временемъ для торговли хлѣбомъ.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги по безлюдной раиѣ степи, при станціяхъ образовались складочные пункты и закипѣла жизнь. Районъ, откуда привозился въ Бѣловодскъ хлѣбъ, уменьшился. Многіе предпочитаютъ теперь везти непосредственно на станціи. Вслѣдствіе этого хлѣботорговля здѣсь значительно сократилась. Кажется, не будетъ большой ошибки, если сказать, что привозъ уменьшился въ 5—10 разъ.

По переписи 1897 года насчитывалось въ Бѣловодскѣ 15 тысячъ жителей обоого пола. Въ немъ находятся: три церкви, 5 священниковъ, двѣ часовни, почтово-телеграфная контора, при ней сберегательная касса и телефонъ въ Деркульскій заводъ, камера земскаго начальника 8 участка, квартира пристава 4 стана, пріемный покой 6 медицинскаго участка, въ немъ работаютъ два врача, — квартира Старобѣльскаго дѣсничаго, волостное правленіе, казенный очистной складъ № 14, съ извѣстнымъ штатомъ служащихъ чиновниковъ, людской лазаретъ для больныхъ изъ четырехъ государственныхъ конныхъ заводовъ, вольная аптека. Здѣсь же живутъ участковый ветеринаръ и агентъ взаимнаго земскаго страхованія ¹⁾. Дѣлу народнаго просвѣщенія служатъ: двухклассное сельское училище Министерства народнаго просвѣщенія, двѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школы, начальное земское училище для дѣвочекъ и бесплатная народная бібліотека-читальня ²⁾. Дѣлу благотворительности служатъ богадѣльня на десять кроватей, сооруженная на капиталъ, завѣщанный Ливенскимъ купцомъ Дмитріемъ Аксеновымъ; открыта 14 сентября, 1892 года, содержится отчасти на небольшой капиталъ покойнаго благотворителя, отчасти на добровольныя пожертвованія общества и частныхъ лицъ.

1) Не можемъ въ видѣ исторической справки не упомянуть, что Бѣловодскъ почти не переставалъ быть административнымъ центромъ и для духовенства округа. Такъ, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.в. въ немъ находился десятиначальникъ и благочинный слободъ Деркульскаго Заказа, протопопъ Устиновскій Затѣи съ 1824 и по 1899 годъ, почти непрерывно въ теченіе 75 лѣтъ, въ Бѣловодскѣ жила и правила округомъ о.о. благочинные: Черняковъ, Аристовъ, Донченко, Кларіоповы и, накопецъ, Максимовъ. Въ настоящее время здѣсь живутъ нѣкоторые должностныя лица по округу: духовникъ, членъ Старобѣльскаго отдѣленія Харьк. епарх. Учил. Сов., завѣдующій комиссіонерскимъ складомъ по продажѣ свѣчей епархіальнаго завода, помощникъ благочиннаго и блюститель за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ.

2) Надѣемся поговорить о нихъ особо.

Въ Бѣловодскѣ имѣются ежедневныя и праздничныя базары, — пять ярмарокъ (Воскресенская, Вознесенская, Успенковенская, 10 октября и на масленицѣ). На базарной площади устроено до 40 разныхъ торговыхъ помѣщеній. По слободѣ разсѣяно до 20 кожевенныхъ заводовъ, столько-же кузницъ, масса сапожныхъ мастеровскихъ и проч. Изъ этого краткаго перечня можно видѣть, что Бѣловодскъ и въ настоящее время представляетъ собою видное мѣстечко и можетъ свободно посоперничать въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ со многими уѣздными городишками.

Справедливую гордость и красу составляетъ для Бѣловодска его примѣчательный въ архитектурномъ отношеніи Свято-Троицкій храмъ, которому и посвящается настоящій очеркъ.

Священникъ Сергій Косьминъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейское богослуженіе 15 августа.

15-го августа, въ день праздника Успевія Пресвятыя Богородицы, божественную литургію въ Успенскомъ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

Пятидесятилѣтіе священнослуженія протоіерея Гр. П. Максимова.

20 марта н. г. исполнилось 50 лѣтъ священнослуженія заштатнаго протоіерея Григорія Петровича Максимова. О. протоіерей находится нынѣ не у дѣлъ, на покой, и живетъ вдали отъ мѣста своего служенія. Мало кто былъ освѣдомленъ объ этомъ знаменательномъ для него днѣ и юбилей прошелъ незамѣтно, а между тѣмъ и по своимъ личнымъ достоинствамъ, и по прежнему служебному высокому положенію о. протоіерей заслуживалъ бы вниманія во всякомъ случаѣ не меньшаго, чѣмъ его однокашники, доселѣ состоящіе на службѣ. Пользуясь случаемъ и побуждаемые сердечною потребностію, позволяемъ себѣ сказать объ о. протоіерей, его жизни и дѣятельности нѣсколько простыхъ словъ.

Почтенный протоіерей Г. П. Максимовъ сынъ дьячка, впослед-

ствѣ дѣякона, родился 23 января 1832 года въ сл. Морозовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи со степенью студента, 15 іюля 1853 года уволенъ въ епархіальное вѣдомство; 20 марта 1854 года рукоположенъ въ санъ священника къ церкви Нерукотвореннаго Образа Стрѣлецкаго коннаго завода, Старобѣльскаго уѣзда. Здѣсь и протекла почти половина всей священнической службы о. протоіерей. По разсказамъ Александры Петровны, супруги его, Стрѣлецкій приходъ былъ очень бѣденъ, средствъ къ жизни давалъ мало и подчасъ приходилось терпѣть большую нужду. Самъ о. протоіерей скупъ на разсказы о прежней жизни и службѣ, да, повидимому, во всякихъ невзгодахъ ея онъ относился съ философскимъ стоицизмомъ. Помню исполненіи чисто пастырскихъ обязанностей, о. протоіерей съ 1854 года былъ наставникомъ въ мѣстномъ мужскомъ начальномъ училищѣ, а съ 1863 года еще и законоучителемъ въ мѣстномъ же женскомъ училищѣ. Скромный и невидный приходъ былъ у о. протоіерей, однако дѣятельность его была замѣчена и 2 декабря 1856 года ему была объявлена благодарность епархіальнаго начальства; 28 января 1859 года онъ былъ награжденъ набодренникомъ; 18 апрѣля 1864 года ему преподано было благословеніе Св. Синода. Въ томъ же году съѣздомъ духовенства онъ былъ избранъ помощникомъ благочиннаго. Тогда округомъ правила извѣстныя въ епархіи протоіерей Симеонъ Илларионовъ, а послѣ него, братъ его, протоіерей Алексѣй Илларионовъ. При первомъ изъ нихъ о. протоіерей былъ помощникомъ въ теченіе 9 лѣтъ; при второмъ — въ теченіе 5 лѣтъ и это было для него хорошо подготовительною школою для будущей дѣятельности. 26 марта 1866 года онъ былъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфіею; 7 апрѣля 1873 года утвержденъ настоятелемъ Стрѣлецкаго Успенскаго прихода; 12 апрѣля 1875 года награжденъ камплавкою и 2 октября 1876 года переведенъ къ Свято-Троицкой церкви сл. Вѣловодска, гдѣ и былъ на службѣ до 17 августа 1902 года, немного болѣе 25 лѣтъ. 7 августа 1878 года о. протоіерей избранъ благочиннымъ. Надо сказать, что онъ былъ избранникомъ самого духовенства, которое и не ошиблось въ выборѣ себя печальника. Разсказываютъ, что во время выборовъ, когда жребій начальствованія въ округѣ выпалъ Максиму, одинъ изъ кандидатовъ на должность благочиннаго, имѣвшій значительныя виды попасть самъ въ благочинныя, обиженный предпочтеніемъ духовенства Максиму, спросилъ у свещ. Б—ча: „почему избрали М., а не меня“? Тотъ съ свойственною ему откровенностію

шутливо отвѣчалъ: „Суковатая (съ сучьями) палка болѣе бьется нежели гладенькая“, намекая тѣмъ на довольно строптивый нравъ собесѣдника и на уживчивый характеръ новоизбраннаго благочиннаго. 22-го августа, 1878 года о. протоіерей былъ назначенъ настоятелемъ церкви; 29-го апрѣля, 1879 года возведенъ въ санъ протоіерея, 7-го апрѣля, 1888 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 3 февраля, 1891 года, за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго, награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Чувствуя упадокъ силъ, не выносившихъ уже напряженной, отвѣтственной работы, и желая предоставить поле дѣятельности болѣе молодымъ силамъ, о. протоіерей 5 марта 1899 года добровольно отказался отъ должности благочиннаго. Епархіальное начальство цѣнило службу о. протоіерея и, увольняя отъ должности, выразило ему глубокую благодарность за долговременную службу. 6 мая 1900 года онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Было время, когда, за смертью духовника, духовенство округа чрезъ своего благочиннаго обращалось къ о. протоіерею съ просьбою принять на себя освободившуюся должность, но онъ съ твердостью отклонялъ это почетное предложеніе. Таковы главные моменты жизни о. протоіерея.

Выше сказано, что протоіерей Максимовъ пробылъ въ должности благочиннаго около 25 лѣтъ. Четвертый округъ Старобѣльскаго уѣзда, которымъ правилъ онъ, надолго сохранить память о своемъ добромъ, неалобивомъ, невозмутимомъ, разсудительномъ и опытномъ начальникѣ. Превосходя подчиненное ему духовенство округа своимъ савомъ, сравнительно высокимъ служебнымъ положеніемъ, нравственными качествами и богатымъ житейскимъ опытомъ, о. протоіерей никому не давалъ этого чувствовать и держалъ себя просто, а съ священниками—какъ равный съ равными. Въ его присутствіи дышалось легко, чувствовалась свобода обращенія между старикомъ—отцомъ и любящими дѣтьми. Припоминается по этому поводу разсказъ сотоварища, слышанный еще въ семинаріи, о одномъ о. благочинномъ, присутствіе котораго на церковныхъ празднествахъ и семейныхъ торжествахъ дѣйствовало на всѣхъ угнетающимъ образомъ, нагоняло, какъ говорится, на всѣхъ холодъ. Всѣ вздыхали свободно и оживали тогда лишь, когда о. благочинный оставлялъ домъ. Онисходительность его къ подчиненнымъ была велика, а терпѣніе, съ которымъ онъ ждалъ исправленія замѣченныхъ имъ недостатковъ, казалось, не имѣло границъ. Не вдаваясь въ преувѣличеніе, можно сказать, что о. протоіерей, принимавшій во вниманіе всѣ смягчающія вину обстоятельства, въ бытность свою

благочиннымъ никому, не сдѣлалъ зла. Мирюбивый по характеру, честный по убѣжденіямъ, о. протоіерей не выносилъ кляузъ и сутяжничества. Если же случалось, что заводилась какая распря, неудовольствіе въ средѣ духовенства округа, онъ старался прекращать дѣло домашнимъ порядкомъ. Благодаря этому, о. прот. оказывалъ доброе, вліяніе на подвѣдомственное духовенство и ближе всего на причтъ вѣрещной ему, какъ настоятелю Свято-Троицкой церкви. Достаточно, по нашему мнѣнію, будетъ сказать, что между членами причта названной церкви за послѣдніе 10 лѣтъ ¹⁾ не произошло ни одной, сколько нибудь серьезной размолвки, которая-бы возмутила существовавшіи добрыя отношенія ²⁾. Консистерія почтала округъ о. протоіеря Максимови самымъ спокойнымъ и была за это очень благодарна благочинному—миротворцу.

Простота образа жизни, скромность и непритязательность всегда отличали о. протоіеря и какъ начальника, и какъ пастыря и какъ человѣка. Духовенство его округа, когда была надобность, смѣло обращалось къ нему. Когда наступало время благодарить о. благочиннаго за трудъ, примѣрно послѣ сдачи годовыхъ отчетовъ, никто не задумывался надъ вопросомъ: „сколько дать“? и проч. Добрякъ—начальникъ всегда былъ доволенъ, сколько бы ему вѣдола ³⁾.

О. протоіерей былъ очень деликатенъ въ обращеніи со своими сослуживцами по церкви. Занимая въ теченіе долгаго времени постъ благочиннаго, будучи нерѣдко обремененъ дѣлами по округу в отчетности, онъ старался никому не быть въ тягость. Рѣдкія просьбы о. протоіеря о замѣнѣ его въ приходѣ исполнялись всегда съ большою готовностію. Добровольное сложеніе имъ съ себя обязанностей благочиннаго для насъ, сослуживцевъ о. протоіеря, прошло совершенно незамѣтно. Какъ тогда приходилось очень и очень рѣдко трудиться за него, какъ въ послѣднее время и совсѣмъ никого не затруднялъ онъ.

Къ прихожанамъ о. протоіерей относился добродушно, съ любовью; не отказывалъ въ исполненіи ихъ требъ, если былъ здоровъ, и не вымогалъ платы за требовсправленія. Прихожане, зная объ этомъ, нерѣдко пользовались добротой о. протоіеря и удерживали у себя то, что другимъ священникамъ давали, безпреко-

¹⁾ Мы знаемъ о. протоіеря съ конца 1892 года.

²⁾ Къ слову сказать: причтъ состоитъ изъ семи членовъ.

³⁾ Въ описываемое время еще не было положено опредѣленнаго жалованья о.о. благочиннымъ.

словно. Будучи добръ по отношенію къ сослуживцамъ и прихожанамъ, онъ еще болѣе былъ добръ къ своимъ бѣднымъ родственникамъ в нуждавшемся въ помощь постороннимъ лицамъ, которые въ его домѣ находили и матеріальную помощь, в нравственную поддержку. Кстатя упомянемъ здѣсь, что въ этомъ отношеніи о. протоіереемъ соперничала его уважаемая супруга. Мы желали бы сказать о благотворительности Максимовыхъ больше, но чувствуемъ себя и такъ ужъ виновными предъ вами, нарушая присущую имъ скромность. Да простится намъ этотъ грѣхъ! Отъ избытка благодарнаго чувства уста говорятъ...

Все сказанное объ о. протоіерее было причиною того, что почтеннаго старца любилъ и уважалъ всѣ знавшіе его. Если бы въ свое время кому вѣбудь пришла мысль спросить въ сл. Бѣловодскѣ: „кто самый популярный человекъ“? Мнѣ думается, что ему указали бы на протоіерея Максимова. Любовь и уваженіе къ о. протоіерею всенародно выразился 24 августа, 1898 года, въ день 50-лѣтняго юбилея Свято-Троицкаго храма. Въ этотъ памятный день, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, состоялось между прочимъ и чествованіе о. протоіерея, какъ благочиннаго округа в настоятеля храма, за его двадцатилѣтніе труды на пользу того в другаго. На этомъ рѣдкомъ торжествѣ о. протоіерею были сдѣланы цѣнные подношенія отъ духовенства округа, отъ прихожанъ и почитателей, кромѣ того, было сказано много хорошихъ *правдивыхъ* рѣчей по адресу юбляра ¹⁾.

О. протоіерей намѣренъ былъ служить до исполненія 50 лѣтъ священнослужевія, но затѣмъ, слабѣя физически, измѣнилъ первоначальное рѣшеніе и, довольно неожиданно для всѣхъ оставивъ службу при Свято-Троицкой церкви, вышелъ за штатъ. Многіе были поражены этимъ обстоятельствомъ и не хотѣли вѣрить совершившемуся факту, однако въ концѣ концовъ должны были повѣрить, такъ какъ о. протоіерей, точно отрѣзая себѣ путь къ возвращенію для жизни въ сл. Бѣловодскѣ, продалъ домъ и 11 сентября 1902 года служилъ въ дорогой ему Свято-Троицкой церкви *въ послѣдній разъ*. Очевидцы долго не забудутъ этого послѣдняго служевія. Никогда доселѣ *такъ* не служилъ онъ, какъ служилъ теперь. Трогательны в удивительны были центрированные слезы о. протоіерея во время служевія, его прощальная краткая, но сильная рѣчь, земной поклонъ собравшемуся во множествѣ народу в самое прощаніе съ нимъ.

¹⁾ См. „Листовъ для Харьк. еп.“ 1898 г. № 18, стр. 504—505.

Съ уходомъ о. протоіерей изъ Вѣловодска мы лишились добраго, опытнаго сослуживца, прихожанинъ—горячо любимаго пастыри, а тѣмъ и др.—хорошаго, симпатичнаго человѣка. И если-бы онъ, хотя и оставилъ службу, но жилъ среди насъ, какъ патріархъ между своими дѣтьми, то это было-бы еще не столь великою потерей. Теперь о. протоіерей живетъ на покой у зятя—священника Воронежской губ., въ сл. Ровенкахъ. Въ день пятидесятилѣтія его священно-служенія сослуживцы и прихожане почтили юбиляра привѣтственной телеграммой слѣдующаго содержанія: „Поздравляемъ Васъ, глубокоуважаемый отецъ протоіерей, съ исполнившимся сегодня пятидесятидвѣтиемъ священства. Воспоминаемъ съ признательностію о Вашемъ долговременномъ служеніи въ Вѣловодскѣ в сожалѣемъ объ уходѣ отъ насъ. Храни Васъ Богъ еще на многіе годы въ полной крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Сердечно почитающіе Васъ“ (слѣдуютъ подписи). Въ тотъ же день, къ большой радости пославшихъ телеграмму, получился отвѣтъ: „Сердечно благодарю за добрую память обо мнѣ. Несказанно обрадованъ Вашей телеграммой. Прошу передать искреннюю благодарность мою всемъ поздравлявшимъ меня. Протоіерей Максимовъ“.

Заявляемъ свою замѣтку пожеланіемъ высокоуважаемому о. протоіерею до конца дней, въ кругу близкихъ ему лицъ, пользоваться ненарушимымъ покоемъ, какъ справедливымъ возмездіемъ его продолжительной, доброй, трудовой священнической службы...

Священникъ Серій Косминъ.

35-лѣтіе службы столоначальника Харьковской духовной консисторіи Т. Г. Дахнѣвскаго.

29 іюля служащіе Харьковской духовной консисторіи послѣ оконченія занятій приподнесли, прочувствоваанный адресъ своему сослуживцу, столоначальнику Т. Г. Дахнѣвскому по случаю исполнившагося въ этотъ день 35-лѣтія службы его въ консисторіи. Т. Г. Дахнѣвскій пользуется уваженіемъ не только своихъ сослуживцевъ, но и стороннихъ лицъ, которыя его знаютъ.

Попечительство о бѣдныхъ Харьковск. Свято-Духовскаго прихода закончилось, по словамъ «Южн. Кр.», свой отчетный 1903 годъ, съ значительнымъ превышеніемъ прихода надъ расходомъ. Попечительство предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ устроить приютъ школу для дѣтей школьнаго возраста, на 30 человѣкъ, съ обученіемъ ихъ ремесламъ, и выработало проектъ постройки, съ этою дѣлю, собственнаго зданія на пожертвованномъ приюту участкѣ

земли, на углу Военной улицы и Безуглаго переулка. Стоимость проектируемаго каменнаго зданія, пятичнаго фасада, исчислена до 13.000 руб., и осуществленіе этого проекта въ болѣе или менѣе ближайшій срокъ будетъ зависетьъ отъ возможности путемъ ли пожертвованій, или же ссуды отъ харьковскаго благотворительнаго Общества, добыть не хватающіе 5.000—6.000 рублей

Иноепархіальный отдѣлъ.

Высочайшій рескриптъ на имя Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шатскаго.

Преосвященный Иннокентій, Епископъ Тамбовскій и Шатскій, представилъ при письмѣ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу 10,000 рублей на усиленіе военнаго флота.

За выраженныя чувства и щедрое пожертвованіе Его Императорское Высочество, почетный предсѣдатель комитета по усиленію флота, удостоилъ Высокопреосвященнаго Иннокентія нижеслѣдующимъ рескриптомъ:

„Ваше Преосвященство,

Вдохновенныя слова письма вашего меня глубоко тронули.

Отъ всей души благодарю ваше преосвященство и вѣренную вамъ паству за молитвы, за добрыя пожеланія успѣха дѣлу комитета, почетнымъ предсѣдателемъ котораго я состою по волѣ Государя Императора, и за пожертвованіе 10,000 рублей на усиленіе нашего доблестнаго флота.

Поручаю себи молитвамъ вашимъ.

Искренно Пріятельскій Михаилъ“.

Архипастырское распоряженіе о ревизіи церковныхъ школъ.

Преосвященный Гурій предписалъ обозрѣвающимъ церковныя школы лицамъ обращать вниманіе не только на учебную, но и на воспитательную часть, провѣряя при ревизіи религіозное направленіе школы. «Ничто такъ не важно въ жизни, говорить онъ, какъ молитва, поэтому главная наша забота, въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей въ школѣ и внѣ школы, должна состоять именно въ томъ, чтобы вызвать въ нихъ чувство вѣры, или, что то же, религіозное чувство, и расположить ее такъ, чтобы оно влекло ихъ къ Богу,

къ единенію съ Нимъ. Единеніе съ Богомъ и есть то, что составляет истинную жизнь человѣка на землѣ, въ чемъ и цѣль ея. Человѣкъ религиозно настроенный не можетъ позволить себѣ ничего такого, что могло бы оскорбить Бога, а потому онъ является нравственно выдержаннымъ во всѣхъ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ своимъ. Такому направленію жизни церковная школа и должна положить начало въ каждомъ изъ своихъ питомцевъ—дѣтей и именно живымъ примѣромъ, не ограничиваясь лишь словесными внушеніями, которыя безъ живаго примѣра терпятъ всякій смыслъ и значеніе. Когда совершается молитва въ школѣ, равно какъ и богослуженіе въ храмѣ, священникъ, какъ служитель Божій, облеченный савомъ Христовымъ, такъ долженъ быть настроенъ, чтобы въ по внѣшнему выраженію лица его можно было судить, что онъ проникся духомъ благодати и истинно молится, т. е. бесѣдуетъ съ Богомъ, изливая предъ Нимъ свои чувства, мысли и пожеланія. Видя такъ молящагося священника, дѣти поймутъ своими дѣтскими сердцами важность и святость молитвы и сама научатся молиться благоговѣнно и свято.

На воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, что въ церковныхъ школахъ составляетъ самое главное, требуется смотрѣть и относиться, какъ къ священнодѣйствию, съ должнымъ вниманіемъ, чтобы пользоваться всякимъ случаемъ преподавать имъ урокъ вѣры в любви къ Богу и ближнимъ».

Милостивое распоряженіе.

Св. Синодомъ разъяснено, по запросу одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, относительно положенія психически больныхъ священниковъ слѣдующее: всѣ душевно-больные священники, помѣщенные въ больницы, во въ коемъ случаѣ не могутъ быть перемѣщаемы изъ своего прѣхода въ другіе ранѣе одного года; при этомъ казенное жалованье все цѣликомъ идетъ больному священнику, а прочіе доходы (за исполненіе требъ) дѣлятся пополамъ, изъ которыхъ одна часть отдается больному священнику, а другая его замѣстителю¹⁾.

Съездъ о.о. настоятелей тюремныхъ церквей.

Не такъ давно былъ съездъ настоятелей тюремныхъ церквей одного изъ округовъ забайкальской епархіи. Наблюденія о.о. настоятелей вновь засвидѣтельствовали, что и подъ грубой внѣшностью преступника бьется живое сердце, способное къ высокимъ порывамъ.

¹⁾ (О. Петерб. Вѣд.).

вамъ. Замѣчено, что закоренѣлый разбойникъ, хвастливо рассказывающій о безжалостномъ отношеніи къ своимъ жертвамъ, нерѣдко ограничиваетъ кощунствующаго товарища; рука, обогрѣнная кровью, нерѣдко способна подняться на великодушный одинокъ защиты слабыхъ и безсильныхъ; благодѣяніе, сдѣланное каторжному, нерѣдко цѣнится имъ высоко. Съѣздъ, между прочимъ, рѣшилъ пополнить тюремныя бібліотеки выпиской книгъ и брошюръ нравственно-повѣствовательныхъ для раздачи заключеннымъ, такъ какъ со стороны послѣднихъ на эти брошюры большой спросъ ¹⁾.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Вѣсти о православіи въ Китаѣ.

По словамъ „Моск. Вѣдом.“, несмотря на Японскую войну, и сомнительный вопросъ о нейтралитетѣ Китаю, православная дѣятельность въ Средиземной Имперіи идетъ не безъ успѣховъ. Объ этомъ говорятъ какъ письма изъ Китаю, такъ и органъ Братства Православной Церкви въ Китаѣ, его Извѣстія. Главнымъ центромъ дѣятельности остается, какъ и подобаетъ, Пекинъ.

Самъ преосвященный Иннокентій около Пасхи возвратился въ Пекинъ изъ продолжительнаго объѣзда Маньчжуріи, гдѣ былъ и въ Портъ-Артурѣ, и особенно долго въ Харбинѣ. Въ это время частныя письма извѣщали, что спокойствіе въ Пекинѣ весьма сомнительно. „Мы, — писали оттуда, — каждый день ждемъ нарушенія Китаемъ нейтралитета“. Но, что будетъ при этомъ съ Миссіей и православными Китайцами?

Вопросъ очень сомнителенъ, однако духовная власть Миссіи доселѣ склонялась къ тому, чтобы оставаться на мѣстѣ, даже въ случаѣ выѣзда Русскаго посольства. Не мудрено, что, какъ ни темно будущее, жаль покинуть столько созданнаго неунышными трудами епископа Иннокентія и его помощниковъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ архимандритъ Авраамій. Китайская Миссія успѣла послѣ боксерскихъ разгромовъ, возстать съ такимъ блескомъ, какого не вмѣла раньше.

Успенскій монастырь въ Пекинѣ, можно сказать, впервые сталъ монастыремъ и настоящимъ архіерейскимъ подворьемъ. Это мѣсто,

1) (Забайк. Еп. Вѣд.).

расположенное въ сѣверовосточномъ углу Пекина, подъ самую городскую стѣну, представляетъ обширное пространство около 13 десятинъ земли. съ хорошимъ небольшимъ озеромъ Хай посрединѣ. Оно куплено первоначаломъ на деньги, пожертвованныя, послѣ боксерскихъ разгромовъ, изъ Россіи, главнымъ образомъ изъ Москвы.. Теперь оно стало настоящимъ святымъ мѣстомъ православная Китая.

Здѣсь находится мѣста избіеніи большей части его мучениковъ. Здѣсь же, въ поэтической обстановкѣ, на берегу озера воздвигается храмъ во имя Свв. Мучениковъ, съ обширными склепами, въ которыхъ уже погребены торжественно останки избіенныхъ православныхъ китайцевъ.

Это религіозное торжество тѣмъ болѣе затронуло сердца китайцевъ, что среди замученныхъ у каждаго изъ нихъ есть родные—отцы, матери, дѣти, братья и сестры. На этихъ же мѣстахъ несчастные останки православныхъ, послѣ боксерскихъ злодѣйствъ, нашла себѣ пристанище, когда ихъ пастырѣ, тогда еще архимандритѣ, купилъ эту обширную площадь земли вмѣстѣ съ бѣдными „фазаами“ прежнихъ владѣльцевъ, гдѣ и размѣстивъ безпріютные останки своей разоренной Церкви.

Съ тѣхъ поръ прошло три года, а православный Китаецъ, входя въ Успенскій монастырь, уже не узнаетъ этого мѣста, прежде столь пустыннаго, разореннаго и бѣднаго. Монастырь обведенъ прекрасными стѣнами, въ немъ уже возвышается нѣсколько храмовъ, а надъ святыми воротами—колокольня истинно величественная, около 140 футовъ вышины, съ порядочными колоколами (большой имѣетъ 50 пудовъ вѣсу), звонъ которыхъ звучитъ торжественнымъ призывомъ Китая къ новой жизни. На обширномъ дворѣ монастыря виденъ рядъ зданій, вмѣщающихъ въ себѣ различныя учрежденія Миссіи: типографія, школа, пекарня, переплетная мастерская, столарня. Тутъ же, въ чистотѣ китайскаго вкуса, домъ самого преосвященнаго. Далѣе на островѣ видна метеорологическая станція, а за нею обширныя огороды. По всему пространству идутъ новыя работы, продолжается „стройка“ церкви свѣхъ Свв. Мучениковъ и разныхъ необходимыхъ службъ. Одна часть обширнаго подворскаго мѣста предназначена въ будущемъ для женской Общины... Здѣсь православный китаецъ чувствуетъ себя вполнѣ дома, въ оградѣ своей Церкви, гдѣ всегда находитъ въ помощь и утѣшеніе. Въ монастырѣ около 30 человекъ братія, а среди духовенства китаецъ снова видитъ своихъ соотечественниковъ...

Должно оговорится, впрочемъ, что китайцы, имѣющіе духовное

званіе, чуть ли не всѣ въ „Албазинцевъ“. Мы плохо различаемъ это, но въ Пекинѣ потомки плѣнныхъ Албазинцевъ, даже не знающіе по-русски, все-таки помнятъ свое русское происхожденіе. Когда въ Пекинѣ было послано поздравленіе съ Новымъ Годомъ въ Москвѣ, — въ отвѣтъ было прислано поздравленіе отдѣльно отъ „единовѣрныхъ китайцевъ“ и отдѣльно отъ „единовѣрныхъ и единокровныхъ Албазинцевъ“. Впрочемъ, обѣ Пекинскія церкви находятся между собою въ самыхъ братскихъ отношеніяхъ. Успенскій монастырь, укrywшій въ своихъ склепахъ останки всѣхъ мученически-убіенныхъ, служить общимъ мѣстомъ единенія и для здравствующихъ христіанъ, среди которыхъ найдутся нѣсколько десятковъ пріѣзжихъ изъ Россіи.

Помимо своего значенія центральнаго архіерейскаго управленія, Успенскій монастырь уже много дѣлаетъ для всего Китая трудами своей типографіи. У него изданъ цѣлый рядъ службъ на китайскомъ языкѣ. Со внѣшней стороны эти изданія далечеки отъ изыщества и даже роскоши Токийскихъ. Но Пекинская типографія еще недавно поставлена и должна думать о необходимомъ, оставляя будущему заботу о болѣе роскошномъ. Въ ней же выпущенъ и календарь на 1904 годъ, на китайско-русско-англійскихъ языкахъ.

Въ настоящее время преосвященный Иннокентій перевелъ въ Пекинъ и редакцію Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ. Первые три №№ Извѣстій были выпущены въ Харбинѣ; 4-й, только что полученный въ Москвѣ, номеръ вышелъ уже въ Пекинскомъ Успенскомъ монастырѣ. Должно сказать, что этотъ № изданъ очень чисто, хотя въ Пекинѣ жалуются на отсутствіе русскихъ наборщиковъ. Китайцамъ трудно набирать на незнакомомъ языкѣ, и монастырь вцѣтѣ себя беретъ опытнаго наборщика изъ Россіи. Какъ бы то ни было, переводъ въ Пекинъ органа Братства показываетъ, что епископъ Иннокентій рѣшается, несмотря на неясность будущаго, поддерживать центральное церковное значеніе столицы китайской имперіи. И дай, конечно, Богъ, чтобы обстоятельства позволили ему выдержать это рѣшеніе. Поистинѣ, что дѣло проповѣди Православія въ Китаѣ лучше всего можетъ идти изъ Пекина, и для всего Китая гораздо пріятнѣе сознавать, что центръ Китайской Церкви находится, какъ это и подобаетъ, въ столицѣ государства, а не за границею.

Какъ видно изъ органа „Братства“, въ собственномъ Китаѣ проповѣдь Православія раскидывается все шире. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ въ Шанхаѣ и не слыхали о Православіи. Теперь

здѣсь уже имѣется отдѣленіе Миссін, о которомъ въ № 4 Извѣстій начата любопытная статья іеромонаха Симона. Въ Шанхаѣ у Миссін есть свой участокъ земли съ церковью и школой, въ которой обучались въ 1903 году 24 ученика. Крещенія китайцевъ, время отъ времени, постоянно совершаются въ Шанхаѣ. Изъ другихъ мѣстъ идутъ такіе же свѣдѣнія. Послушникъ Григорій Олейниковъ пишетъ изъ Пейтахо, гдѣ также имѣются православная церковь и школа, что его теперь вызываютъ въ Юнь-Пань-Фу, гдѣ болѣе 100 китайцевъ желаютъ принять Православіе. Требования катехизаторовъ слышатся и изъ другихъ мѣстъ Чжяли, какъ изъ Тайва, Людзяина, Цань-Ань-Сая.

Правда, не всѣ извѣстія такъ хороши. Катехизаторъ отецъ Сергій Чанъ (діаконъ и китаецъ родомъ) недавно едва избѣжалъ смерти въ Юнь-цзя-Коу, гдѣ были разрушены часовни и все подворье православныхъ. Печальнѣе всего то, что въ этомъ виноваты христіане. „Это все протестанты подстрекнули, чтобы насъ выгнали изъ Юнь-цзя-Коу, — пишетъ отецъ Сергій, чтобы намъ не проповѣдывать о нашей православнѣйшей вѣрѣ“.

Въ общей сложности, однако, Православіе растетъ и укрѣпляется. Вадѣрживается его ходъ недостатокъ средствъ и людей. Особенно должно сказать это о задачахъ „Братства“. Всѣхъ пожертвованій получено имъ до сихъ поръ всего 8.791 рубль. Если не считать самого епископа, то крупнѣйшее пожертвованіе сдѣлано купцомъ М. Д. Ватуевымъ (1.220 руб.). Средства небольшія. Вотъ, напримѣръ, расходы только на одинъ баракъ для раненныхъ, предстоящіе. Постройка его окончена, но внутреннее оборудованіе потребуетъ еще 1.700 рублей, да ежемѣсячнаго расхода (докторъ, фельдшеръ, сестры, содержаніе больныхъ, лѣкарства и т. д.) высчитано по 1.200 рублей... Трудно представить, откуда доставятъ Братство такіе средства. Нельзя не пожелать, чтобы пожертвованія на раненныхъ направлялись изъ Россіи отчасти и въ Братство, которое устриваетъ въ Харбинѣ этотъ баракъ. По объявленію, публикуемому Братствомъ, всѣ пожертвованія принимаются въ Харбинѣ священникомъ Павломъ Фвгуровскимъ, который состоитъ казначеемъ Братства Православной Церкви въ Китаѣ.

Тамъ же подписываются на Извѣстія Братства, стоящія 3 руб. въ годъ. Эту газету нельзя не порекомендовать нашимъ российскимъ газетамъ, въ виду многихъ интересныхъ извѣстій, которыя находятъ здѣсь по столь малозвѣстнымъ намъ жизни и дѣламъ Дальняго Востока.

Духовенство на войнѣ.

Изъ далекаго Инкоу Суворовская церковь при Николаевской академіи генеральнаго штаба, какъ сообщаетъ „Русск. Инв.“, получила вдвойнѣ дорогое пожертвованіе—и по величинѣ суммы—4,000 руб., и потому, что получена она отъ перваго настоятеля ея, о. Григорія Шавельскаго, нынѣ благочиннаго 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи. „Въ Инкоу,—пишетъ онъ,—повѣнчалъ я одного богача, и онъ мнѣ въ благодарность вручилъ эту сумму. Страшной оказалась она мнѣ, и я рѣшилъ передать ее на украшеніе своей церкви“. Покинувъ свое мѣсто при академіи генеральнаго штаба тотчасъ же по объявленіи японской войны, о. Георгій Шавельскій уже въ началѣ марта былъ въ Инкоу, а затѣмъ вмѣстѣ съ 33-мъ стрѣлковымъ полкомъ—въ дѣлахъ при Гайчжоу 26 мая и у Вафангоу 1 и 2 іюня. Опясывая послѣднее сраженіе, корреспондентъ „Нов. Вр.“ говоритъ: „на правомъ флангѣ у подножіи сойки, осыпаемой снарядами противника, былъ священникъ 33-го полка, совсѣмъ молодой человекъ, академикъ, необыкновенно ровный, спокойный, не признающій никакой опасности“. (Ю. К.).

Священный городъ ламаитовъ.

Англійскій экспедиціонный отрядъ дошелъ наконецъ до столицы Тибета Лхасы. Вотъ какъ описываетъ впечатлѣнія свои при зрѣлищѣ этого города корреспондентъ «Daily Mail».

„Мы поднялись на хребетъ. На разстояніи одной англійской мили отъ насъ раскинулась Лхасса. Мы увидѣли дома и деревья, въ которыхъ выдавался золоченый куполъ главнаго буддійскаго храма. Священный городъ ламаитовъ не обнесенъ городской стѣной. Вокругъ него идетъ круговая дорога и священный путь, на которомъ совершаются обрядовыя шествія паломниковъ, стекающихъ сюда съ востока и запада. Высоко на утесѣ стоятъ царственный дворецъ далай-ламы. Общій видъ города разочаровываетъ зрителя, рассчитывавшаго на необыкновенное зрѣлище. Лхасса оказывается небольшимъ захолустнымъ городкомъ въ 15,000 жителей. Городскія зданія бѣдны и ничтожны. Только утесъ, на которомъ красуется дворецъ далай-ламы, превосходить всѣ ожиданія. Золоченыя кровли этого дворца ярко сіяютъ на солнцѣ и видны издали какъ пастоящій маякъ. Благодаря этому сердце паломника, пришедшаго въ священный городъ изъ равнинныхъ областей, наполняется благоговѣніемъ. Между утесомъ и городомъ раскинутъ великолѣпный паркъ съ покрытыми зеленой травой полянами и многолѣтними деревьями, между которыми струятся прозрачныя ручейки“.

ВОЗЗВАНІЕ.

„Благочестивые Благотворители! Въ селѣ Великомъ-Вербчѣ, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи, деревянный храмъ въ честь Архистратига Божія Михаила существуютъ 162 г., онъ малъ и очень ветхъ. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, бывшаго Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, строится въ селѣ новый деревянный храмъ. Средства у насъ на это святое дѣло вовсе мало: приходъ малый—131 дворъ, отъ частыхъ пожаровъ и неурожаевъ онъ совершенно бѣденъ. Во имя Господа Иисуса Христа и Архистратига Божія Михаила, въ честь котораго и воздвигается храмъ, благочестивые благотворители, не откажите въ посильной помощи намъ совершить святое дѣло, пожертвуйте, кто что можетъ. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Не упускайте, братіе, сдѣлать дѣло, угодное Богу. Пожертвованія просимъ высылать на станцію Степанъ Волынской губ., на имя Предсѣдателя Братства Св. Архистратига Михаила при церкви села Великаго Вербча, Ровенскаго уѣзда, священника Софронія Новосолецкаго или казначея онаго, крестьянина Романа Ивашко. Желѣзно-дорожная станція Антоповка, Кіево Ковельской жел. дороги.“

О ВЪЯВЛЕНІЯ

Вышедшіе въ первой половинѣ 1904 г. сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

содержать въ себѣ, кромѣ оффиціальныя свѣдѣній, слѣдующія статьи: вып. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи—протоіер. І. Восторгова—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго русскаго народа. Съ рис. Кина.—Мертвое море. Съ рис. М. Михайловскаго.—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис.—Кина.—Гора Афонъ, гора Святая Г. Корсунь. Эбворъ и Назаретъ, стихотв. С. П.—Памяти В. Н. Хитрово—Постройка въ Иерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.—Вып. 2-й—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Начальникъ русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ архимандритъ Антоицъ (Калуцкнцъ), какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. Проф. А. А. Дмитріевскаго.—Паломническіе караваны между Иерусалимомъ и Назаретомъ.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.—Въ слѣдующемъ выпускѣ напечатаны будутъ лутевые наброски проф. А. А. Васильева: «Побѣдка на Синай въ 1902 г.», съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ *бесплатно*. Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за весь 4 вып. 8 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 36.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Пронесенія Высокопреосвященнаго Амвроія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Пронесенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Пронесенія другихъ иерарховъ, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственнаго развитіе Императора Александра I-го и идея священной союзы“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Варсовъ“. Библиографическій очеркъ. Оящ. Т. Вуткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в пѣваніи помянн Слово Вошія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ равеностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Лейбъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврея въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притѣвленія ширинъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Оящ. Т. Вуткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православною и протестантскою проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Оящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ ежиновѣрія“. П. Омирова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Вуткевича.—„Обращеніе Ояща и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Вуткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣдлова.—„Книга Рука“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Вуткевича.—„Естествознавнн Богопознавіе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовинма“ Профес.—прот. Т. Вуткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основннхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диняцкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Владенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ ораді нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шялова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мачижова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Деибница, Канта, Баро, Жане, Фунлье и книгъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ П. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизмѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 9-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ: { Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **КОТОМИНЪ**.